

ИЗБОРСКИЙ КЛУБ

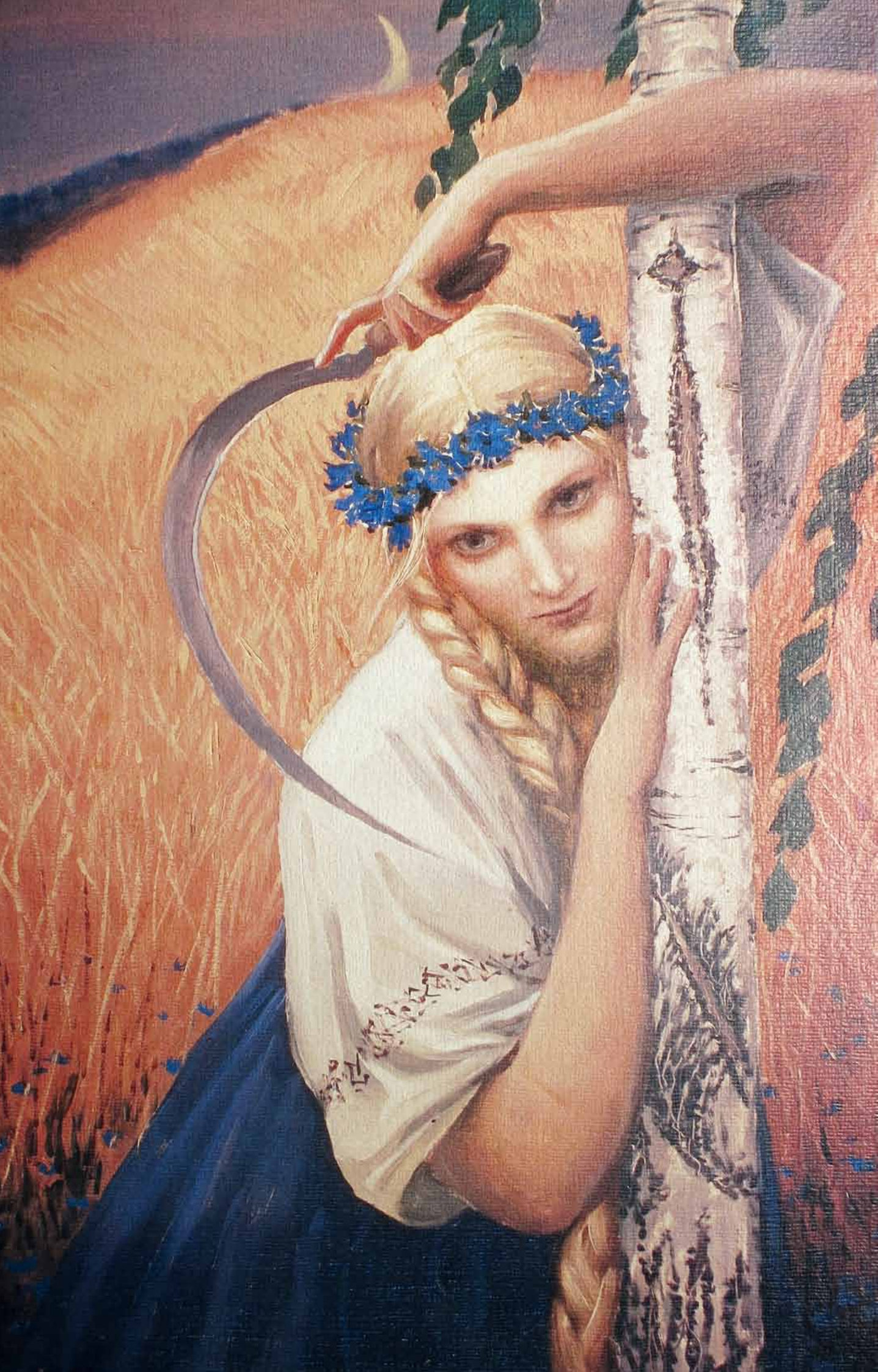
русские
стратегии

№ 7, 2013

*Продовольственная
безопасность
Россия. Земля. Народ
Вероучение
Савченко*

Содержание:

- 2** Александр ПРОХАНОВ.
Вероучение Евгения Савченко
- 4** Евгений САВЧЕНКО.
Дело огромного масштаба
- 14** Екатерина ГЛУШИК.
Просто чудо
(репортаж и фотоочерк)
- 26** **На земле Белогорья**
- 34** **Россия. Земля. Народ**
(круглый стол в Белгородской области)
- 42** Сергей ГЛАЗЬЕВ.
О продовольственной безопасности России
(доклад)
1. Общие положения (стр. 42)
2. Продовольственная безопасность России: состояние, история и перспективы (стр. 46)
3. Заключение (стр. 64)
- 43** Владимир ЛИЧУТИН.
Душа неизъяснимая
(проза)
- 66** Андрей ГУСЬКОВ, Василий ЗВЯГИНЦЕВ.
Земля – ресурс национального возрождения
- 80** Константин БАБКИН.
Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020 года
- 94** Александр АЙВАЗОВ.
История и современность
- 104** **Библиотекарь**
- 107** **Хронология мероприятий клуба**
- 110** **«Презренье прорастает гневом...».** Стихи
(Вступительная статья Станислава КУНЯЕВА)

Общественно политический журнал **«Изборский клуб»** № 7, 2013 год

Главный редактор – Александр ПРОХАНОВ
Заместитель главного редактора – Александр НАГОРНЫЙ
Заместитель главного редактора – Виталий АВЕРЬЯНОВ
Художник – Василий ПРОХАНОВ
Вёрстка – Дмитрий ВЕРНОВ
Корректор – Елена ОЗЕРОВА
1,4-я обложки – Василий ПРОХАНОВ
2,3-я обложки – Константин ВАСИЛЬЕВ, «Жница», «Волга и Микула»
При перепечатке материалов ссылка на журнал «Изборский клуб» обязательна.

Адрес редакции: Москва, Олимпийский проспект, 16, стр. 1
Офис Изборского клуба. Телефон: (495) 937 78 65
E-mail: redaction@izborsk-club.ru
Адрес для писем: 129110, Москва, а/я 120
Интернет-сайт www.izborsk-club.ru
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-52751
Подписано в печать: 29.08.2013
Отпечатано в типографии ООО «АМА-ПРЕСС»
Тираж 1000 экз. Заказ № 1547

/ Александр ПРОХАНОВ /

Портрет работы Геннадия ЖИВОТОВА

Вероучение Евгения Савченко

Едешь по России с севера на юг, пересекая область за областью, — поля, забывшие о злаках, поросли бурьяном и мелколесьем. Ни коровы кругом, ни козы. Лишь остовы взорванных животноводческих комплексов. Ржавые косые водонапорные башни. Деревни полупустые, с зияющими окнами, с кривыми и упавшими заборами. Дороги такие, словно здесь прошла минная война. Народ в деревнях одичалый, остервенелый, с пьяной мутой в глазах, с тайной злобой на весь белый свет. Кажется, что здесь, по русской земле, прокатилось чудовищное зло, воцарилось беспощадное иго. И ты ищешь: кто оно, это зло? Где злоеший чертог Кощея? Не находишь. Только унылые, не тронутые плугом поля, утлые деревни, хмельная мусть в глазах.

Но вот пересекаешь границу с Белгородской областью — и не веришь. Поля, ухоженные, взлелеянные, как иные хозяйки холят любимый огород. Золотая пшеница до горизонта, ни единого сорнячка. Кукуруза бархатно-зелёная, восковая. Огненные подсолнечники. Каждая межа прочерчена по линейке. Хлеб подходит к обочинам. Дороги нежно шелестят под колёсами.

И вдруг в полях возникают хрустальные дворцы теплиц, лучистые, как опустившиеся на землю светила. Серебряные полусферы похожих на обсерватории заводов, где готовятся комбикорма. В изумрудных пространствах кристаллически точные, с драгоценными гранями животноводческие комплексы, напоминающие научные лаборатории. И, конечно, деревни, посёлки, маленькие городки и хутора, нарядные коттеджи, сады. Прекрасный асфальт дорог. Кажется, ты перенёлся на иную планету, оказался в недрах иной цивилизации. Царство Кощея, подступив к белгородским границам, отпрянуло, не сумело пробиться сквозь невидимую прозрачную стену, превозмочь таинственный благодатный покров.

Изборский клуб совершил свой десант в Белгородскую область. Круглые столы, дискуссии. Областные министры, управленцы. Владельцы тепличных хозяйств и животноводческих комплексов. Священники, интеллигенты. Мы посещали хозяйства, молились в храмах, клали цветы на могилы военных героев.

И всегда в центре наших дискуссий — белгородский губернатор Евгений Степанович Савченко. И, находясь среди белгородского изобилия, соприкасаясь с белгородским чудом, я пытался разгадать тайну этого чуда и изобилия. Эта тайна была связана с Савченко —

невысоким, ладным человеком, своими усами, сединой, голубыми глазами чем-то похожим на Шолохова.

Я старался разгадать его тайну, когда он, говоря о новейших технологиях, о продовольственной безопасности, как бы ненароком произносил такие слова, как «русская цивилизация», «русское мессианство», «солидарное общество», соединяя сиюминутное и историческое, социальное и духовное, индустриальное и божественное.

Быть может, тайна его удачи в том, что он препятствовал распродаже земли, полагая, что земля, как священная сущность, не может подлежать продаже. И теперь эту землю за ничтожную аренду передают людям, расселяя их из городов в лесные и степные пространства, наделяя удобным жильём, создавая поселения, в которых человеку вольготно, где растёт и множится его молодая семья. Его собственный дом, ухоженный, взлелеянный, служит якорем, который удерживает человека от бессмысленных переселений, возвращает в жизнь такое понятие, как «родовое гнездо».

Может, тайна успеха в том, как Савченко подбирал хозяев для этих хрустальных теплиц и кристаллических животноводческих комплексов. Он объединил вокруг себя управленцев, способных руководить губернией, тщательно проверял их способности и таланты, продвигал по службе. И, когда замечал, что они достигали вершины своих управленческих знаний, посылал их в поля и на фермы, делал их собственниками. Эти пассионарные люди жадно хватались за дело. Брали в банках кредиты под гарантии области, которые обеспечивал им губернатор. Эти огромные кредиты позволяли им закупать за границей новейшие технологии. Они жили в Голландии, Германии и Франции, изучали опыт лучших хозяйств Европы. Скупали целые заводы, переносили их на белгородскую землю. И эти заводы, соприкасаясь с белгородским чернозёмом, начинали плодоносить.

Поразительно: на свиноподкомплексе каждый день забивают 4 тысячи свиней. Весь процесс: осеменение, выращивание, переработка — своей технологичностью напоминает производство современных самолётов и автомобилей. В дело идёт всё: каждый лоскуток кожи, каждый волосок щетины, а отходы направляются на станцию биотоплива под огромный колпак, где бактерии поедают гниль, превращают её в газ. Газовые турбины производят электрический ток в количествах, способных осветить небольшой населённый пункт.

Или, быть может, секрет губернатора в том, что Церковь, отделённая по Конституции от государства, присутствует во всех начинаниях. Митрополит Белгородский и Старооскольский владыка Иоанн — друг и соратник губернатора, советчик во всех его начинаниях. Церковная молитва, достигая небес, возвращается обратно на землю, неся благодатный Фаворский свет. Этот свет проливается в людские дома и школы, в конторы управленцев и индустриальные комплексы. Одухотворяет труд, делает труд священным. Объясняет труды земные как труды преобразования земли, преобразования человека. Здесь, на Белгородчине, священник не замыкается в церковной ограде, он постоянно с людьми во дни торжеств и бед народных.

Или тайна в том, что здесь, на Белгородской земле, на Прохоровском поле, состоялась гигантское, не имеющее себе равных сражение, и был нанесён удар силам фашистского зла. И светоносная Красная армия вонзила своё огненное копье в дымную пасть дракона. Мистика этой земли есть мистика русской победы, русского героизма и жертвенности. Каждый подсолнух в поле, каждый пшеничный колосок поёт псалом об этой мистической русской победе. И она, победа, одухотворяет эту чудную землю.

Или, быть может, тайна в том, что здесь, под Белгородом, протекают две волшебные русские реки: великий Днепр и великий Дон. Эти великие реки питают собой русский мир. А русский мир, с его мессианской задачей преобразить человечество, разорвать дурную бесконечность зла, этот мир накрывает белгородскую землю своим благодатным покровом.

Всё это так, думал я. Но тайна белгородского чуда — в этом невысоком голубоглазом человеке, несущем в себе сосредоточенное глубинное знание, волшебную формулу: любить народ, бояться Бога. Эта формула соединяет в себе бесчисленное количество его начинаний, двигает или останавливает его замыслы. Безошибочно указывает путь, когда он ведёт народ, избравший его своим лидером.

Тайна лидера, соотносящего свои деяния с высшими духовными ценностями, сочетающего авангардный бросок вперёд с сохранением незыблемых сокровищ прошлого, его высказывания и поступки, его изречённые и неизречённые чувства, его жизнь, нерасторжимо связанная с родными людьми и полями, складывается в целостное вероучение — вероучение Евгения Савченко, многоопытного русского губернатора, кудесника и чудотворца.

/ Евгений САВЧЕНКО /

Дело ОГРОМНОГО

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Наша страна последние годы напряжённо боролась с мировым кризисом и неблагоприятной конъюнктурой. Определённые успехи здесь были достигнуты. Но одновременно мы убедились, что нам необходим мощный рывок, который предоставил бы возможность успешно конкурировать с внешним миром по всем параметрам. Следовательно, как никогда ранее, страна нуждается в реформах столыпинского типа, в столыпинских, если хотите прорывах, способных в короткие исторические сроки, без жертв, насилия и унижения, реализовать потенциал российского общества, придушенного либеральными реформами.

масштаба

О каких прорывах идёт речь?

Что бы предпринял великий реформатор Пётр Аркадьевич Столыпин, если бы ему чудесным образом вновь довелось встать у руля российских преобразований? Какие бы ответы на вызовы современного общества он предложил? Решение каких проблем и каким образом могло бы сплотить и консолидировать, по его мнению, раздираемое противоречиями российское общество?

Попробуем применить опыт столыпинских реформ к решению некоторых проблем современной России.

ПЕРВОЕ – РЕФОРМА ДОХОДОВ

Российскому государству, чтобы сохраниться в современном мире в качестве великой страны и не стать жертвой очередной революции, нужно найти ответ на главный вызов современности – запрос общества на справедливость и, прежде всего, экономическую справедливость, ибо разрыв между богатыми и бедными зашкаливает все разумные пределы, становится главным фактором социальной апатии, с одной стороны, и политической нестабильности – с другой.

Ответ на данный вызов необходимо искать в справедливом распределении доходов в триаде участников, создающих новую стоимость, – это, во-первых, капитал, представленный работодателями, во-вторых, труд, представленный наёмными работниками, и, в-третьих, государство, являющееся собственником природных ресурсов.

Фактическое положение сегодня таково, что большая часть дохода присваивается собственниками капитала в виде предпринимательского дохода,

дивидендов, многочисленных офшорных, теневых схем и т.д. Примерно треть доходов достаётся государству в виде налогов, сборов и штрафов, и совсем немного остаётся на долю трудящихся, наёмных работников, – фактически чуть более 20%.

Это несправедливо. Соотношение доходов между собственниками-работодателями и наёмными работниками необходимо существенно изменить в пользу последних, ибо труд как экономическая категория в современной экономике стоит выше капитала.

Все призывы к социальной ответственности бизнеса в лучшем случае заканчиваются благотворительными акциями, спонсорской помощью и прочими подачками, которые зачастую вызывают ещё большее раздражение в обществе, поскольку достаются лишь небольшой части населения.

Кроме того, непропорциональность в доходах между работодателями и наёмными работниками ведёт к потере престижа труда, нежеланию получать рабочую квалификацию, и более того, к перераспределению доходов между людьми незаконным (взятки, коррупция)

и даже преступным путём (воровство, грабежи, мошенничество и т.д.) и, как следствие, к росту социального напряжения в обществе, потере авторитета власти.

Для снятия этого взрывоопасного напряжения необходимо принять ряд законодательных актов, закрепляющих нормативное увеличение доходов трудовых коллективов до уровня, соответствующего понятию социальной справедливости.

Среди таких мер было бы разумным закрепление одной третьей части собственности (активов) любого коммерческого предприятия, независимо от формы собственности, за трудовым коллективом – основным участником создания новой стоимости, – со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями: и по участию в управлении предприятием, и по распределению прибыли или доходов от продажи всего предприятия или его части другому собственнику и т.д. К каким последствиям приведёт принятие данных мер (как на добровольной основе, по решению самих собственников, так и вынужденно, по закону)?

Во-первых, увеличится доля трудового коллектива в доходах предприятий

не только за счёт зарплаты, но и дивидендов.

Во-вторых, экономическая и финансовая деятельность предприятий станет прозрачной, ибо никто не будет утаивать информацию о работе предприятия от собственника, владеющего одной третью предприятия.

В-третьих, факт распределения одной трети капитала среди работников приведёт к капитализации не только всего трудового коллектива, но и каждого его члена. Причём распределение капитала среди членов трудового коллектива произойдёт не равномерно, а в зависимости от вклада каждого в общие итоги работы предприятия, при котором будут учитываться стаж работы, квалификация, должность и многое другое, что, в свою очередь, явится мощным стимулом:

а) повышения трудовой и технологической дисциплины;

б) карьерного роста и повышения квалификации работников;

в) общей, всего коллектива и каждого его члена, заинтересованности в повышении эффективности и конкурентоспособности предприятия.

В-четвертых, повысится престиж рабочих профессий, закрепление их на конкретном предприятии, появление семейных династий.

В-пятых, и это самое важное, существенно снизится градус напряжения между трудовым коллективом и работодателями на конкретном предприятии и в обществе в целом.

О преимуществах введения данных мер можно говорить и дальше, но и перечисленных достаточно, чтобы понять, что, реализовав их, мы фактически переходим на новую экономическую модель развития, которая, во-первых, даст ответ на главный вызов современного общества — необходимость справедливого распределения дохода между теми, кто его создаёт и аккумулирует, во-вторых, снимет главное противоречие рыночной экономики — противоречие между трудом и капиталом.

С принятием этих исторических решений перед обществом раскрывается новая, практически бесконфликтная перспектива социально-политического развития.

ВТОРОЕ – РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Сдерживающим фактором развития экономики России является инфраструктурная отсталость. За 100 лет протяжённость железных дорог практически не изменилась: автомобильные как были рассчитаны на ширину двух конных повозок, такими, за редким исключением, и остались.

Эксперты подсчитали, что Россия ежегодно теряет 6% ВВП из-за плохого качества автомобильных дорог, что составляет почти три триллиона рублей. Плюс один триллион мы теряем из-за гибели 35–40 тыс. человек в год в ДТП и нескольких сотен тысяч человек, которые становятся инвалидами. Общие потери от российского бездорожья, таким образом, оцениваются в 4 трлн рублей в год.

Чтобы соединить все областные и районные центры Российской Федерации современными, высокоскоростными, как минимум 4-полосными автобанами, требуется построить около 100 тыс. км дорог. При стоимости одного километра такой дороги, равной 150 млн рублей (что, кстати, почти в 2 раза дороже, чем в Китае), потребуется 15 трлн рублей.

Для финансирования столь масштабного дорожного строительства необходимо внести следующие изменения в налоговый кодекс: снизить на 8% налог на добавленную стоимость (с 18% до 10%) и одновременно ввести налог с оборота, равный 3%.

Поскольку по своей нагрузке на бизнес 1% налога с оборота равен 2% НДС, то субъекты бизнеса дополнительного налогового давления не почувствуют, а даже, наоборот, оно станет чуть слабее.

Все средства от налога с оборота, которые составят не менее 2,5 трлн рублей, необходимо направлять в региональные дорожные фонды, не исключая при этом консолидации небольшой части средств в федеральном дорожном фонде.

Потери федерального бюджета от снижения ставки НДС на 8 пунктов, как показывает анализ, составят немногим более 500 млрд рублей, что объясняется низкой собираемостью налога на добавленную стоимость из-за его высокой криминализации и коррупциогенности.

Фото: Валерий МОРЕВ / ИТАР-ТАСС /

Таким образом, до 2020 года в России представляется возможным построить сеть современных, безопасных дорог. Легко также подсчитать, что затраты на строительство автобанов окупятся к концу срока строительства за счёт дополнительного получения ВВП, а также за счёт уменьшения в разы жертв в ДТП. А морально-психологическое состояние жителей страны от дорожной обустроенности России вообще трудно переоценить.

ТРЕТЬЕ – РЕШЕНИЕ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ

Его следует совместить с решением крайне запущенных, десятилетиями не решаемых в стране градостроитель-

ных, расселенческих и демографических проблем, и в первую очередь проблемы проблем – вымирания коренного русского народа (темпы убыли русского этноса катастрофические – около 1 млн человек в год).

Механизм реализации данного проекта видится следующим образом. Всем гражданам России, кто желает строить и жить в собственном индивидуальном доме, предоставляется государственным фондом кредит до 5 млн рублей на срок до 25 лет, земельный участок до 1 гектара с обустроенной инженерной инфраструктурой, включая дорогу.

Размеры кредита, сроки его предоставления, величина процентной ставки, а также размер и условия предоставления земельного участка дифференцируются в зависимости от региона, а в регионе – в зависимости от района. Например, на востоке страны – Сибири, Дальнем Востоке, в северных регионах, откуда идет отток населения, – условия кредита могут быть самыми льготными, а земля предоставляется бесплатно и размером, по желанию, до 1 гектара, а в Московской агломерации, южных регионах, где наблюдается перенаселение, можно вообще не предоставлять кредитов, стимулируя таким образом отток населения в другие регионы.

С другой стороны, в традиционно русских и других регионах, где наблюдается вымирание коренного населения, реформатор наверняка бы ввёл стимулирующие меры по рождаемости. Например, при рождении третьего и каждого последующего ребенка в семье размер кредита, подлежащий возврату, уменьшается на 1/3. Таким образом, семья, имеющая пятерых и более детей, вообще освобождается от обязательств по возврату кредита.

Каким видится масштаб жилищного индивидуального строительства? Не менее 500 тыс. усадебных домов в год общей площадью около 100 млн кв. м. Источником финансирования могли бы стать займы ЦБ России – примерно по 1,5 трлн рублей в год. В течение 20 лет около 50 млн россиян переселились бы в собственные усадебные дома, прекратилась бы депопуляция народа, и прежде всего – русского этноса, укрепились бы физическое

и нравственное состояние общества. И все это, в совокупности с дорожным строительством, привело бы к колоссальному экономическому подъему страны, духовному сплочению нации, раскрепощению творческого потенциала народа, а это и есть главная задача модернизации.

Человеческая жизнь, безусловно, бесценна, но у неё есть и экономическое измерение. Прагматичные американцы подсчитали стоимость жизни среднестатистического американца. Она равна \$ 3 млн. Подсчёт прост: 75 лет – средняя продолжительность жизни – умножается на среднегодовое душевое производство ВВП – \$ 40 тыс. Аналогичный подсчёт по России показывает, что одна человеческая жизнь стоит 20 млн рублей, а семья из пяти человек соответственно 100 млн рублей. Именно во столько оценивается вклад среднестатистической российской семьи в ВВП страны в условиях нынешней микроэкономической ситуации в течение своей жизни. А для того, чтобы такая семья состоялась, государству нужно сегодня вложить всего 5 млн рублей. Сравните: 5 млн и 100 млн рублей.

Вот куда нужно сегодня вкладывать нефтяные деньги – наше тленное богатство, и тогда они превратятся в нетленное богатство народа – миллионы усадебных домов россиян и десятки миллионов дополнительных человеческих жизней.

Безусловно, это должны понимать государственные деятели масштаба Петра Аркадьевича Столыпина.

ЧЕТВЁРТОЕ – СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЭКОЛОГИЯ

Потенциал российского АПК огромен. На территории России можно производить столько зерна, мяса, молока и других продуктов, чтобы прокормить 500 млн чел.

В денежном выражении экспортный потенциал российского сельхозсырья и продуктов его переработки оценивается примерно в \$ 150 млрд и вполне может быть сопоставим со стоимостью экспорта углеводородов.

Сделать российское продовольствие на внутреннем и внешнем рынках абсолютно конкурентоспособным позволит перевод земледелия на биологическую основу, которая подразумевает разработ-

ку и внедрение соответствующих экологических стандартов, технологических регламентов, сертификатов качества и т.п.

В общем виде биологизация земледелия предусматривает:

а) широкое внедрение травосеяния – до 25% пашни;

б) массовое освоение бинарных посевов, сидеральных культур;

в) сохранение пожнивных остатков на полях, внесение на поля всех органических удобрений;

г) отказ от глубокой обработки почвы и освоение нулевой, в крайнем случае – минимальной;

д) минимизация применения минеральных удобрений и пестицидов.

За счёт реализации этих мероприятий представится возможным получать положительный баланс сухого вещества в почве при выращивании сельскохозяйственных культур, что является главным фактором сохранения и умножения плодородия почвы, а следовательно, и перевода сельского хозяйства на новые экологические стандарты.

Такого массового производства экологически чистой продукции сельского хозяйства не может позволить себе ни одна страна в мире, за исключением России.

Однако только сельским хозяйством экологизация российской территории не должна ограничиваться. Чрезвычайно важным является состояние пойменных земель, больших и малых рек, овражно-балочной сети, того, что мы привыкли называть естественными сенокосами и пастбищами. Их десятки миллионов гектаров. Они наряду с лесами, болотами играют исключительно важную экологическую роль, в частности, переводят атмосферные осадки, поверхностные воды в подземные, грунтовые воды, которые питают родники, ручьи, реки, водозаборные скважины и выполняют роль экологических резервуаров.

Но по причине деградации сельхозугодий, лесов, болот из-за беспорядочного хозяйственного использования, ежегодного пала сухих растительных остатков лесов с ролью экологического резервуара они уже не справляются. Отсюда повсеместное понижение грунтовых вод, паводки, наводнения, заиления русел рек, их обмеление и исчезновение.

Чтобы справиться с последствиями по сути уже наступившей экологической катастрофы, нужно немедленно объявить эти земли экологическими заповедниками, запретить сжигание растительных остатков, ограничить хозяйственную деятельность, заняться облесением и дать возможность восстановить их естественное состояние. И тогда по прошествии 20–25 лет мы будем жить в совершенно здоровой экологической среде.

Расчёты показывают, что если на Европейской части России создать условия, при которых ежегодно, как и прежде, четвертая часть выпадающих осадков будет переходить в подземные горизонты, то это составит более 300 кубических километров воды, что превышает суммарный объём стоков всех протекающих на этой территории рек. А это значит, что уровень грунтовых вод со временем начнёт повышаться. Восстаноятся родники, ручьи, реки и т.д.

Важнейшей проблемой для России является утилизация отходов жизнедеятельности, а это не только отходы сельского хозяйства, но и перерабатывающей, деревообрабатывающей промышленно-

сти и т.п. Общий объём их составляет около 1 млрд тонн. Если их переработать на биогаз, то можно получить свыше 30 млрд кубометров газа, из которого можно произвести электроэнергию и тепла, достаточных для обеспечения 50 млн человек. Кроме того, получается высококачественное органическое удобрение.

Для стимулирования переработки органических отходов в биотопливо необходимо принять на законодательном уровне так называемые «зеленые» тарифы на электроэнергию, что сделано уже во многих странах.

Таким образом, будущее России в глобальном мире представляется как огромный экологический резервуар, в существенной мере стабилизирующий с каждым годом обостряющуюся продовольственную и экологическую ситуацию на земном шаре.

ПЯТОЕ – РЕФОРМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Сложившаяся в стране система профессионального образования разбалансирована. У всех её участников:

студентов, учащихся образовательных учреждений, государства, общества, работодателей – интересы разобщены или не сформированы вовсе. К сожалению, профессиональное образование так и не стало объектом стратегического планирования.

Государством, как самым ответственным субъектом системы профессионального образования, не сформирована конечная цель, а задачи неконкретны и очень размыты. По существу, образование как отрасль развивается сама в себе, выстраивая правила игры в собственных интересах. Коммерциализация образования практически исключила из процесса принятия решений двух ключевых игроков: государство и работодателя. Система профессионального образования упростилась до примитивизма, где взаимодействуют между собой два субъекта: с одной стороны – учебное заведение, с другой – учащийся, студент, чьи родители в большинстве своём оплачивают так называемые образовательные услуги. Учебное заведение заинтересовано в оплате учёбы, а студент – в получении диплома. И в результате мы имеем низ-

кое качество подготовки выпускников, отсутствие ориентации на рынок труда, невостребованность многих выпускников по специальности.

Верхом расточительства существующей системы образования является выезд наиболее активной и одарённой молодёжи за рубеж или, в лучшем случае, трудоустройство в иностранных компаниях на территории страны.

Продолжение существующей ситуации приведёт в ближайшие годы к полной дискредитации профессионального образования, и как следствие – к дальнейшей деградации экономики страны.

Выход из ситуации видится в существенной перестройке взаимоотношений между всеми участниками системы образования. Другими словами, в рыночной экономике образование призвано стать равноправным субъектом рынка, а действия государства должны быть направлены на:

а) обеспечение доступа всех желающих учиться для получения профессии, независимо от их материального положения и статуса;

б) создание конкуренции среди учебных заведений за качество образовательных услуг;

в) выработку алгоритма взаимоотношений между выпускниками, учебными учреждениями и работодателями, направленного на достижение единой цели – обеспечение экономики, бюджетной сферы, прочих государственных структур высокопрофессиональными кадрами.

Для решения этих задач необходимо:

1. Освободить учащихся, студентов от оплаты за услуги образования. Нести расходы на образование должны государственный бюджет и заказчики, т.е. работодатели. Соотношение между государственным финансированием и заказчиками – работодателями, а также величина оплаты должны устанавливаться расчётным путём в зависимости от профессии, вида образовательного учреждения и других факторов. Оно должно быть близким к паритету 50х50. Причём работодатель должен свою долю заплатить не сразу после принятия выпускника на работу, а через некоторое время, ска-

жем, через год после того, как убедится в качественной подготовке выпускника.

2. Представляется целесообразным через год работы вручать и диплом выпускнику. После совместной оценки его работы на предприятии специальной комиссией, состоящей из представителей учебного заведения, которое он окончил, предприятия и органов власти.

3. Региональные и федеральные органы власти должны сформировать перед учебными заведениями всех форм собственности долгосрочный (на 7–10 лет) заказ на подготовку специалистов и гарантировать их трудоустройство. Заказ готовится на основе, прежде всего, заявок работодателей, а также на основе прогноза и тенденций развития экономики, общества и государства.

Что произойдёт на рынке образовательных услуг с принятием данных решений?

Во-первых, поднимется ответственность за качество образования со стороны учебного учреждения, ибо оно может не получить оплату от работодателя за плохо подготовленного специалиста.

Во-вторых, выпускники учебного заведения будут намного серьезнее относиться к учёбе, ибо они могут не получить диплом через год после работы на предприятии.

В-третьих, вся сфера профессионального образования будет готовить специалистов ровно столько, сколько нужно, и только тех, кто нужен. Очевидно, что многие учебные заведения в этой ситуации окажутся просто невостребованными. Но это куда меньшее зло, чем наводнение рынка труда ненужными специалистами.

В-четвёртых, работодатели, включая и государственных заказчиков, будут ответственно относиться к формированию заказа на подготовку специалистов.

В-пятых, все выпускники вузов и других учебных заведений будут гарантированно обеспечены работой.

Безусловно, данные предложения носят общий характер и не дают ответов на массу вопросов, которые возникнут после их принятия, но важно понимать, что они носят второстепенный характер и обязательно найдут правильное, сбалансированное решение после принятия основополагающих решений.

Однако в этой схеме есть одно слабое звено: многие работодатели какое-то время могут экономить на заказе выпускников учебных заведений, рассчитывая на приём готовых специалистов на рынке труда или переманивание их с других предприятий.

Для того чтобы решить эту проблему, необходимо законодательно закрепить количество принимаемых на работу на том или ином предприятии, учреждении выпускников вузов, ССУЗов, ПТУ — например, не менее 3% от численности работающих.

ШЕСТОЕ – РЕФОРМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Существующая система здравоохранения, несмотря на значительное в последние годы улучшение финансирования, остаётся неэффективной, затратной, громоздкой и коррупционноёмкой. Страховые компании практически не повлияли на качество медицинских услуг. Главная причина сложившейся ситуации заключа-

ется в отсутствии внутренней мотивации лечебных учреждений в предоставлении качественных услуг, а пациентов — в желании заниматься профилактикой заболеваний и вести здоровый образ жизни ввиду того, что, по их мнению, медицина у нас бесплатная, так как сами они не платят за медицинские услуги.

Государство из всех источников финансирования на здравоохранение расходует в расчёте на одного жителя примерно 15 тыс. руб. в год, а всего почти 2,5 трлн рублей.

Для решения вышеназванных проблем предлагается изменить порядок финансирования медицинских услуг, для чего необходимо на специальный лицевой счёт каждого гражданина РФ перечислять в начале года по 15 тыс. руб. (Сумму можно дифференцировать в зависимости от возраста.)

Любой пациент, обращаясь в медицинское учреждение и получая качественную услугу, рассчитывается средствами на специальном лицевом счёте. В случае несогласия пациента с объёмом и качеством услуг он обращается в специально организованные инспекции по оценке качества медицинских услуг, которые за фиксированную плату (например, 2% от стоимости услуги с пациента и 10% от подтверждённой переплаты с медицинского учреждения) делают проверку полученной услуги на соответствие её объёму и качеству.

В том случае, если стоимость медицинской услуги превышает наличие средств на специальном лицевом счёте пациента, за него могут рассчитаться родные и близкие со своих специальных счетов или за счёт личных средств.

На другие цели, кроме медицинских услуг, тратить деньги с данных счетов запрещено. Однако по истечении календарного года неиспользованные средства на счёте могут быть использованы на оплату мероприятий, связанных с укреплением здоровья по определённому перечню (например, санаторное лечение, оплату фитнес-клубов, спортивных кружков и т.д.) или будут зачтены для оказания медицинских услуг в следующем году.

Что касается редких заболеваний с высокой стоимостью лечения,

то по ним государство может принять решение о консолидации части средств для их оплаты напрямую медучреждению, минуя пациента.

Что даст данная реформа в здравоохранении?

1. Появится реальная конкуренция среди лечебных учреждений независимо от формы собственности, ибо все они будут работать по единым утверждённым рыночным ценам.

2. Число медицинских учреждений и медперсонала уменьшится. Оставшиеся будут за хороший труд получать достойную оплату, т.е. появится и реальная конкуренция среди персонала.

3. У населения появится реальная мотивация следить за своим здоровьем, ибо дальше лечиться за счёт здоровых не получится, а если и получится, то только с их согласия. Со стороны семьи, родственников усилится контроль и спрос за соблюдением здоровья отдельных членов, нарушающих здоровый образ жизни (курение, пьянство и т.д.), что приведёт в целом к укреплению института семьи.

4. В целях сохранения здоровья люди начнут больше уделять внимания профилактике заболеваний и самостоятельно объединяться по месту жительства вокруг участкового врача, педиатра. В случае плохой работы будут инициировать их замену.

Ежегодно средства, зачисляемые на лицевые счета населения, должны индексироваться на величину инфляции.

СЕДЬМОЕ – РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИЙ

Во всём мире более половины научных исследований финансируются корпорациями, а в развитых странах — 60–70 и более процентов. В этом и заключается причина их успеха.

В России наука, НИОКР финансируются за счёт бюджета, возможности которого в этой сфере сопоставимы с бюджетом одного крупного американского университета.

Для того чтобы исправить ситуацию, необходимо законодательно закрепить норму, в соответствии с которой направлять не менее 5% чистой прибыли пред-

приятий на финансирование инновационных исследований по самостоятельным программам или в кооперации с научными учреждениями, вузами, с другими предприятиями.

По предварительным расчётам, ежегодный объём финансирования корпоративных НИР составит не менее 500 млрд руб., что в несколько раз превышает существующий бюджетный уровень финансирования.

При этом произойдут и другие позитивные качественные изменения.

Во-первых, будет востребовано множество молодых талантливых людей, в том числе и тех, которые успели выехать за границу. Расчёты показывают, что численность занятых в стране инноваторов может возрасти на 250–300 тыс. человек.

Во-вторых, возрастут конкурентность и капитализация российского бизнеса за счёт отражения на их балансах нематериальных активов.

В-третьих, в стране будет формироваться спрос на инновационную отечественную продукцию, отсутствие которого сегодня является сдерживающим фактором в развитии инновационной экономики.

В-четвёртых, возрастёт конкуренция между вузами за получение и формирование корпоративных инновационных заказов, что обеспечит развитие вузовской науки.

ВОСЬМОЕ – ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНАЯ РЕФОРМА

Главные проблемы ЖКХ заключаются, прежде всего, в высокой энергоёмкости городского многоэтажного жилья, его ветхости и неприглядности в связи с отсутствием средств на проведение капитального ремонта. Именно на решение этих задач и был сориентирован созданный несколько лет назад Фонд

реформирования ЖКХ. За годы его работы удалось, пожалуй, только вскрыть масштаб проблемы, решив при этом её не более чем на 10%.

Главным сдерживающим фактором является отсутствие стабильного источника финансирования. Что здесь следует предпринять?

Во-первых, надо заморозить рост цен для населения на услуги ЖКХ, для чего не поднимать цены на электроэнергию, газ, воду для предприятий, оказывающих эти услуги.

Во-вторых, на весь жилой фонд установить единый инвестиционный сбор из расчёта 5 руб. на 1 м общей площади дома или квартиры в месяц.

Расчёты показывают, что ежегодный сбор составит более 150 млрд рублей. Все средства через Фонд реформирования ЖКХ должны направляться на ремонт многоэтажного жилья, благоустройство придомовых территорий и выполнение

мероприятий по энергосбережению. Ежегодно капитально ремонтироваться и благоустраиваться будут 25–30 млн кв. м многоэтажного жилого фонда, в которых проживают около 1,5 млн человек.

Что касается сноса ветхого жилья, то данную проблему можно решить во взаимодействии с вышеназванной программой по обеспечению россиян индивидуальным жильем. В соответствии с данным проектом примерно 300 тыс. семей, или 1 млн человек, будут переселяться из городского многоэтажного жилья в индивидуальное, освобождая при этом 15–20 млн кв. м жилья в многоэтажных домах. Спрос на это жильё будет небольшим, и цены на него резко упадут. Можно ввести на данное жильё и другие ограничения. Например, в нём можно поселить только близкого родственника или продать только государству. Таким образом, регионы будут иметь возможность приобретать данное жильё по низким ценам и предоставлять на условиях Фонда тем, кто проживает в ветхом и аварийном жилье. Это и будет вклад регионов в рефинансирование данной программы. За 15 лет при ежегодном софинансировании регионов на 70 млрд рублей будет выкуплено около 100 млн кв. м, в которые можно переселить всех граждан, проживающих в ветхом и аварийном жилье.

Одновременно регионы будут иметь возможность сносить ветхое и выработавшее свой ресурс многоэтажное (панельное) жилье для реализации новых градостроительных решений.

Со временем у регионов появится огромный ресурс собственного жилья, которое они могут сдавать в аренду всем желающим по доступным ценам, регулируя, таким образом, с одной стороны, плату за съём квартир на рынке арендного жилья, а с другой стороны — стимулируя мобильность населения, особенно трудовую.

И в заключение несколько слов **о революции.**

Да, в нашем обществе назрела революция, но только в сфере духовно-нравственных отношений, их оздоровлении. Моральная деградация общества за последние годы зашла так далеко, что ставит под угрозу само существование государства.

Движущими силами духовно-нравственной революции в России должны стать власть, традиционные религии и интеллигенция.

«Дорожная карта» нравственного оздоровления общества должна включать следующие мероприятия:

1. Повышение роли традиционных религиозных конфессий, и прежде всего Русской православной церкви, в воспитании подрастающего поколения (делегировать эту функцию можно по специальному соглашению). В этой связи представляется целесообразным направить часть подоходного налога на финансовую поддержку традиционных религиозных конфессий (как это делается в некоторых европейских странах).

2. Закрепление в общественном сознании всех народов, населяющих Россию, понимания роли русского этноса как государствообразующего и государствоудерживающего.

3. Организация общественного контроля за средствами массовой информации и Интернетом.

4. Широкое развитие и поддержка общественных форм местного самоуправления (земства, ТОСы, общины, религиозные приходы и т.д.).

5. Организация единого образовательного пространства с переводом

финансирования сферы школьного образования на федеральный бюджет. Рост престижа учителя; денежное довольствие учителя должно в 2 раза превышать зарплату в экономике.

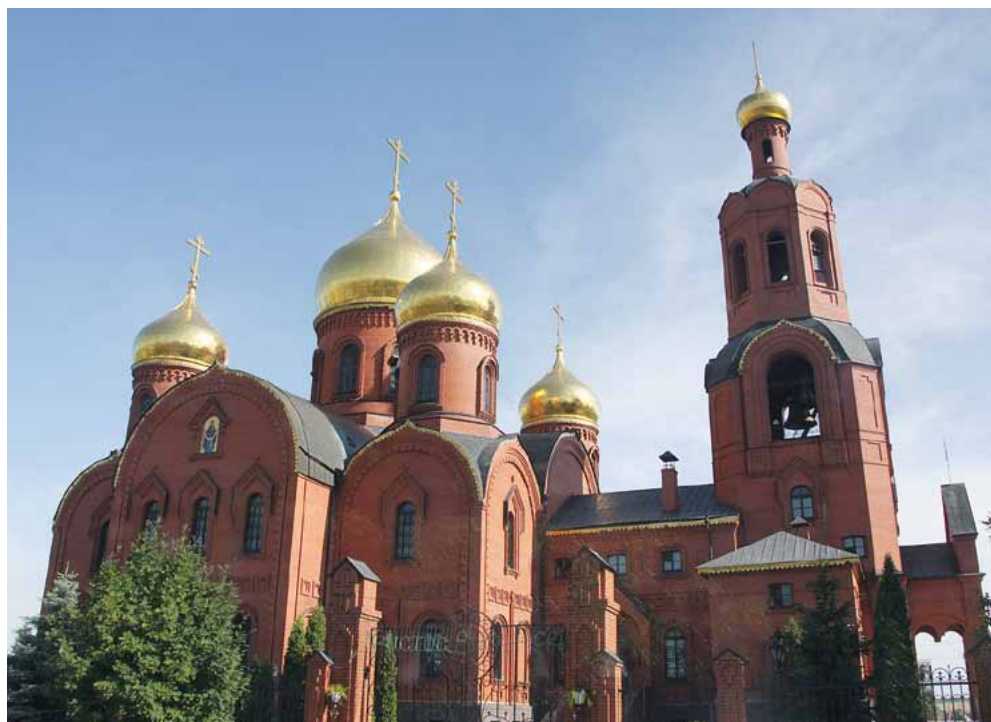
6. Укрепление института семьи, разрешение аборт только по медицинским показаниям.

7. Усиление административных мер наказания за нарушение этических норм поведения, национальную нетерпимость, сквернословие и т.д.

На этом можно и завершить, хотя предложенными идеями далеко не исчерпывается перечень повестки дня по обустройству России.

При всем том что у власти всегда много текущих и стратегических задач, государственные мужи всех уровней никогда не должны забывать о Миссии власти, которая заключается в том, чтобы раскрывать духовный, нравственный, интеллектуальный, творческий, созидательный потенциал народа. А для этого постоянно нужны свежие, хорошо продуманные, объединяющие людей идеи и, главное, эффективные действия по их реализации.

Душа российского народа истосковалась по большому общему делу столыпинского масштаба.

/ Екатерина ГЛУШИК /

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Просто чудо

Белгородская земля и люди глазами очевидца

Недавний визит в прелестный городок Курской области Обоянь. Автовокзал, транзитом автобусы и по маршруту «Курск—Белгород». Подмывало сесть да поехать. Много слышала о крае-рае. Да и люди на автовокзале между собой: «Вот рядом живём. У них — лад. А у нас? Никакого ладу. Нашим всё мешает: то погода, то мировой рынок помешал. Мировой им рынок! На своём, вон, порядок наведите! Пока всё не разворуют — не успокоятся!» Из разговоров с местными жителями узнала, что многие уезжают в Белгородскую область, стараются обосноваться там.

Тем летом, этими же днями, не доехала до Белгорода, а нынешним — посетила. Белгородская область пригласила Изборский клуб, чтобы на собственном примере продемонстрировать, что одной из ведущих отраслей экономики может и должен стать агропромышленный комплекс. Что сельское хозяйство — это не отсталая отрасль, тянущая страну в архаику, а сверхсовременная, использующая передовые технологии. Что агросектор может давать (и уже даёт) доходы, соизмеримые с промышленными. При этом в сельском хозяйстве — возобновляемые ресурсы. Продукция агроиндустрии может выйти после нефти, газа, леса на 4-е место и по экспорту. И пример Белгородской области показывает, что это вполне достижимо. Регион готов поделиться опытом.

...Раннее утро, поезд плавно вползает на залитый солнцем перрон. Нас встречают. Красавица и, как оказалось, умница Ольга Павлова, от лица правительства области взявшая над нами опеку во время нашего пребывания на Белгородчине. Она столь заботлива и предупредительна, что поездка с самого начала обещала если и сюрпризы, то все — приятные. И действительно — одна встреча приятнее другой, одно открытие ошеломительнее прежнего, один круглый стол интереснее предыдущего.

Центральная площадь Белгорода ухоженна, сияет чистотой, очаровывает продуманностью ландшафтного дизайна. И никакого точечного вандализма! Идём в Дом правительства, где назначена встреча с губернатором Белгородской области Евгением Степановичем Савченко.

Вообще, наши чиновники, особенно высшего звена, приучили нас к неуважению к себе. Это по мягкому варианту. Можно и понеполиткорректнее сказать. Они убедили себя и пытаются навязать это убеждение нам, что они — над нами, что для нас — счастье лицезреть их, а уж коли они снизойдут до кив-

ка головой или слово молвят, то мы должны отчаянно радоваться — сподобились! Жизнь удалась! По этой причине встреч с чиновниками, зазывающими на круглые столы, пресс-конференции, стараешься избегать: и без того хватает разочарований, чтобы множить печали.

Не зная Евгения Савченко в лицо, не поняла бы, что этот жилистый подтянутый мужчина в рубашке с коротким рукавом, встречающий нашу группу в вестибюле, и есть первое лицо области. Никаких важных поз, никаких сутящихся телохранителей. Подошёл к главе нашей делегации — Александру Проханову, протянул руку: «Савченко». Обошёл всех присутствующих, поприветствовав, пригласил: «Ну что, пойдёмте в зал».

И сама речь главы региона — без дежурных заверений и помпы, содержательная, сдержанная, но сердечная, когда понимаешь: тебе рады, тебе готовы помочь в работе, показать то, что сам пожелаешь, если намеченного в программе покажется недостаточно.

Темы пленарных заседаний Изборского клуба звучали как «Солидарное общество: ценностные ориентиры» и «Продовольственная безопасность РФ». О дискуссиях и суждениях экспертного сообщества речь ещё пойдёт. Но после посещения Белгородчины ясно понимаешь, в чём ценностные ориентиры, почему общество несолидаризированное обречено

на распри и раздоры. И чего можно добиться, если положить в основу взаимоотношений между людьми, между властью и народом принцип справедливости. Евгений Степанович поведал, что в основе работы руководства лежат три «П»: православие, профессионализм, патриотизм.

А другие региональные главы? У них для народа какие три буквы припасены? Не засомневаешься, как столкнёшься. В лучшем случае три «В»: воруем, врём, выкаблучиваемся.

После встречи в Доме правительства — посещение агломераций. Что это такое? Первый заместитель губернатора Валерий Александрович Сергачёв, сопровождающий нас, объясняет. На Белгородчине решили: надо людей селить в собственные одно-двухэтажные дома. Человек, обзаведясь хозяйством, получает стимул обихаживать дом, участок, больше работает, чтобы, если взял кредит на приобретение дома, расплатиться. Ему есть чем заняться, и он не пьянствует. Семьи, живущие своими домами, крепче, в них больше детей, разные поколения одной семьи зачастую поселяются вместе, старшее поколение воспитывает младшее, передаёт жизненный опыт. И всё это — само собой, без назиданий и нравоучений. Одни плюсы и человеку, и области! Прирост населения, его социальная адаптация — разве это не приоритетные направления работы любого региона?

Всё, что делается в области, объясняют нам, — для человека. Он — во главе всего. И промышленность развивается, чтобы человека устроить на работу, кормить его, построить для него жилище. Савченко не просто декларирует: «Человек должен жить в собственном доме», — а помогает людям такую возможность получить. Третье место в стране по вводу индивидуального жилья занимает область.

Регион выделяет землю — от 15 соток до 1,2 га — всем желающим и прожившим в области не менее года на законных основаниях. Более 5 тысяч участков ежегодно. Но земля даётся с обременением: человек должен в течение 5 лет построить дом. Типовой, на 70 кв. метров, обходится в миллион рублей. Люди с разным уровнем достатка могут позволить себе такое строительство, поскольку реально получить кредит под 3–10 процентов на 15–25 лет. Регион подводит к агломерации коммуникации, обустривает инфраструктуру: дороги, социальные объекты. В среднем квадратный метр жилья в регионе стоит 40 тысяч. В районах — дешевле, в столице — дороже. Особые условия — у многодетных. А если семья взяла кредит, то с рождением каждого ребёнка кредит погашается на 30%. Родили троих — область погашает кредит. Но земля — в аренде. На Белгородчине считают, что земля должна

быть государственной. Однако в разумном пользовании у людей и для людей.

Прирост населения в регионе есть, но в основном за счёт миграции из регионов нашей страны. А цель — увеличивать рождаемость.

Валерий Александрович делится: подсчитано, что 1 рубль, вложенный в медицину, даёт 6 рублей отдачи. А один, вложенный в социальную сферу, — 42 рубля. Так что внимание к социальной сфере выгодно всем.

Микрорайон «Улитка», с которым нас знакомят, застроен и продолжает застраиваться и высотными домами, и коттеджами, и довольно скромными строениями — по желанию и возможностям обустроить гнездо в регионе дают каждому. Видишь, кто уже давно дом построил: яблони, вишни плодоносят... У младопоселенцев покуда цветники да саженцы...

ПРОХОРОВСКОЕ ПОЛЕ

Канун 70-летия победы в Прохоровском сражении на Курской дуге. Самая грандиозная танковая битва в мировой истории. Перелом хода Великой Отечественной войны. Направляемся к Государственному военно-историческому музею-заповеднику «Прохоровское поле». Нас сопровождает, отвечая на все интересующие вопросы, глава Прохоровского района Сергей Михайлович Канищев. Поймала

себя на том, что все увиденные белгородские главы — региона, районов, городов — похожи на белорусских глав, с которыми немало сталкивалась. Открытость в лицах, несуетность, основательность, доброжелательность, надёжность, такая хозяйская жилка и приметливый глаз. Чувство достоинства и приветливость к гостям. Я думала, что в России вывелась такая порода руководителей, и если братья за обустройство страны, то кроме как из Белоруссии «на развод» привозить и неоткуда. Но вот на Белгородчине — один лучше другого. (Спросила Сергачёва, мол, в связи с законом о вкладах чиновниках в западных банках и наличии недвижимости за границей не пошла ли серия разводов белгородских чиновников с жёнами, как вон в Думе десятками семьи распадаются. Удивившись, отвечает: «А у нас нет ни у кого ни недвижимости, ни вкладов».)

Сергей Канищев рассказывает, делится, размышляет. И такая в нём природная деликатность... Вот изборяне заговорили о ситуации в Египте, идеологию обсуждать взялись. Сергей Михайлович свой рассказ прервал. Потом возобновил: «Пока вы проблему Хамаса решали, мы проехали...» — и продолжает о своём районе. Проживает 30 тысяч, самый крупный районный центр — Прохоровка — 10 тысяч населения. Всего 120 населённых пунктов. «Вот, — машет он на домики чуть вдали от трассы, — 26 человек живут. А ведь дорогу надо не только проложить, но и зимой расчищать, транспортом обеспечить. Детей в школу и из школы возить. Врача и прочее. Проживали бы компактнее, то и не расплылись бы силами. Но люди тут живут — и слава Богу, что живут».

Если человек заводит дело в районе, то обязательное условие — и зарегистрироваться как предпринимателю здесь же. Тогда и власти всячески опекают. Он же свой, он же деньги приносит.

Интересуемся: слышали, что руководителей среднего звена уже, пожалуй, и нехватка. Сергей Михайлович соглашается. «Дома не бываешь. Жена обижается: тебе важнее работа, чем дом. Так и есть! А что делать? За домом, слава богу, есть кому присмотреть. А что случись, что где не так — это же упаси бог! Я своим работникам могу простить ошибку, промах. Но одного не прошу — если деньги в карман положил, а дело не сделал. Никакого прощения!»

На что нельзя не обратить внимание — везде порядок! Поля засеяны, улицы убраны, оста-

новки общественного транспорта — как операционные, чисты, газоны подстрижены, клумбы, цветы в вазонах цветут и благоухают. В регионе действует программа озеленения, и разбито дополнительно 82 парка и сквера: пустыри, бывшие в запустении, привели в порядок. Коллективы выступают с починами посадить 100 тюльпанов, 1000 роз и воплощают эти инициативы. И никаких гастарбайтеров — при такой чистоте и таком размахе строительства!

За окном — уже и забытые картины детства: зеленые леса, желтые нивы — созревает пшеница. «Даль великая. Даль бескрайняя»... Никакой запущенности, кустарник не пробороздил сельхозугодья.

...Стоим на самой высокой точке Прохоровского поля. Величественный монумент-звонница. Колокол бьёт три раза в час. Первый звон — о героях Куликовской битвы, избавителях Руси от монголо-татар, второй — о солдатах Бородинского сражения, третий звон — в память о победе в Прохоровском сражении. Единство истории, связь времён.

Музей техники под открытым небом. Люди ходят семьями, даже с грудничками, дети постарше — карабкаются на танки. Вот две бабушки, поддерживая одна другую, идут, сторбившись. Всех что-то привело сюда.

Эмоциональный рассказ экскурсовода о сражении. Более 1200 танков и самоходных установок участвовало! Осматриваем музейную экспозицию. Фотографии, экспонаты, воссозданные интерьеры, документы...

В храме святых апостолов Петра и Павла отстояли службу, которую вёл митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, очень глубокие суждения затем высказавший о солидарном обществе в ходе круглого стола.

Да одной Прохоровской битвы любому народу хватило бы для своего оправдания на веки вечные: и гордость, и слава. Мы — героический народ. Наши предки — победители. Надо защищать и крепить то, что они для нас создали и отстояли. На Белгородской земле веришь — Победа будет за нами!

«ЛУЧКИ»

Везут нас на биогазовую станцию «Лучки», построенную компанией «АльтЭнерго». Её открытие год назад ознаменовало рождение российской биоэнергетики. Правда, пока на немецком оборудовании. Газ вырабатывают из органического сырья. Основные поставщики — свинокомплекс, один из крупнейших

в стране, мясокомбинат. (Кстати, 20% мяса, производимого в России, — с Белгородчины.)

Такая газовая установка покуда единственная в России. Хотя, чтобы переработать все отходы в области, — сто таких станций нужно. Лиха беда начало. Специалисты уже покумекали: что-то так и будут покупать у немцев, а какие-то элементы и сами могут изготовить. Инициатива строительства исходила от губернатора. Кредит дала область.

Цель строительства — экологическая безопасность. Дело в том, что отходы животноводства при размахах производства мяса в области могут превратиться в проблему. Чтобы предупредить её возникновение, на опережение построили станцию мощностью 2,4 МВт, которая и перерабатывает отходы в газ. Им уже можно полностью обеспечивать бытовые потребности района в энергии и тепле. Огромные ёмкости — цилиндры-дображиватели,

сияющие на солнце стально, — напоминают обсерваторию. Помещаемые в эти ёмкости микроорганизмы потребляют отходы и перерабатывают их в газ. Вокруг чистота, зелень, цветники.

«АГРО-БЕЛОГОРЬЕ»

Белгородцы развивают сельское хозяйство очень активно, считая, что продуктовая безопасность страны — не менее важна, чем экономическая, военная. На всех уровнях этому вопросу — внимание. Так, в 2007 году в области была принята программа «Семейная ферма». На сегодня в области уже 4 тысячи таких ферм. Цель программы — социальная стабильность, сохранение сельского уклада жизни.

Это трудоустройство населения, закрепление людей на своей земле, развитие традиционных промыслов... Пчеловодство, разведение коз, сбор грибов и ягод, выращивание овощей... Чем только можно заниматься на селе — занимайся. Область тебе поможет. Вложено в программу 8 млрд рублей, а прибыли в виде продукции получено 11,5 миллиардов... Вообще, по 2012 году прибыль в области от сельского хозяйства сравнима с промышленными доходами.

Группа предприятий «Агро-Белогорье» всеяет надежду, что продовольственная безопас-

ность страны не в столь плачевном состоянии. Конечно, одно предприятие — в концерне занято 8 тысяч человек — для всей страны погоду не сделает, но для области и соседних регионов...

Основное направление — производство свинины. 150 тысяч тонн в год производится (ежегодно выращивается полтора миллиона голов). Современнейшее производство, не похожее на привычные свинопредприятия. Новое время — новые предприятия. Весь цикл: осеменение-взрачивание-разделка-изготовление готовой мясной продукции — собственный. И комбикорма сами производят. Уже 105 фирменных магазинов открыли...

По словам Владимира Фёдоровича Зотова, генерального директора предприятия, никакого постороннего сырья нет. Всё своё. Каждая туша прочипирована, каждый кусок мяса под контролем. Можно проследить, что и в какой смене изготовлено.

В переработку никаких других свиней комбинат не принимает. А за своих готовы ответить — на любой вопрос и претензии. Слава богу, их нет.

Высокие зарплаты, полный социальный пакет у работников.

Строительство комплекса обошлось в два миллиарда рублей. Кредитом область помогла. Конечно, защитница животных Брижит

Бардо не пришла бы в восторг, доведись ей здесь побывать, а вот мы восторгались. Культура производства — культура в буквальном смысле слова.

Провели и дегустацию. Можно констатировать: продовольственная опасность здесь существует — такая вкусная продукция провоцирует обжорство.

«ПРИОСКОЛЬЕ»

Геннадий Алексеевич Бобрицкий, председатель совета директоров группы компаний «Приосколье» (которое мы посещаем уже столь наполненные впечатлениями, кажется, вот уж и не удивите. Удивили!) выдаёт свой «секрет» успеха. В декабре 2003 года приобрели обанкротившуюся небольшую птицефабрику в Новооскольском районе. К февралю 2004-го выработали стратегию развития компании, а еще через месяц (при поддержке области) пошло финансирование. К строительству инкубатора мощностью 24 миллиона яиц в год и завода по убою и переработке птицы приступили летом. Через пять месяцев инкубатор сдали в эксплуатацию, в ноябре произвели первую закладку яиц. А в январе 2005 года состоялся пуск крупнейшего в России и Европе завода по убою и переработке птицы мощностью 10,8 тысячи голов в час.

Ныне «Приосколье» — лидер отечественного рынка мяса птицы. Геннадий Алексеевич отмечает, что такое крупное предприятие не может обойтись без помощи области: и дороги, и инфраструктура, и инвестиции...

Здесь самые современные технологии, используются только высококачественные ингредиенты. Собственная кормовая база — есть 117 тыс. га пашни для выращивания зерна. Вся продукция — экологична, никаких примесей в продукцию не добавляют. Безопасность — на всех производственных уровнях. Проводится микробиологический, физико-химический и органолептический мониторинг продукции в собственных лицензированных производственных, а также в независимых лабораториях.

30 миллиардов рублей в год — доход. В холдинге — около 25 тысяч человек. Здесь заботятся о кадрах — сельскохозяйственный колледж поставляет специалистов, которые, обучаясь, уже знают, что безработица им не грозит. В Белгородской области зарплаты в сельском хозяйстве — одни из самых высоких в стране. В частности, на «Приосколье» — 26 тысяч рублей в среднем. А водители, механизаторы зарабатывают до 50 тысяч. 7 кг мяса, 60 яиц в месяц выдают работнику. Опекают социально.

В Новооскольском районе самая низкая безработица в области — 0,64%. Рабочие ме-

ста привлекательны для молодежи, которая сейчас составляет большинство, и высокими заработками, и стабильностью.

Вкладывая средства в такие мощные производства, затеывая столь грандиозные проекты, поддерживая их на всех этапах, область тщательно подбирает кадры. Чтобы человек и производство знал, и опытным управленцем был, и будущее своё связывал со страной, с областью. Савченко делится: «Я смотрю, чтобы у человека с таким предметом, как математика, порядок был». Если человек силен в математике, то и производство просчитает. Сами же соратники губернатора говорят: «Он что-то начинает рассказывать, вот бы это сделать и внедрить. Слушаем, думаем, ну это несбыточно, это же практически неосуществимо. Проходит пара лет — и внедряем». Он не только генератор идей, но и локомотив.

ХОЛКОВСКИЙ СВЯТО-ТРОИЦКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

Путешествия по Белгородчине приятны — и дикие пейзажи, и возделанные поля, и пашни глаз радуют. И дороги — скатертью. В 4 полосы, разделённые, освещённые... Разработана программа, согласно которой все населённые пункты области связываются дорогами. Наш путь — в Чернянский район, в Холковский монастырь, вырытый в меловых горах. В меловых пещерах, где круглый год температура плюс 8 градусов, жило 12 монахов в кельях размером с купе поезда. Ход в пещерах прорыт под определённым углом, что создаёт естественную вентиляцию. Есть тут и затвор, в котором жил и был замурован по окончании своих дней один из иноков. В своё время

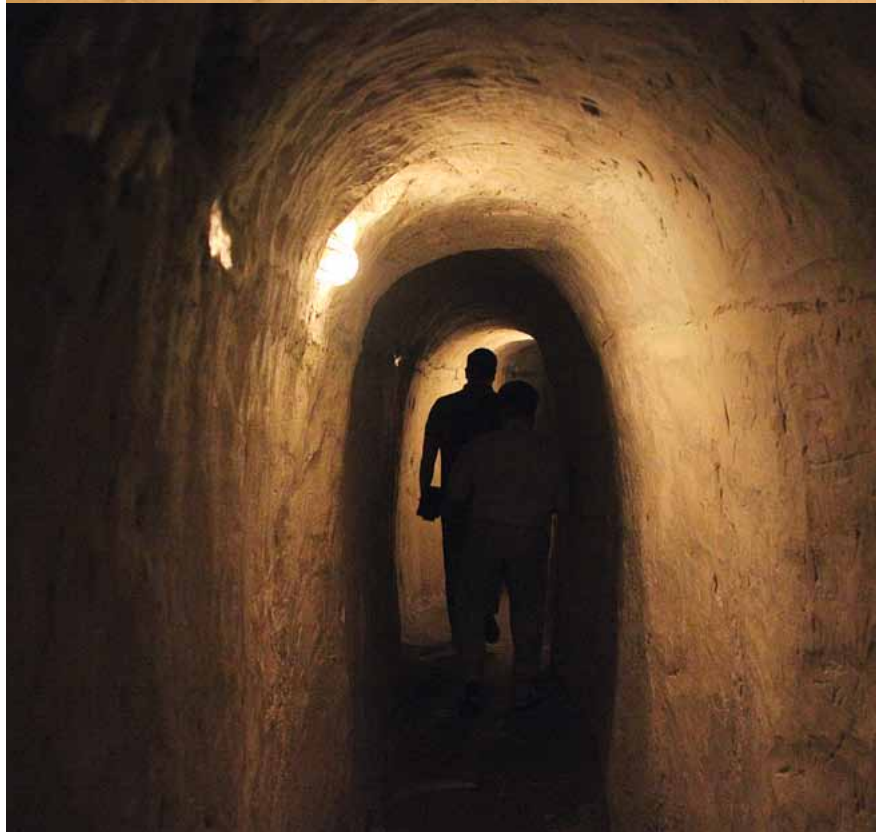
монастырь был закрыт (ещё при Екатерине), ходы замурованы. Потом возобновил работу, вновь закрыт... Сейчас возрождается. Восстановительные работы продолжаются, 9 монахов несут послушание. Действуют храмы: наземный — Донской иконы Божией Матери, где отстояли мы службу, и подземный с уникальным керамическим иконостасом.

Как всё-таки богата и разнообразна наша культура! Что ни уголок земли русской — то и предмет для гордости. Хотите увидеть редкую красоту — поезжайте в Холковский монастырь. С высокого холма такой вид! А уж меловые пещеры...

Лучшая кухня на свете — русская. Не согласятся с этим только те, кто не едал настоящих русских яств, каковыми нас на Белгородчине, в частности, в Чернянском районе, потчевали. И всегда подчёркивали хозяева, что все продукты — белгородские! Так что белгородский агропромышленный комплекс мы не только увидели, но и вкусили. И лучше один раз откусать, чем сто раз посмотреть да послушать.

ЛЕБЕДИНСКИЙ ГОК

И опять — в дорогу. И что за названия, куда просто манят указатели: «Казацкая Степь», «Лебеди»... Мы мимо всей этой заманухи — в Старый Оскол. Хозяева показывают нам не только столицу, но и область. И агро-, и промышленные предприятия. Встречает нас на въезде в город и.о. главы администрации Старооскольского городского округа Александр Викторович Гнедых. Богатырь-красавец. Хоть сейчас в Голливуд вези показывать, как должны выглядеть благородные герои. В прошлом борец. И ныне — борец за благополучие зем-

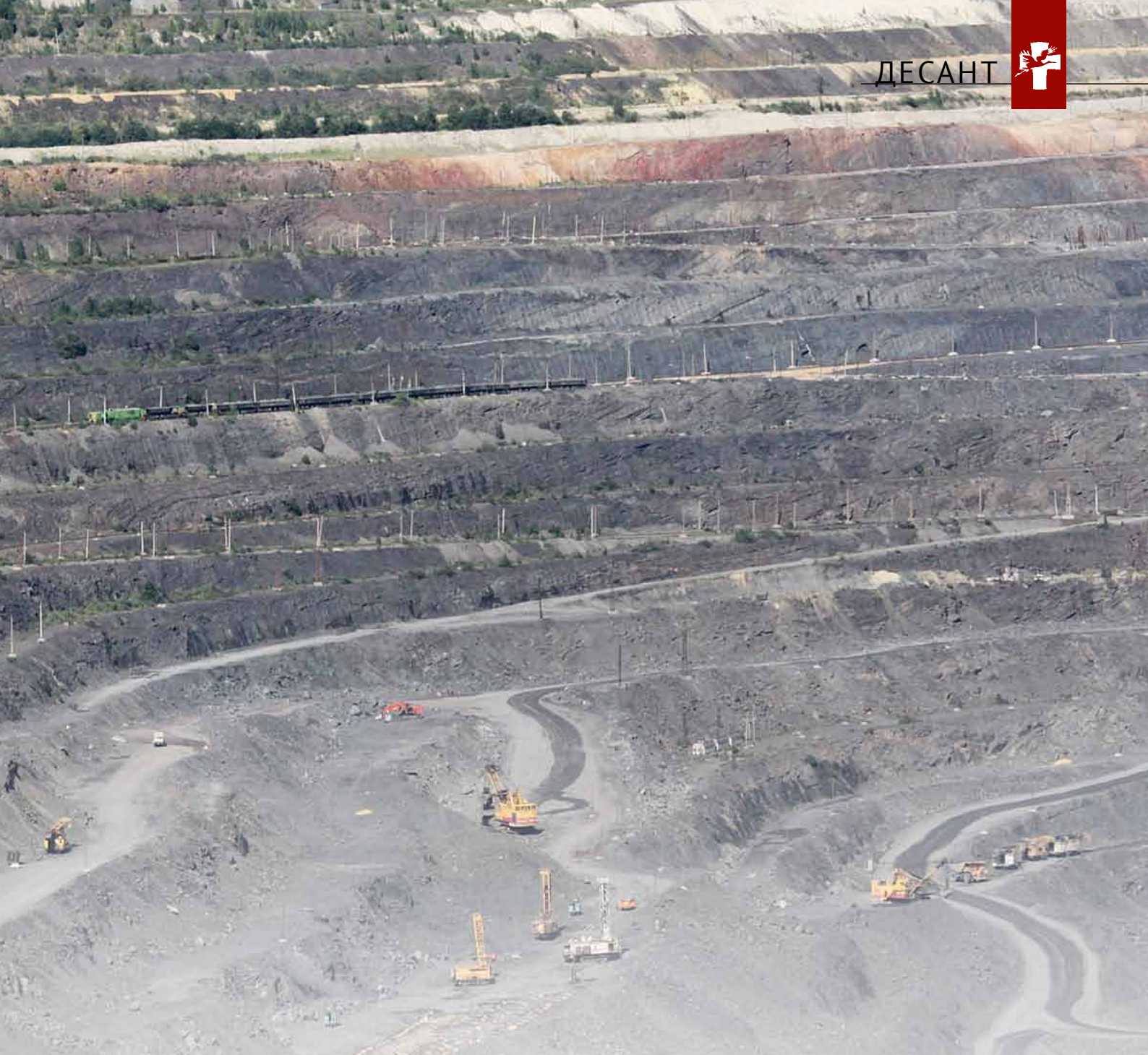

ляков. Человек служивый, поменял не одно место государевой службы, и вот приехал на родину. Он рад. Родина рада. Такие сыновья — гордость!

Старый Оскол — город рабочий. И поныне активно застраивающийся. С широкими чистыми проспектами, ухоженными газонами. С красивыми людьми. Нельзя не отметить, что нам в области вообще не довелось увидеть ни пьяных, ни бомжей, ни нищих.

Все очень ждали посещения самого крупного в мире карьера по добыче железистых кварцитов — Лебединского горно-обогатительного комбината. И вот стоим на западном склоне настоящего кратера: пять километров в ширину и около 300 метров в глубину. Добывается 50 миллионов тонн руды в год. Огромные многотонные БелАЗы с края карьера — мухи

мухами, лениво ползающие на склонах. Когда смотришь на эти разверзшиеся недра, охватывает то ли ужас, то ли восторг. Но дух точно захватывает.

Едем мы и в город Губкин. По словам главы администрации Анатолия Алексеевича Кретова, большое значение здесь придает социальной сфере. Много спортивных секций, занятия для детей в них — бесплатные. Построен прекрасный стадион — настоящий спортивный оазис. Детский городок раскинулся на 7 га, вобрав все возможные аттракционы. 85% строящегося здесь жилья — индивидуального типа, в том числе агломерации.

...Настолько всё понравилось — и предприятия, и опекавшие нас работники, и экскурсоводы, и главы, что даже и неудобно. Хорошо бы припустить «здоровой критики»,

а критиковать-то и нечего. Конечно, гостям, как и в любом доме, показывают лучшее. Но далеко не в каждом доме-регионе и десятую часть того, что показали нам на Белгородчине, наскребёшь. 1% населения России здесь проживает. А цифры? Каждый отечественный пятый килограмм мяса, каждый седьмой литр подсолнечного масла, каждый десятый килограмм сахара — отсюда...

Из Белгородской области привезли мы благую весть. Чудо возможно. Чудо воскрешения, преображения Родины. Оно, это чудо, не из несбыточных мечтаний или невероятных происшествий. Исходит не от инопланетян. Оно возможно, достижимо, оно близко. Его являют такие же люди, как и мы все. Но положившие своими путеводными звёздами патриотизм, профессионализм, православие.

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

На земле Белогорья

Поездка Изборского клуба в Белгородскую область

Александр ПРОХАНОВ,

писатель, главный редактор газеты «Завтра», председатель Изборского клуба:

– Что я увидел в Белгороде? Я увидел место, где создаются новое общество и новый человек. В этом создании, в этом сложном возвращении я вижу несколько уровней.

Сначала дом и кусок земли, куда человек переселяется из каменных теснин или гнилых трущоб. И в этом ухоженном доме, на этом взлелеянном личном куске земли человек укореняется, обретает ощущение родного гнезда, множит свою семью.

Второй уровень – это работа. Работа в стеклянных, пронизанных солнцем теплицах, в кристаллических, напоминающих ультрасовременные заводы животноводческих комплексах. В атмосфере, где царствуют современная наука, техника, утончённое знание машин и физических процессов. Здесь, в работе, человек реализуется как профессионал, как личность, помещается в среду ультрасовременной цивилизации.

Третий уровень – это сама по себе область, которую человек, живущий в ней, чувствует как нечто целостное, известное ему от древних могил и церквей, памятников павшим героям, совершенных производственных комплексов и ухоженных полей.

Каждый живущий в области человек ощущает себя частью большого целого. Где бы он ни находился, радуется любому успеху, любой, пусть самой отдалённой от него победе. Эта атмосфера общего дела, общего знания и общего труда превращает население области в соборную, высоко и тонко организованную, общность.

Четвёртый – Церковь. Которая присутствует здесь не как стороннее явление, не как праздник, совершаемый два раза в году, а как часть современного уклада, современного школьного образования, чувствования молодого и старого. Как духовная сила, пронизывающая и семейный очаг, и рабочее место, и эти восхитительные ухоженные уголья. Церковь привносит в земную, наполненную трудами жизнь человека высшие небесные смыслы, ожидание чуда, райские представления.

Такая общность, насыщенная этими энергиями, является живой, постоянно развивающейся, дышащей светоносной

средой, постоянно улучшаемой, наполняемой неожиданными, свойственными этой новой среде открытиями и свершениями. И человек, живущий в этой среде, в этой общности, из обыденного, скучного, озабоченного, духовно уснувшего человека превращается в творца.

Я убеждён, что здесь, в Белгородской области, уже теперь среди чудесных молодых школьников и школьниц вырастают люди нового типа, нового поколения, среди которых Россия найдёт отважных путешественников, военных героев, космических исследователей, исполненных духовной красоты художников и богословов. И где-то здесь, среди уютных маленьких белгородских городков и селений, вырастает грядущий русский лидер. Для которого главенствующим принципом будет формула «Любить народ, бояться Бога».

Александр НОТИН,

руководитель АНО «Переправа»:

– Для меня посещение Белгородской области означало соприкосновение с чудом. Чудом рукотворного изменения той провальной экономической и общественной ситуации, которая сложилась в России после 91-го года и которая выразилась в расколоте общества, убывании народа, его унижении, ослаблении практически во всех сферах нашего национального бытия.

Белгородский опыт выглядит некоей жемчужиной. Важно, что этот опыт возник именно на нашей земле и выразился в полном отсутствии безработицы, в чистоте городов, улыбках людей, порядке,

который господствует в быту и на производстве, в реализации десятков, а может, и сотен системных решений, которые, к сожалению, реализованы не повсеместно в России. Правда, мы знаем ещё несколько примеров, в частности, Калужскую область, Липецкую.

Подчеркну: это всё возникло на нашей национальной почве. Белгородская область может быть преобразована в своего рода лабораторию отработки опыта преобразования нашей экономической, общественной, культурной жизни, лабораторию по отработке опыта современного хозяйствования. И одновременно стать тренинговым центром, куда бы приезжали чиновники, хозяйственники учиться тому, что воплощено в области. Угнетает информационная блокада, возведённая вокруг этого опыта, который нужно масштабировать, а не скрывать. Мало кто знает, что такое чудо у нас есть.

Для меня важно было понять и почувствовать, где корень этого явления. Часто всё объясняют особенностями личности Евгения Степановича Савченко, его команды, какими-то особыми обстоятельствами. Но причина глубже. И, как представитель православного крыла Изборского клуба, я бы на первый план поставил то, что более 10 лет назад губернатор своим решением ввёл со второго по одиннадцатый класс в школах «Основы православной культуры», хотя по всей стране этот предмет введён всего год назад. И если, абстрагируясь от этого факта, перейти на более высокий уровень рассуждений, губернатор

не без помощи митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна сделал выбор в пользу возрождения той духовной связи, что была нами утрачена. Призвал Бога вернуться в нашу жизнь. И именно эти незримые духовные трансформации, которые произошли в нём самом, а потом распространились по членам его команды, проникли во все уголки губернии. Это новое духовное состояние — состояние синергии человеческой и божественной воли — преобразовало Белгородскую область. Позволило ей стать таким уникальным явлением на российской земле. Поэтому использование этого опыта, его масштабирование, распространение должно идти по двум векторам: один глубоко рациональный, эмпирический. Это транслирование белгородского опыта в другие области, воспитание нового поколения чиновников, которые будут учиться на этом опыте.

Другая сторона — усвоение несомненно важного опыта духовного преобразования, который даёт нам белгородский пример. Его, его социальные последствия надо изучать отдельно. Каким образом он отразился на настроениях людей, их ответственности. С моей точки зрения, коррупционная составляющая преодолевается только путём глубокого преобразования самого человека. Человек верующий несёт ответственность перед вечностью, перед Богом, понимает свою посмертную участь, страшится её. Такой человек не может воровать. Рано или поздно, по мере сво-

его становления, он будет исповедовать принцип служения Богу и людям, будет иметь страх божий. Именно такой новый русский человек — чиновник, хозяйственник, законодатель, президент — будет преобразовывать Россию по тем лекалам, пунктирам, которые пока робко и изолированно от русского бытия прокладывает Белгородская область.

Слава богу, что это состоялось, я убеждён, что этот опыт будет востребован. Как скоро — трудно сказать. Но накопившиеся изъяны, ошибки, предательства нашей жизни бумерангом ударят по нашему житию-бытию и вразумят как правящий класс России, так и людей на всех уровнях хозяйственной, культурной, экономической действительности. Тогда, наверное, этот белгородский опыт, который пока находится на задворках общественного внимания, переместится в центр, в то место, которое он и заслуживает по всем показателям.

Александр НАГОРНЫЙ,

политолог, заместитель главного редактора газеты «Завтра»:

— Бросается в глаза, что Белгород практически не изменился в сравнении с советским прошлым. Нет зданий из стекла и бетона, чем грешат практически все областные центры, где губернаторы в первую очередь строят свои роскошные резиденции, гостиницы. А это такой же город, что и был 30 лет назад, но и сам город, и область современны. Город опоясан огромным количеством индивидуальных домов. В этом

и заключается сила белгородского правительства и губернатора Савченко, много лет возглавляющего область. Его главная идея в том, что нельзя отрывать русского человека от земли. Это не означает, что человек должен попасть в архаику. Но он должен жить на хорошем куске земли в своём, пусть и не роскошном, доме. И такими домами, словно огромными кольцами, опоясан Белгород. Есть и коттеджи, и скромные дома из кирпича. В этом и проявляется первый стратегический элемент линии Савченко: он сумел удержать в руках контроль над большей частью земли области. Не омертвил эту землю, а создал условия, когда она практически бесплатно передаётся в аренду семьям белгородцев. Им помогают в строительстве домов кредитами и практически бесплатным подключением к коммуникациям. Казалось бы, просто. Но это и есть один из источников того, что в области такие темпы экономического роста и роста денежного оборота.

Фактически губернатор и его команда сумели все эти годы идти своим курсом, который не соответствовал воззрениям Гайдара, Чубайса и других экономических гуру, которые окормляли 90-годы, повергшие нашу страну в экономический разор.

Но есть и другая сторона белгородского чуда, связанная с промышленно-аграрной политикой самого губернатора и его правительства. Это ставка на новейшие технологии и создание крупных агропромышленных концернов. Здесь мы воочию убедились, что губернатор делегирует своих назначенцев на каждое из развиваемых направлений. Они получают и кредитную помощь банков, и гарантии правительства. Что позволяет закупать современные технологические — в Голландии и Германии, например, — циклы, которые в течение 2–3 лет выходят на промышленную мощность и начинают возвращать те затраты, что были в них вложены.

Область поэтому кажется очень молодой, динамичной, ухоженной. Не видно пьяниц, нищих, рабочих из Средней Азии. Область развивается как русская область, которая принимает людей из других регионов, но все они находятся в рамках законов, которые и выполняют. Это третий элемент, который делает опыт белгородского правительства и губернатора Савченко незаменимым для будущего России.

Виталий АВЕРЬЯНОВ,

директор Института динамического консерватизма, исполнительный секретарь Изборского клуба:

— Мы побывали в пилотном регионе России XXI века. В Белгороде мы увидели крепкий русский уклад, что само по себе уникально для наших времён. Потому что Россия уже не одно десятилетие живет под знаком разобщенного, растерянного большинства и сплочённых, солидарных меньшинств — и нечего сетовать, это естественная тактика выживания малых народов и групп, заброшенных историей в трудные, смутные времена.

Разговор о солидарном обществе, который белгородцы не просто начали, а довели до уровня региональной целевой программы, это действительно очень смелая постановка вопроса о сплочённости большого народа. Это вызов существующей глобальной тенденции — построению мира диктатуры меньшинств, диктатуры «малых народов», живущих внутри и за счёт больших народов.

В Белгороде мы воочию увидели сплочённое большинство. Это русские православные люди, которых здесь более 90 процентов. И дело, конечно, не в процентах. Ведь само по себе большинство не есть признак силы. Многочисленность стада, беззащитного перед хищниками, не означает силу. И даже если хищники сами по себе слабы, разобщенное и трав-

ядное стадо без пастыря и вожака ничего не может им противопоставить.

В Белогорье уже почти 20 лет у власти стоят вожак и пастырь. Губернатор пришел сюда в 93-м году, архипастырь — в 95-м. И их усилиями здесь сложилась настоящая симфония властей, которая являет свою зримую силу даже для атеистов. (Дело не только в строительстве множества новых храмов, не только в том, что здесь уже давно основы православия преподаются в школе. Удивляет то, что храмы наполняются людьми и что многодетные русские семьи становятся нормой на Святом Белогорье.)

Митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, о котором по всей России идёт среди православных добрая молва, вбросил в головы белгородской интеллигенции идею «соборного общества», придав ему светское название. Владыка Иоанн рассказал нам, что в его епархии вернулись к древней традиции — прямого и активного участия в общественной и гражданской жизни через регулярные приходские собрания. Эти собрания стали здесь местом обсуждения всенародных вопросов, духовно-политическими площадками, общинными сходами. Такую «демократию» трудно инфицировать какими-либо внешними влияниями.

Губернатор Евгений Савченко на встречах с нами проявил себя не только как мудрый хозяин, но и как мыслитель, на равных ведущий с Изборским клубом

экспертный разговор. Он вручил нам распечатки своих новых статей, одна из которых — про макроэкономику России — может по праву считаться передовой программой вывода страны из кризиса, на путь уверенного развития.

Статья статьёй — но ведь её автор апробировал и частично реализовал свои теоретические идеи в рамках региона. Назову лишь несколько поражающих воображение черт этой политики.

Область владеет землей, не разбазарив её, не распродав в 90-е годы. В результате на Белгородчине не встретишь заросших полей.

Зато здесь огромными темпами идёт усадебное строительство — каждый желающий получает бесплатно землю, к которой власти за счёт специального фонда проводят коммуникации и дороги, а также выделяют льготный кредит на строительство самого дома (в числе этих людей и простые рабочие, а не только начальники и бизнесмены).

Основные предприятия Белогорья не олигархические по своей природе. Это конгломераты родственных бизнесов, связанные между собой сложными горизонтальными связями (что-то наподобие японских кэйрацу, только с русской спецификой). Самый мощный из этих конгломератов — «мясной кластер», обеспечивающий почти 18% индустриального производства мяса в РФ. Но и доля

Белгородчины в общероссийском производстве другой сельхозпродукции тоже значительна: комбикорма — 18,5%, сгущенное молоко — 11%, сахар — 11%, подсолнечное масло — 10%. (Регион стал оплотом продовольственной безопасности страны — и это при 1,1% населения.) Крайне важно, что на этих предприятиях внедряются самые передовые технологии.

Но при всем этом аграрном индустриализме растёт и число фермерских хозяйств (многоукладность!).

Солидарное общество — это устойчивый народ, способный к сопротивлению внешним ветрам, поветриям, колебаниям мировой конъюнктуры, глобальным кризисам и эпидемиям.

Четыре условия солидарного общества, которые провозгласил батька Савченко: общее дело; общая собственность; общая (национализированная) финансовая система, то есть твёрдый рубль, приравненный к киловатту энергии (идея футуролога Артура Кларка); духовность, понимаемая как признание всем народом, что Бог один у всех.

«В моем понимании, — поясняет Савченко один из этих принципов, — большое значение имеет представление об общей собственности, это вообще фундамент солидарности. То, что дано Богом для всех нас, не должно быть чьей-то частной собственностью. В моём понимании ничто так не испортило наш народ, как закон о частной собственности на землю».

Чем выше статус человека, говорят белгородцы, тем выше его ответственность. В соответствии с христианским правилом: «Кому больше даётся, с того больше и спросится». Местные чиновники высокого ранга не повторяют за кем-то заученных либеральных мантр, но всерьёз готовятся к будущей девальвации рубля и просчитывают перспективные ниши импортозамещения.

Всё это слушаешь и наблюдаешь — как будто находишься в другой стране.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ,
телеведущий, главный редактор
журнала «Однако»:

— Я давно и достаточно близко знаю Белгород. Белгородское чудо — не ново. Ведь Савченко — один из самых давно действующих губернаторов. И нет в России человека, который был бы в своей области настолько авторитетен и силен.

В России есть несколько успешных примеров регионального развития, где оно связано с инициативой местной власти в значительно большей степени, чем с общей экономической политикой в стране. И все эти примеры очень разные. Калужская модель построена на либеральном принципе, создании инвестиционного насоса. Это большие риски, которые берёт на себя бюджет области. И первое время губернатора Артамонова критиковали, что бюджет реально теряет, хотя, конечно, привлекает рабочие места. Сейчас это начинает работать, даёт эффект.

Белгородская модель построена на выращивании — почти ручном — бизнеса.

В области есть два столпа, которые позволяли тащить экономику. Это сельское хозяйство и металлургия. Но металлургия в данном случае выступает исключительно как донор, а сельское хозяйство идёт по пути интенсивного развития. Принцип Савченко — это выращивание бизнесов. И создающих людей. При этом он сам берёт на себя огромные риски.

Этим бизнесам не просто дали возможность жить. Область буквально доставала деньги, рискуя, закладывая в банках областное имущество под задачи развития частых бизнесов. И они сейчас генетически, экономически, этически связаны с областью и выполняют в интересах региона — и не насильно, а из внутренней заинтересованности — политические, социальные и прочие функции.

Есть ещё одна важная особенность белгородской политики. Говорят, что область — православный заповедник. Но в действительности это не заповедник, а скорее колыбель для возвращения созидательного православия. Савченко не нейтрален, он очень идеологичен. Его идеология связана с традиционными ценностями. Но когда о них говорят, то часто это пустая риторика. В Белгородской области понятно, что это такое и для чего нужны традиционные ценности, какой созидательный эффект они дают в области и экономической, и социальной, и политической, и морально-нравственной.

Михаил ДЕЛЯГИН,
директор Института проблем
глобализации:

— Уникальность белгородского опыта с рациональной точки зрения заключается в том, что область владеет более чем 60% своих земель, и за счёт этого здесь нет проблем не только с развитием бизнеса, но и с противодействием олигархических кланов. Область оказалась не рабом федеральных олигархов, как мы наблюдаем во многих регионах, а их равноправным партнёром. Кроме того, земля, которая находится в собственности области, позволяет людям чувствовать себя хозяевами на своей земле, а не временными жильцами. И в результате люди себя и ведут соответственно: на улицах нет мусора, нет пьяных, можно безопасно и ночью ходить по городу.

Второе — это то, что область всеми силами поддерживает бизнес, вплоть до того, что вкладывает деньги в уставные фонды предприятий. А потом бизнесмены их выкупают. И это обеспечивает тесное взаимодействие, слияние государства и местного бизнеса, который вырастает при поддержке областных властей и рассматривает их как своих друзей, товарищей и партнёров. Между ними нет серьёзных противоречий.

И в целом чувство ответственности, которое присуще белгородским властям, привело к тому, что там сложилось необычное общество. Белгородцы придумали термин «солидарное общество». Действительно, солидарность — для них не пустой звук, они реально образовали социальный организм нового типа. И это очень перспективно для всей России, собственно, это единственный способ выживания для всей России.

Максим ШЕВЧЕНКО, тележурналист: — Белгород — это поразительный впечатляющий урок для ума и для души, для глаза.

Первый урок Белгорода — что дух формирует материю, сознание определяет бытие. Я увидел, что губернатор Савченко и другие руководители региона — люди с ясным мировоззрением, люди верующие, люди политически и философски понимающие, что они делают и зачем работают. Для них слова: «справедливость», «развитие», «народ», «нация», «вера», «страна» — не абстрактные понятия, которыми они козыряют на разного рода экономических форумах. А совершенно конкретные цели и смыслы их жизни и деятельности. Я увидел руководителей, которые в своей деятельности сознают, что ответ за свою конечную работу они будут держать перед Богом. И в памяти людей останутся — если уж они избрали себе этот путь — такими, какими они были руководителями, запомнятся тем, что делают для людей. Это духовное, глубоко мистическое в каком-то смысле отношение к реальности, к её претворению не могло не сказаться на результатах труда. А они впечатляют.

Руководство здесь рационально, современно, область выступает как огромная корпорация, а губернатор — как руководитель корпорации. При этом всё

не заорганизовано, это нельзя назвать казармой. Белгород — современный город, полный молодёжи, по вечерам она, спокойная, довольная, красивая, гуляет. Ухоженные улицы, хорошие дороги, невероятной красоты православные храмы. На Прохоровском поле поразительный храм Петра и Павла — удивительное произведение искусства и зодчества.

Мне кажется, что это всё и заставляет всех людей жить во славу Божию и рабо-

тать не просто на пропитание, не на то, чтобы как-то выжить, а на развитие. С кем бы я ни говорил в Белгородской области, будь то крестьяне, чиновники, журналисты, работники карьера, политологи, я видел внутренне спокойствие, как у уверенного воина, который выходит на битву, зная, почему, куда он идёт. Знает, что он на своей земле и не пропадёт.

Я увидел в Белгороде будущее страны. Понял, что со дна, на котором оказался

русский народ, он восстанет, воскреснет, вновь станет народом мало пьющим, много и с толком работающим, развивающимся. И хозяином на своей земле.

Валерий КОРОВИН,
директор Центра геополитических экспертиз:

— То, что Россия за минувшее столетие прошла через две крайности общественно-политического устройства, начинаешь со всей очевидностью осознавать, оказавшись в Белгородской области. Причина тому — солидарное общество «Святого Белогорья» — как сами с искренней любовью в голосе определяют свой регион представители местных элит. Советский социализм был головокружительным эсхатологическим проектом на старте, но для масс вылился в жёсткую систему организации и управления обществом, где у каждого был лишь один верный маршрут. От этой жёсткой, временами тоталитарной предопределённости Россию бросило в хаос либерализма, где каждый получил желаемое множество путей, но ни один из них не вёл к истине.

В итоге Россия чуть не утонула в бессмысленности и вседозволенности. Эти два травматических опыта были учтены на Белогорье. Солидарное общество предлагает

стремление к общей цели — пусть не столь масштабной, как создание коммунистического «царства Божиего на Земле», но зато не совершающего тотального насилия над личностью и социумом. Жизнь в интересах общества, совместное стремление к общим целям, определённым на основании консенсуса большинства, но с учётом своих, частных интересов, — таков главный принцип белгородского солидаризма. Он лежит строго посередине между советским требованием тотального альтруизма — ничего для себя, всё для общества, и либеральным циничным эгоизмом — живи для себя, общество — не ценность, в карман не положишь. И если либеральный эгоизм чуть не привёл к потере государства, то социалистическое абсолютное доминирование государства, со всем его аппаратом насилия, чуть не привело к потере человека. И эти две травматические крайности учтены солидарным обществом Белогорья. Интересы государства имеют ценность — вопреки либерализму, в пределах отрицающему государство, придавая ему служебные функции, — но до тех пор государство возвышается, пока его интересы не начинают затмевать человека — пусть маленького, со своими частными интересами, но остающегося свободной личностью, базовой единицей солидарного

общества совокупных энергий каждого на благо общего.

И сколько бы губернатор Белгородской области Евгений Степанович Савченко ни говорил о текущих задачах, достигнутых результатах и возникающих сложностях, сколько б он ни сетовал на несовершенство федеральных законов, высокие ставки по кредитам и нерачительное пользование природными богатствами по всей России, мы всё равно видим перед собой эталонный регион солидарного русского православного общества, который обязательно преодолеет границы отдельно взятой области, преобразовав Россию. Ибо именно России ещё предстоит спасти человечество...

Максим КАЛАШНИКОВ,

писатель-футуролог и публицист:

— Очень многое в стране зависит от «человека на капитанском мостике», от командира. От его качеств. Каков поп — таков и приход, как говорится. В этом смысле вижу в Евгении Савченко черты героя моих книг — Верховного. Деловитого, умного, хозяйственного, не боящегося конструировать Будущее по русским, а не по заимствованным чертежам. В Белогорье выступают черты будущей Великой России, а не жалкой РФ.

Савченко люб мне тем, что вкладывает деньги и ресурсы не в дурные стадионы и сочинско-футбольные игрища, бесполезные и разорительные для русских, а в хорошие дороги, в инфраструктуру и системы жизнеобеспечения, в передовые агропромышленные комплексы и в агропромышленную «Кремниевую долину». В программу создания максимально автономного региона, производящего всё, что только возможно, на месте. Мне по душе его программа биологизации сельского хозяйства, полной переработки отходов, развития местной энергетики, энергосбережения. Да, пока что это делается с помощью иностранных технологий: ибо отечественная высокотехнологичная индустрия разрушена «реформаторами» и иного выхода у Савченко зачастую нет. Но все равно он — живой укор федеральной глупости, провинциальности, бесхозяйственности и расточительности.

Выступая именно как Хозяин (а этого прозвища удостаивались пока лишь двое —

Сталин и Франклин Рузвельт), глава Белогорья всех своих подчинённых настраивает именно на такой лад. А все вместе они задают психологию созидания всему региону. И здесь видишь, какой может стать Россия без воровства начальства. Да и начальство тут — не из московских дегенератов с дипломами столичных «экономических» вузов, а производственники, практики, «чумазые», знающие толк в жизни и имеющие опыт реального дела.

Пролог русского послекризисного Грядущего вижу на Белогорье ещё и в том, что Савченко, как умелый социальный инженер, проводит в жизнь не просто политику «Каждой семье — по своему дому» (это тканевая, усадебная урбанизация), а созидает зародыш нового народа. Сверхновых русских, гордых и ответственных хозяев, домовладельцев с просторными домами. Ибо я-то сам мечтаю о новой Руси, где выстроена целая тысяча новых городов-футурополисов — с домами на одну семью. Футурополисов, где жители владеют лёгкими самолетами-аэрокарами и гидропланами-автожирами, отчего могут покрывать огромные расстояния за короткое время. Эти футурополисы связаны между собою сетью автобанов и струнными трассами Юницкого. Час — и ты можешь покрыть триста километров, чтобы доехать до какого-нибудь старого города, который служит культурным ядром.

И в этих футурополисах живут сильные, смелые, умные русские. С большими семьями, и в каждой — как минимум трое детей.

Я вижу, как Савченко воплощает первую стадию этой моей мечты, превращая Белгород в агломерацию усадебных районов, связанных с городом-ядром автодорогами.

Мытьем и катаньем, выкупом и убеждением — но Евгений Савченко сосредоточил в руках областной власти 60% пахотной земли. Он её не продаёт, а сдаёт в аренду на срок до 49 лет. Оттого заброшенных земель тут нет. Из фонда имеющихся земель власть по крайне низким ценам даёт участки в 15 соток всем жителям Белгорода, кто хочет построить себе индивидуальный дом. Платишь (если говорить о текущем моменте) 25 тысяч рублей за пятнадцать соток и обязуешься построить свой дом за пять лет. Власть сразу подводит (за свой счёт) к этим новым

районам воду и электричество. Канализацию и газ тоже — оплачивая их на 70%. Многодетным семьям землю дают бесплатно, для работников бюджетной сферы создан кооператив, покрывающий расходы. Если домовладелец ещё и свой бизнес развивает — ему положены огромные скидки. Не построил дом — верни землю назад, получив обратно свой рублёвый взнос.

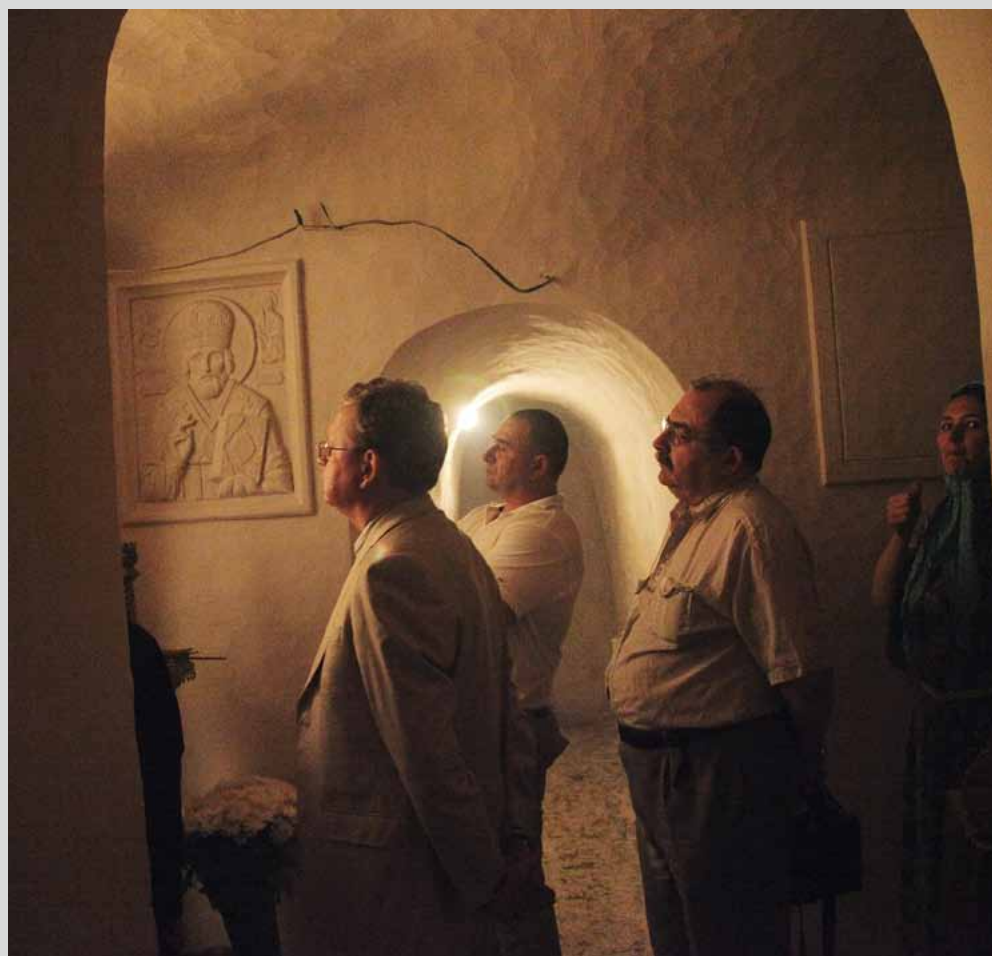
Когда новые районы наполовину заполняются домами, власть подводит к ним шоссе. Всё дело сосредоточено в руках АО «Ипотечная корпорация», которая полностью принадлежит областной администрации. Она держит в руках все земли вокруг Белгорода. То есть любой либеральный баран-«реформатор» на месте Савченко пустил бы эту выгодную землю с аукциона, чтобы выручить за нее как можно больше бабла (либеральный принцип максимизации прибыли). Тогда земли оказались бы в руках крупных спекулянтов, денежных мешков и преступности, каковые покрыли бы пригородные территории паршой «элитной недвижимости» и гигантскими

торжищами-моллами. Получилась бы банальная Рублёвка.

А тут правители Белогорья выступают в интересах большинства граждан. Возникает прообраз нового государства — но не западного социального (плодящего бездельников-иждивенцев), а государства трудового, солидарного типа. Тебе не бесплатно всё дают, но по себестоимости, ограждая от хищников-спекулянтов, что могут шкуру содрать с простого человека. Видно, что это — творчески развитая сингапурская модель. Оно и понятно: гражданин должен быть и рассудительным, и трудолюбивым, и ответственным.

На эту основу можно будет затем положить и всё остальное — и малую авиацию, и порты гибридных воздушных кораблей, и новые медицину и образование Будущего, и науку новой эпохи. И человека с продолжительностью жизни в полтора века. И даже будущую расу бессмертных.

Главное — чтобы Белогорье распространилось на всю страну...

Фотографии: Василий ПРОХАНОВ

Россия. Земля. Народ

Круглый стол Изборского клуба в Белгородской области

Александр НАГОРНЫЙ,
*исполнительный секретарь
Изборского клуба:*

— Уважаемые коллеги! Дорогие друзья!

Проблема продовольственной безопасности для нашей страны стоит сегодня чрезвычайно остро. Мы знаем, насколько сильна зависимость России не только от импортной техники, импортных технологий, но и от импортного продовольствия. Это ненормальная ситуация. Потому что государство и общество, которое не может само себя прокормить, рано или поздно окажется перед угрозой голода. Подготовленный Изборским клубом доклад, в частности, суммирует: Россия в XXI веке ввезла продовольствия на 209 млрд долл. больше, чем вывезла. Причём размер этого разрыва в целом не уменьшается, последние пять лет стабильно превышая 20 млрд долл., а в 2011 году перевалив за 30 млрд долл.

Мы знаем, что Правительство РФ приняло Доктрину продовольственной безопасности и пытается что-то исправить в этой фундаментальной для любого общества сфере. Белгородская область, на земле которой мы сегодня собрались, — одна из самых успешных в агроиндустриальном отношении регионов нашей страны. Каковы её достижения и её проблемы на этом направлении, может ли белгородский опыт быть использован в общероссийских масштабах? Эти вопросы тоже хотелось бы обсудить на нашем круглом столе. Поэтому первым я предоставляю слово хозяину нашей встречи, губернатору Белгородской области Евгению Степановичу Савченко.

Евгений САВЧЕНКО,
*губернатор Белгородской
области:*

— Проблемы продовольственной безопасности, развития сельского хозяйства не могут быть решены отдельно, без решения других проблем общества. Где у нас сегодня

самый эффективный аграрный сектор экономики? В Голландии и в Израиле, где в пустыне просто чудеса делаются. И в Голландии, и в Израиле — государственная собственность на землю.

В моём понимании ничто так не испортило наш народ, как закон о частной собственности на землю. Ничто так не развратило экономически, духовно и нравственно, как действующее законодательство о земле. Земля сегодня стала предметом спекуляции. Идут массовые злоупотребления, коррупция и т.д.

Земля должна быть общей собственностью. У каждого человека, живущего в России, должно быть понимание, что наша земля — общая, а не только воздух. То, что дано Богом для всех нас, не должно быть чьим-то частным владением.

Тогда многие вопросы отпадут сами собой: например, по солидарности нашего общества, по патриотизму и так далее. Потому что будет прочная основа, на которой всё строится, — наша общая земля, которая является достоянием всех граждан России, а не только избранных «невидимой рукой рынка».

Солидарное владение землёй — основа для создания солидарного общества. Без общей собственности на землю нельзя серьёзно думать о солидаризации нашего и любого другого общества.

Второй важнейший момент — финансовая система. Сегодня она у нас не суверенна, привязана к доллару, зависит от доллара. Следовательно, она объединяет людей вокруг доллара, делает их зависимыми от доллара.

Что нужно сделать? Нужно приравнять наш рубль к какому-то твёрдому экономическому эквиваленту. Не к золоту, не к доллару, не к другой валюте, а к единице продукта, который мы ежедневно потребляем, — условно: килограмм зерна, киловатт-час электричества.

Если приравнять рубль к киловатт-часу, это будет грандиозный прорыв, потому что по энергетиче-

ским запасам Россия самая богатая страна в мире, больше 2 триллионов тонн условного топлива, почти 17 квадриллионов киловатт-часов. Мы производим сегодня больше триллиона киловатт-часов, а можем производить и десять триллионов. Мы можем эмитировать рубли в счёт наших энергетических запасов и за счёт этого в очень короткие сроки осуществить такие изменения в стране, которые сегодня могут казаться сказочными. К нам пойдут все инвесторы, как это было в 30-е годы прошлого века.

Сельское хозяйство России задыхается в первую очередь из-за отсутствия денег. Дайте нашим аграриям кредиты на 5–10 лет под 5% — и мы не только забудем об импорте продовольствия, но и прокормим 500 млн человек даже на нынешней территории РФ.

Сегодня только 7–10% денежной массы обслуживают реальный сектор экономики, а остальные «крутятся» на фондовых рынках. Рано или поздно всё это рухнет и похоронит под собой всё остальное. Для этого нужен только повод, все ждут под это каких-то потрясений.

Солидарная финансовая система, обеспечивающая доступ к денежным ресурсам всем, кто занят производительным трудом: от крестьян до родителей, воспитывающих детей, — вторая обязательная основа солидарного общества.

И третья наша опора, наше общее достояние — конечно, язык, культура, наука. Их надо всячески оберегать и охранять. Я знаю, что, когда мы ввели штраф в пятьсот рублей за сквернословие в общественных местах, для многих это было непонятно. Но если мы штрафует пьяных, если мы штрафует курящих, которые отравляют воздух и не дают дышать другим людям, то мы должны наказывать и тех, кто загрязняет, отравляет пространство языка, пространство общения. Эффект от этой меры виден не сразу, но он есть, и он огромный. Люди, можно сказать,

Евгений САВЧЕНКО,
губернатор Белгородской области

подтянулись, а для молодёжи, для детей получились гораздо лучшие условия развития.

Точно так же мы перетянули в Белгород из Харькова и других украинских городов множество учёных, создали технологический университет, другие вузы и за счёт этого решили многие кадровые проблемы в области, внедрили новые, эффективные технологии в производство, в том числе — в сельское хозяйство.

Думаю, следующим шагом должно стать внедрение экономической модели собственников-совладельцев, предложенной российским учёным Магомедом Чартаевым. Когда работающий на каждом предприятии человек не только получает зарплату за свой труд, но и выступает как совладелец части созданного им капитала, который будет участвовать в дальнейшем производстве и приносить работнику дивиденды.

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук:

— Евгений Степанович, вариант модели Чартаева сегодня активно ис-

ИОАНН,
митрополит Белгородский и Старооскольский

пользуется в мировой финансовой системе, где каждому работнику крупного банка выдаётся пакет акций, который начинает приносить ему дивиденды, скажем, через три года работы, а продать его можно, например, через десять лет.

Евгений САВЧЕНКО:

— Вот там же далеко не глупые люди сидят и понимают, какой эффект это даёт. Мы внедрили модель Чартаева в холдинге «Агро-Белогорье», и результаты очень хорошие. То есть социальная справедливость — серьёзный не только экономический, но и нравственный, духовный стимул. Но об этом, думаю, лучше скажет высокопреосвященнейший владыка Иоанн.

ИОАНН,
митрополит Белгородский
и Старооскольский:

— С давних времён в каждом русском селе люди стремились

поставить церковь. Даже так считалось: есть церковь — село, нет церкви — деревня. И нередко эти сёла назывались по имени построенного храма. Не счесть на нашей земле Покровских, Никольских, Ильинских, Рождественских, Вознесенских и других сел.

Почему так? Потому что жизнь и труды человека на земле не его личное, а соборное и через то — Божеское дело. В нашей епархии приходы, особенно сельские, стали площадкой для объединения людей, принятия ими соборных решений, когда ответственность и результаты разделяют все. Должен сказать, что когда регионы лишили права выбирать лидеров, то это способствовало деморализации людей, укоренению в них равнодушия и апатии, поскольку на государственном уровне их, по сути, объявили политически и социально недееспособными.

Вот эту ситуацию нам пришлось пастырски врачевать. Мы старались, чтобы все вопросы, даже светские, обсуждались на приходах, в формате приходских собраний, которые должны проходить не реже раза в месяц. Такое решение было принято на епархиальном съезде духовенства полтора года тому назад. И, вы знаете, мы получили у людей то, что называется кредитом доверия. Когда накануне Страстной недели в апреле в Белгороде одержимый человек расстрелял прохожих, мы начали молиться за его жертв. Не было никаких беспорядков, никто не вышел на митинги, хотя были провокации, пытались людей направить против власти. Но люди совершенно по-другому отреагировали, они стали ближе друг к другу.

Думаю, что соборность, основанная на евангельских заповедях, — высшая форма солидарности, к которой всем нам надо стремиться.

А всё остальное, включая и изобилие плодов земных, к этому приложится.

Александр ПРОХАНОВ,
писатель, председатель
Изборского клуба

Александр ПРОХАНОВ,
писатель, председатель
Изборского клуба:

— Белгородская земля — земля русской Победы. Незримо среди нас присутствуют души героев, которые здесь, на этой земле, совершили свой священный подвиг, остановив полчища агрессоров. Мы были на Прохоровском поле, поле воинской славы, где поклонились светлой памяти павших в Великой Отечественной войне, но видели вокруг и другие поля — хлебные нивы с налитыми зерном колосьями. В каждом таком зерне — частички крови и плоти погибших героев. И каждый кусок хлеба, выращенного белгородскими крестьянами, — словно причастие к их подвигу. И останки тех, кто пришёл сюда с мечом, с танками и самолётами, чтобы покорить эту землю, лишить её русского имени, тоже стали частью нашей земли, нашей общей Победы.

Сегодня в России тоже идёт война, война всех против всех. Сражается богатый с бедным, молодой со стариком, сражается Москва с регионом, город с деревней. И все эти расколы, все эти трещины, которые проходят через нашу жизнь, являются объектами воздействия извне. В любую тре-

щину вгоняются клинья, которые только усиливают этот раскол, эту боль. Как всё это преодолеть?

Мне всегда казалось, что это распадение, расслоение, этот распад связаны с тем, что Россия на десятилетия искусственно остановлена в развитии, в своём стремлении вперёд. Нет общего вектора движения — и все внутренние энергии, не имея выхода, разрывают страну в клочья.

Наша задача — дать России этот вектор движения, что обеспечит ей рывок развития, ввергнет нас в огромную созидательную работу. И в этой работе мы будем опять выстраивать нашу державу, украшать её храмами, сажать сады, растить хлеб, запускать космические корабли, укреплять наши границы.

Работа на земле — великий подвиг, сродни подвигу воинскому. И не случайно любой народ, отрываясь от земли, теряет силы, теряет способность и готовность к подвигу. Поэтому одной из главных задач «Большого рывка» для России обязательно станет возрождение — да, на самой современной технологической и культурной основе — русского села и русского крестьянства.

Станислав АЛЕЙНИК,
начальник департамента
агропромышленного
комплекса — заместитель
председателя правительства
Белгородской области

Иоасаф Белгородский
(1705–1754)

Станислав АЛЕЙНИК,
начальник департамента
агропромышленного
комплекса — заместитель
председателя правительства
Белгородской области:

— В 2010 году указом Президента Российской Федерации № 120 была утверждена доктрина продовольственной безопасности страны, в рамках которой был задан удельный вес отечественной продукции в общем объёме товарных ресурсов внутреннего рынка. Для зерна порог безопасности был установлен на уровне не менее 95%, сахара — не менее 80%, растительного масла — не менее 80%, мяса и мясопродуктов в перерасчёте на мясо — не менее 80%, молока и молокопродуктов — не менее 90%, рыбной продукции — не менее 80%, картофеля — 95% и так далее по всем позициям. Далее эти показатели разносятся на региональный уровень, что позволяет определить в том числе зоны риска, способные угрожать

национальной продовольственной безопасности.

С этой точки зрения необходимо заметить, что Белгородская область, где находится 1,6 млн га пахотных земель (1,6% от общей площади пахотных земель в России) и проживает 1 миллион 541 тысяча человек, то есть располагая 1,1% населения страны, производит 4,8% общероссийского объёма продукции сельского хозяйства.

Сегодня аграрный сектор Белгородской области — это более 50 тысяч рабочих мест, или 8,3% от общего количества трудоспособного населения, занятого в сельском хозяйстве, с ежемесячной средней заработной платой более 20 тысяч рублей.

Успехи агропромышленного комплекса области во многом стали возможны благодаря созданию системы высокотехнологичных вертикально интегрированных структур. Вы уже посетили некоторые из них: «Агро-Белогорье», «Теплицы Белогорья», «Приосколье».

За период с 2005 по 2012 год общая сумма инвестиций в агропромышленный комплекс области составила 176 миллиардов рублей, в том числе на развитие птице-

Михаил ДЕЛЯГИН,
доктор экономических наук

водства было затрачено 37 млрд рублей, на развитие свиноводства — 73 млрд рублей. То есть приорите-

том было избрано производство мяса. Сейчас наши мощности позволяют производить более 540 тысяч тонн свинины и 710 тысяч тонн мяса птицы в год.

В 2012 году сельскохозяйственные товаропроизводители области получили 11,8 млрд рублей федеральных и 2,6 млрд рублей областных средств. Я хотел бы прокомментировать эту цифру – 11,8 млрд рублей. Она составляет около 15% от всех средств, которые выделяются Правительством Российской Федерации через Министерство сельского хозяйства. Мне кажется, здесь мы не имеем никаких преимуществ по сравнению с другими регионами по получению этого вида поддержки – просто надо работать. Компенсация государством ставки рефинансирования ЦБ России, а это 8,25% годовых, если привлекать относительно дешевые кредиты зарубежных банковских структур, позволяет работать с прибылью.

В. Ф. Раевский
(1795–1872)

Олег АБРАМОВ,
начальник департамента
экономического развития –
заместитель председателя
правительства
Белгородской области

Активная инвестиционная политика и государственная поддержка позволили Белгородской области в 2012 году произвести валовой продукции сельского хозяйства на сумму более 156 млрд рублей, на 8,5% больше, чем годом ранее. В то же время по РФ в целом наблюдалось снижение на 4,7%.

В пересчете на гектар пашни нашим агропромышленным комплексом в прошлом году было получено продукции сельского хозяйства в сумме более 104 тысяч рублей. По этому показателю Белгородская область опередила такие крупные и успешные регионы, как Краснодарский, Ставропольский края, Татарстан и другие, став первым субъектом Федерации, преодолевшим планку в 100 тысяч рублей.

Согласно отчётам о финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций за прошлый год, их прибыль увеличилась в 1,7 раза по сравнению с 2011 годом и составила 25,8 млрд рублей. А рентабельность ведения сельскохозяйственного производства выросла на 6,6 процентных пункта – до 21,8%. Но надо учитывать –

что это рентабельность и прибыль с учётом субсидий. То есть без государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях такого уровня рентабельности достичь было бы невозможно.

Александр НОТИН,
председатель
АНО «Переправа»:

– Для нашего православного некоммерческого движения обсуждаемый здесь вопрос представляет немалый интерес. Так получилось, что нам удалось организовать в разных регионах России уже 9 аграрных хозяйств, каждое из которых представляет собой общину людей, переехавших из города на землю. Это Липецкая, Рязанская, Тульская и Ярославская области. Хозяйства немалые – от 400 до 6000 гектаров, и прибыльные, поскольку люди там работают на совесть, полностью обеспечены необходимой техникой и удобрениями.

Е. Н. Павловский
(1884–1965)

Но везде мы сталкиваемся с одними и теми же проблемами. Наши соратники практически за свой счет сохраняют школы и медицинские пункты, создают спортивные клубы, учебные центры. Потому что власти и на федеральном, и на региональном уровне от их финансирования отстраняются. Поэтому увидеть здесь, на Белгородской земле, совершенно другое отношение к селу лично для меня — огромная радость.

Другие участники Изборского клуба еще будут говорить про ВТО, про «зелёную корзину», но я думаю, что это большой стимул к развитию новых для нашей страны форм стимулирования сельскохозяйственного производства.

Например, в США действует огромная сеть спецмагазинов, работающих с продовольственными талонами для малоимущих. 40% продовольствия реализуется через эту сеть — продовольствия, которое произведено внутри Соединённых

Александр НОТИН,
председатель АНО
«Переправа»

Штатов. Эта форма связи с потребителями не попадает ни в один запретительный список ВТО. Значит, что-то подобное можно и нужно будет развивать в нашей стране. Думаю, наш опыт в каком-то сочетании с масштабами белгородского аграрного сектора может дать очень хорошие результаты.

Михаил ДЕЛЯГИН:

— Сегодня в российском агропромышленном секторе, как и во всей нашей стране, — налицо жесточайший кризис управления. Недавно я был в одном из регионов, житнице и здравнице, — не буду уточнять, где именно, разговаривал с тамошними бизнесменами от сельского хозяйства. Ну и начал их подкалывать: мол, как же так, мужики? У вас такая хорошая земля, такая прекрасная организация производства, почему же урожайность пшеницы на 40% ниже, чем в Америке? Раз подколот, два подколот, три подколот. В конце концов люди не выдержали и очень деликатно и продуманно мне объяснили, что у них урожайность ниже американской всего на 10%, в худшем случае — на 15%, а всё остальное — это чёрный экспорт зерна.

У нас до сих пор кивают на советскую норму, согласно которой на одного человека должна приходиться тонна зерна. Применение технологий, которые уже массово используются, например в Белоруссии, позволит снизить эту планку до 800 кг на человека в год, а современные технологии, которые у нас кое-где применяются, позволят обойтись вообще шестью центнерами. Это значит, что нам нужно не 120, а 75,6 млн тонн зерна в год. Сравните эти цифры с рекордным урожаем 2008 года, когда в России собрали 108 млн тонн зерна, и минимальным уровнем в 74 млн тонн, чтобы понять, сколько мы теряем через нашу систему управления.

Как-то я сказал, что в Москве дешёвый магазин тот, в котором картошка не французская, а египетская. Российские яблоки в Москве — это наверняка контрабанда. Сельское хозяйство уничтожается перекупщиками, значительная

М. С. Щепкин
(1788–1863)

Н. В. Станкевич
(1807–1840)

часть которых является просто организованной преступной группировкой. Производители зачастую получают 10% от цены своих овощей. Причём это повсеместно. Недавно был в Чувашии, где точно такая же ситуация с картошкой. Люди, которые выращивают основную часть картошки страны, не могут продать её в собственном городе.

Обеспечить продовольственную безопасность России — это, прежде всего, обеспечить производителям свободный доступ на рынки крупных городов. Ничего больше придумать не надо.

Олег АБРАМОВ,
*начальник департамента
экономического развития —
заместитель председателя
правительства Белгородской
области:*

— Я хотел бы дополнить очень содержательное выступление Станислава Николаевича Алейника раскрытием тех вопросов, которые связаны с действием Закона РФ № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». Поскольку мы понимаем продовольственную безопасность как совокупность стратегической доступности продовольствия, т.е. его наличия; экономической доступности, то есть возможности приобрести необходимую «продовольственную корзину» независимо от социального статуса и доходов потребителя; а также физиологической доступности, то есть конечной безопасности продовольствия для потребителя, — многие положения указанного выше закона нуждаются, на наш взгляд, в определённой корректировке.

Так, статью 8 следует дополнить положением, устанавливающим максимальный уровень торговой надбавки в размере 20% от суммы товаров, включённых в потребительскую корзину. Это общемировой порядок, который

Валерий СЕРГАЧЁВ,
*первый вице-губернатор
Белгородской области*

почему-то не вошёл в наше действующее законодательство.

В статье 9 Федерального закона содержится запрет розничным торговым сетям взимать плату за право поставок продовольственных товаров в торговые объекты,

Г. Я. Ломакин
(1812–1885)

возмещать им расходы, не связанные с исполнением договора поставки, и навязывать условия по возврату непроданных товаров. Сейчас все эти моменты максимально используется крупными ритейлерскими сетями, и вы хорошо об этом знаете.

Также необходимо дополнить данный Федеральный закон статьёй, устанавливающей обязанность торговых сетей страховать ответственность за неисполнение обязательств перед поставщиками, и статьёй, утверждающей типовую форму договора поставки товара. Кроме того, за субъектом Российской Федерации, на территории которого осуществляется торговая деятельность предприятия розничной сети, необходимо закрепить право включать в торговый ассортимент продовольственные товары, произведённые на территории данного субъекта, в объёме не менее 30% от общего числа наименования товаров соответствующей товарной группы. Такая норма давно действует в Белоруссии, в некоторых европейских странах, в США, и она очень положительно сказывается на положении сельхозпроизводителей.

Валерий СЕРГАЧЁВ,
*первый вице-губернатор
Белгородской области:*

— В своей работе мы исходим из того, что будет кризис, будет девальвация рубля, и многое из того, к чему привык российский потребитель, начнёт стоить совсем других денег.

Поэтому не случайно губернатор и правительство области приоритетными для агропромышленного сектора на ближайшие годы определили тепличные овощи, то есть закрытый грунт и аквакультуру: это рыба, икра и так далее.

У нас в России из общего импорта более 60% — это Китай. То есть та же самая песня. И есть возможность абсолютно спокойно занять эту нишу. Не только в продовольствен-

ной части мы этим занимаемся. Если говорить об агропромышленном секторе... Моя бывшая компания «Эфко» кроме продовольственной части с прошлого года начала строительство крупного завода по ПА-Вам. То есть производство мыльной стружки, современных ПАВов. Потому что на сегодняшний день у нас в этой отрасли более 90% импорта. В стране ничего не производится. Мы все сейчас сидим на Малайзии, на Европе, Турции. Как только этот рынок хлопнется, у нас, кроме хозяйственного мыла, ничего не останется. Поэтому об этом надо думать сегодня, и этим заниматься.

Я думаю, что было бы правильно: вот просьба к экономистам, — посмотреть по таможенному справочнику, какие направления деятельности для российского бизнеса на сегодня наиболее перспективны с точки зрения импортозамещения. Это будет такой «зелёной книгой» для российского бизнеса. Делай — и не прогадаешь!

Александр НАГОРНЫЙ,
исполнительный секретарь
Изборского клуба

Александр НАГОРНЫЙ:

— Завершая работу нашего круглого стола, должен сказать, что в рамках прошедшего обсуждения прозвучал очень широкий спектр мнений по поводу того, каким образом должна быть обеспечена

продовольственная безопасность нашей страны. И должен сказать, что этот спектр мнений, затрагивая практически все проблемные зоны, практически нигде не был конфликтным, представляющим противоположные и несовместимые точки зрения на решение того или иного вопроса. А это говорит о том, что в данной сфере присутствует некий «стихийный консенсус», который необходимо не создавать в ходе напряженных дискуссий, а всего лишь более четко сформулировать.

Всё это, а также наличие у российской власти «новой аграрной политики», реализация которой позволила постоянно наращивать объёмы производства продовольствия и сельскохозяйственных культур в стране, позволяет надеяться на то, что материалы нашего круглого стола будут с пониманием восприняты как общественным мнением, так и государственными структурами.

О продовольственной безопасности России

/ Доклад группы экспертов Изборского клуба
под руководством академика РАН Сергея ГЛАЗЬЕВА /

Иллюстрации: резные кресты Русского Севера

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие продовольственной безопасности

Понятие продовольственной безопасности было впервые сформулировано в середине 70-х годов применительно к сложившейся в мире парадоксальной ситуации, когда абсолютное перепроизводство продовольствия стало сопровождаться его катастрофической нехваткой в ряде развивающихся стран

третьего мира, массовым голодом и голодными смертями десятков тысяч людей. Исходный английский термин «food security», впервые введённый в широкое употребление на состоявшейся в 1974 г. в Риме Всемирной конференции по проблемам продовольствия, которую организовала Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность.

В настоящее время под продовольственной безопасностью, как правило, понимают обеспечение всех людей и социальных групп населения той или иной страны мира физическим и экономическим доступом к безопасной, достаточной в количественном и качественном отношении пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни.

Несмотря на множество появившихся с тех пор научных исследований и политических деклараций, посвя-

/ Владимир ЛИЧУТИН /

Душа НЕИЗЪЯСНИМАЯ

Мы видели на Белгородчине теплицы, похожие на огромные хрустальные храмы. В этих храмах рост, цветение, плодоношение растений регулируются компьютерами. Соки, которые растения вбирают из воды, дозируются сложнейшей химией, включающей тончайшие микроэлементы. Сбор урожая в этих стеклянных объёмах производят машины, которые почти исключают людей.

Животноводческие комплексы, напоминающие кристаллы, врезанные в квадраты и прямоугольники полей, являют собой заводы, где осеменение, выращивание, убой и разделка туш — индустриальный процесс, подобный тому, какой можно наблюдать на авиационных и автомобильных предприятиях. Люди, работающие на этих биоконвейерах, ничем не напоминают былых крестьян: пастухов, скотников, доярок. Это рабочие, облачённые в респираторы и скафандры, оснащённые электрическими инструментами.

И возникает вопрос: где в этом громадном конвейере, проходящем через небо, дожди и радуги, место человеческой душе и сознанию? Каков он, современный крестьянин, и есть ли он вообще на земле? В этом новом индустриальном укладе работник агропромышленного комплекса, возвращаясь домой на современной иномарке, ложится в эмалированную ванну. И вместо огорода под его окнами цветут флоксы и благоухают розы. Какими словами можно описать быт этого человека, уклад, который сложился в тех местах, где когда-то распевались русские песни, водились хороводы, и крестьянская

продолжение на стр. 45

проживают около четверти всех голодающих в мире (источник: ФАО, Отчет о продовольственной безопасности в мире, 2010).

Голод представляет собой самую большую угрозу здоровью человечества. Ежегодно голод убивает больше людей, чем СПИД, малярия и туберкулёз, вместе взятые (источники: глобальный отчет UNAIDS, 2010, Статистический отчет ВОЗ о бедности и голоде, 2011). Смертность более трети детей, умерших в возрасте до 5 лет в развивающихся странах, была связана с недоеданием (источник: Отчет ЮНИСЕФ от детского недоедания, 2006). К 2050 году изменения климата и непредсказуемые погодные условия приведут к тому, что еще 24 миллиона детей будут голодать. Почти половина этих детей будет жить в регионе суб-Сахары (источник: «Изменение климата и голод: меры реагирования на кризис», ВПП ООН, 2009). Тем не менее во многих развитых странах мира действуют специальные программы, ограничивающие производство продовольствия по экономическим причинам.

Больше того, по этим же причинам в ряде стран, в частности в Китае, принимаются меры, в том числе законодательные, по ограничению рождаемости и контролю за ускоренным ростом численности населения, эрозией почвы и снижением урожайности, не сертифицированным производством, распространением и потреблением генетически модифицированных продуктов, ухудшением окружающей среды и некоторыми другими причинами, усугубляющими положение с обеспечением продовольственной безопасности и её поддержанием на требуемом уровне.

Таким образом, проблемы обеспечения продовольственной безопасности человечества в целом носили и носят в основном не физический, а социально-экономический характер. Это доказывается и тем, что в «зоне голода» периодически оказываются и ранее вполне благополучные в данном отношении страны — например, население России и других «постсоветских» государств из числа бывших республик СССР (Украина, Казахстан и т.д.) в 90-е годы пережило катастрофическое сни-

Фото: Василий ПРОХАНОВ

щённых данной проблеме, включая Римскую декларацию о всемирной продовольственной безопасности 1996 года, ситуация продолжает оставаться напряжённой в «зоне недоедания и голода». По итогам 2012 года, согласно данным Всемирной продовольственной программы ООН, около 925 миллионов человек не получают пищи, достаточной для обеспечения здорового образа жизни, то есть каждый седьмой человек на Земле ложится спать голодным (источник: пресс-релиз ФАО, 2012). При этом более половины голодающих: около 578 миллионов человек — живут в Азии и Тихоокеанском регионе. В странах Африки

жение уровня продовольственной безопасности. Так, в климатических условиях России, для которых физиологически обоснованная норма питания составляет 3000–3200 ккал на человека в день, средняя калорийность снизилась с 3300 ккал в 1990 году до 2200 ккал в 2003 году, потребление мяса и мясопродуктов за период 1990–2001 гг. снизилось с 75 до 48 кг в год на душу населения, рыбы и рыбопродуктов – с 20 до 10 кг, молока и молочных продуктов – с 370 до 221 кг.

В то же время за период 2003–2012 гг. наблюдалось медленное, но неуклонное восстановление указанных выше показателей: средняя калорийность питания вернулась на уровень около 3000 ккал в день, потребление мяса составило 73 кг в год на душу населения, рыбы и рыбопродуктов – 22 кг, молока и молочных продуктов – 247 кг.

Тем не менее, с учетом высокого уровня социальной дифференциации в нашей стране, эти среднестатистические показатели нельзя считать удовлетворительными: примерно 17% населения страны хронически недоедают, а около 3% испытывают самый настоящий голод, поскольку их уровень доходов не позволяет нормально питаться. При этом доля расходов на питание россиян стабильно составляет 30–35% от всех потребительских расходов, а у 5% населения превышает 65% – в то время как в США и в странах ЕС она не превышает 15–17%. Это связано как с более низким уровнем доходов россиян сравнительно с американцами или европейцами, так и с более высокой стоимостью большинства продовольственных товаров на российском рынке.

Таким образом, можно признать, что, несмотря на общую тенденцию к повышению уровня продовольственной безопасности России за последнее десятилетие, наша страна остается в целом дискриминированной по данному показателю и до сих пор не вернувшейся на уровень 1990 года, особенно учитывая сокращение численности населения со 147,6 до 143,3 млн человек, по итогам 2012 года.

Весьма показательно, что все эти изменения в обеспечении продоволь-

ственной безопасности нашей страны прямо коррелировали с её фундаментальными демографическими показателями: рождаемостью, смертностью и естественным приростом населения. «Демографический крест» России практически повторял своей динамикой её «голодный крест» – с промежуточным выходом из режима депопуляции в 2012 году.

1.2. Механизмы и модели продовольственной безопасности

Механизмы и модели продовольственной безопасности выстраиваются на её стандартах, которые характеризуются системой соответствующих базовых количественных и качественных показателей.

К базовым показателям продовольственной безопасности, которые номинируются как её качественные стандарты, указанная выше Римская

декларация о всемирной продовольственной безопасности 1996 года относит:

- физическую доступность достаточной в количественном отношении, безопасной и питательной пищи;
- экономическую доступность продовольствия должного объёма и качества для всех социальных групп населения;
- автономность и экономическую самостоятельность национальной продовольственной системы (продовольственную независимость);
- надёжность, то есть способность национальной продовольственной системы минимизировать влияние сезонных, погодных и иных колебаний на снабжение продовольствием населения всех регионов страны;
- устойчивость, означающую, что национальная продовольственная система функционирует в режиме, не уступающем темпам изменения численности населения страны.

В связи с этим количественные стандарты обеспечения продовольственной безопасности могут быть дифференцированы по следующим параметрам:

- производственные, связанные с физическим обеспечением производства необходимых объёмов и ассортимента производства продовольственных товаров;
- логистические, связанные с хранением и доставкой необходимых объёмов и ассортимента продовольственных товаров к конечному потребителю;
- потребительские, связанные с изменением ассортимента и объёмов потребляемых населением продовольственных товаров.

Совершенно очевидно, что среди этих показателей нельзя выделить ключевые и второстепенные: продовольственную безопасность способно обеспечить только их гармоничное и взаимодополняющее сочетание. В противном случае продовольственная безопасность страны или какого-либо её региона может оказаться под угрозой. Что, в свою очередь, может привести к серьёзным социально-политическим последствиям.

В качестве иллюстрации данного тезиса можно привести «хлебный кризис» зимы 1916/17 годов в столичном Петрограде, ставший спусковым механизмом Февральской революции и разрушения Российской империи, или же аналогичный кризис «пустых прилавков» в Москве 1990/91 годов, во многом определивший уничтожение Советского Союза. Таким же примером может служить потеря продовольственной безопасности в США после Первой мировой войны 1914-1918 гг., приведшая к Великой депрессии 1929-1933 гг. и Второй мировой войне 1939-1945 гг.

Вопрос о том, насколько объективно обусловленный, а насколько спланированный характер носили эти кризисы, можно оставить в стороне, лишь отметив, что и в том, и в другом случае налицо был сбой логистических механизмов продовольственного обеспечения вначале в нашей стране, а впоследствии в США и во всём мире.

Соответственно, различные соотношения производственных, логистических и потребительских механизмов создают различные модели обеспечения продовольственной безопасности, среди которых можно выделить следующие базовые:

1. Автаркическая модель, связанная с практически полной продовольственной независимостью и самодостаточностью общества. Эта модель характерна в основном для «азиатского» и феодального способа производства с подавляющим преобладанием в экономике аграрного сектора.

2. Имперская модель, связанная с «ножницами» цен на дорогие промышленные товары и дешевые продовольственные, которые ввозятся на территорию метрополии из зависимых территорий и колоний. Модель, распространённая в основном в период первого-третьего глобального технологического уклада (ГТУ), т.е. в 1770-1930 гг., хотя её элементы встречались и ранее (Рим времен поздней Республики и Империи, «скифский» и русский хлеб для Византии VI-XIII вв. и т.д.).

3. Динамическая модель, связанная с внедрением передовых агротехнологий на основном массиве сельскохозяйствен-

ных площадей (т.н. «зеленая революция») с глобальной дифференциацией производства продовольствия, которая была характерна в основном для четвертого-пятого ГТУ, т.е. периода 1930-2010 гг.

4. Инновационная модель, связанная с массовым освоением генно-инженерных и других биотехнологий, которая должна стать ведущей в рамках формирующегося шестого ГТУ и обеспечить свыше 50% экологически чистого мирового производства безопасного для здоровья продовольствия к рубежу 2025-2030 гг.

Здесь необходимо заметить, что доминирующей моделью продовольственной безопасности Советского Союза была вовсе не автаркическая модель, как уверяют многие сторонники «рыночных реформ» и критики «феодалного социализма», а полностью соответствующая ведущему в СССР четвёртому ГТУ динамическая, которая предусматривала дифференциацию сельскохозяйственного производства не только в границах советского государства или в рамках «социалистического лагеря», но и всей глобальной экономики (например, импорт зерна из США и Канады). И отмеченное выше катастрофическое снижение уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в 90-е годы по сравнению с Советским Союзом было вызвано сменой не столько самой модели продовольственной безопасности, сколько сменой позиции российской экономики внутри данной модели: её превращения из мировой сверхдержавы и экономического «локомотива» «второго мира» в сырьевой придаток и свалку для отходов экономик стран «золотого миллиарда».

Отсюда совершенно очевидно, что главной задачей политики России в сфере обеспечения продовольственной безопасности на ближайшее будущее должно стать не просто восстановление «дореформенных» уровней, объёмов и ассортимента продовольственного обеспечения, но прежде всего — переход к инновационной модели развития сельского хозяйства, без которой все усилия в данной сфере не принесут необходимого эффекта.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

изба была вместилищем великой крестьянской культуры?

Новая культура, описывающая жизнь современных людей земли, ещё не сложилась. У этой культуры нет своих композиторов, писателей и поэтов, нет своей музыки и живописи. И отсутствие такой культуры ещё сильнее заставляет печалиться и страдать наше сердце при воспоминании о прежнем русском крестьянине, о его космическом мирознании, о том религиозном чувстве, которое крестьянин испытывал к полевому колосу, к цветку, к рождённому телёнку, к таинственному, звучащему в ночи петушину крику.

Желая напомнить читателям об этой вещи крестьянской культуре, мы публикуем отрывки из книги «Душа неизъяснимая» изумительного русского писателя-златоуста Владимира Владимировича Личутина. Отрывки из этой книги мы помещаем в этой колонке рядом с публикуемыми нами материалами.

Александр ПРОХАНОВ

Вот я смотрю в закуржавленное деревенское окно, на улице зыбятся отроги сугробов, на склонах темно-синие, в овершьях желтоватые, как бы присыпанные солнечной пылью, а с голубого неба слепяще светит заиндевелое, какое-то мохнатое с боков Ярило, зеленоватое, в разводьях и рыжих проплешинах, похожее на переросшую репу. Взгляд мой перетекает на оконный переплёт, давно требующий замены, потрескавшийся, с трухлявыми пазьями и шипами, стёкла держатся в четверти лишь замазкой. Пора рамы менять, иначе избу не нагреть, сколько ни пали дров. Подумалось вдруг: рама — деревянные створки со стёклами, что вставляются в оконную колоду, куда льется в сумерки жилья небесный, солнечный свет.

продолжение на стр. 47 ➤

Таблица 1

Год	Экспорт продовольствия, \$ млрд (% общего экспорта)	Импорт продовольствия, \$ млрд (% общего импорта)	Баланс, \$ млрд
2000	1,623 (1,6%)	7,384 (21,8%)	-5,761
2001	1,887 (1,9%)	9,205 (22,0%)	-7,318
2002	2,801 (2,6%)	10,380 (22,5%)	-7,579
2003	3,411 (2,5%)	12,043 (21,0%)	-8,632
2004	3,292 (1,8%)	13,854 (18,3%)	-10,562
2005	4,492 (1,9%)	17,430 (17,7%)	-12,938
2006	5,514 (1,8%)	21,640 (15,7%)	-16,126
2007	9,090 (2,6%)	27,626 (13,8%)	-18,536
2008	9,278 (2,0%)	35,189 (13,2%)	-25,911
2009	9,967 (3,3%)	30,015 (17,9%)	-20,048
2010	9,365 (2,3%)	36,482 (15,9%)	-27,117
2011	11,964 (2,3%)	42,476 (13,9%)	-30,512
2012	16,343 (2,8%)	40,139 (11,9%)	-23,796
		Итого	-214,836

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

2.1. Продовольственная безопасность России: глобальный аспект

Население Земли в настоящее время превышает 7 миллиардов человек и каждые 12–14 лет увеличивается на 1 миллиард, то есть примерно к 2050 году может достигнуть 10 миллиардов человек. Разумеется, такой рост был бы невозможен и будет невозможен без соответствующего продовольственного обеспечения. Главные «зоны демографического роста» – Азия, Африка и Латинская Америка, то есть развивающиеся страны третьего мира. При этом многие из них, обладающие благоприятными климатическими и социально-экономическими условиями, выступают в качестве экспортеров продовольствия (зерна, мяса, рыбы и морепродуктов, фруктов, специй и т.д.).

Объем мирового рынка сельскохозяйственной продукции быстро растёт. В 2001–2012 годах в текущих ценах он увеличился на 10,7% в год. Рост примерно в 3,4 раза: с \$ 551 млрд

до \$ 1,857 трлн (9% мировой торговли). Правда, почти 2/3 этого роста приходится на повышение цен (в среднем около 4–5% ежегодно) и увеличение курсовых разниц (2–3% в год). При этом собственно продовольственные товары занимают не более 60% этого рынка: \$ 1,083 трлн в 2012 году, – остальное приходится на технические культуры (включая биотопливо) и другое сельскохозяйственное сырьё.

Российская Федерация весь этот период времени выступала нетто-импортером продовольствия, занимая в данной сфере 4,5–5,2% мирового рынка со следующими показателями (источник – Роскомстат). (Таблица 1)

Таким образом, за 2000–2012 годы наша страна «проела» почти \$ 215 млрд. Эту сумму нельзя назвать «астрономической», однако она является весьма существенной – особенно в сравнении с данными собственного сельскохозяйственного производства России (источник – Роскомстат). (Таблица 2)

Правда, приведенные данные не учитывают теневые объёмы фиктивного импорта и экспорта (контрабанда, демпинг, фальсифицируемые поставки по притворным схемам возмещения НДС, неучитываемые объёмы льготной и приграничной торговли, уклонения

от уплаты таможенных платежей и т.п.), на долю которых приходится едва ли не половина нашего продовольственного импорта и значительная часть нашего экспорта.

В данной связи стоит подчеркнуть, что наполнение внутреннего рынка зарубежными поставками на 20% и более принято считать пороговым уровнем, критическим для продовольственной независимости, а следовательно – и для продовольственной безопасности страны в целом.

Однако импортные поставки продовольствия не только устойчиво занимают свыше четверти национального потребительского рынка, но и демонстрируют значительный потенциал роста в случае неблагоприятных для российской экономики изменений конъюнктуры мирового рынка. Так, результатом кризиса 2008–2009 годов, в ходе которого значительно снизились цены на углеводородное сырьё, стало увеличение доли продовольственного импорта в 2009–2010 годах почти до трети национального потребительского рынка.

В отдельных его сегментах дисбаланс является еще более ощутимым. Так, импорт говядины в 2012 году составил 611 тыс. тонн при собственном производстве 173 тыс. тонн (77,9% рынка), импорт

Таблица 2

Год	Импорт продовольствия, \$ млрд	Собственное с/х производство РФ, \$ млрд	Доля импорта (% на внутреннем рынке)
2005	17,430	48,832	35,69 (28,21)
2006	21,640	57,762	37,46 (29,28)
2007	27,626	74,840	36,91 (29,59)
2008	35,189	99,047	35,52 (28,16)
2009	30,015	79,267	37,87 (30,22)
2010	36,482	85,137	42,85 (32,50)
2011	42,476	111,131	38,22 (29,99)
2012	40,139	102,685	39,09 (31,74)

сыра — 404,6 тыс. тонн при собственном производстве 392,9 тыс. тонн (50,7% рынка), импорт свинины — 706 тыс. тонн при собственном производстве 934 тыс. тонн (43% рынка), импорт сливочного масла — 115 тыс. тонн при собственном производстве 213 тыс. тонн (35,1% рынка). В отличие от чая, кофе, какао, цитрусовых, специй и других продовольственных товаров, производство которых в России невозможно или ограничено по климатическим условиям, данные товарные позиции, в принципе, могут быть закрыты отечественными сельхозпроизводителями — как это произошло, например, с мясом птицы, где доля импортных поставок была сокращена с 47,4% в 2005 году до 11,5% в 2012 году.

Заметим, что по регионам страны этот дисбаланс ещё больший. Например, в Москве доля импортного продовольствия зашкаливает за все 80%.

Согласно данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2012 году наблюдался взрывной (свыше 10% за год) рост импорта сыров и творога — на 18,5%, а также злаков — на 24,4%, в том числе: ячменя — на 37,8% и кукурузы — на 13,8%.

В целом, по итогам 2012 года, на долю России приходилось 7,41% мирового импорта и 3,02% мирового экспорта продовольствия при населении, равном 2% населения Земли.

Все приведенные выше цифры указывают как на значительный потенциал аграрного производства в нашей стране, так и на абсолютно неудовлетворительный характер его использования

в рамках действующего варианта динамической модели обеспечения её продовольственной безопасности, который условно можно обозначить как «нефть в обмен на продовольствие».

Данный вариант нельзя признать соответствующим требованиям продовольственной и национальной безопасности России, особенно на ближайшую перспективу, поскольку на нисходящем (кризисном) участке пятого ГТУ в ближайшее время будет происходить снижение стоимости энергоресурсов и рост стоимости продовольственных товаров. Это представляет существенную угрозу для действующей модели обеспечения России продовольствием, требуя существенного и быстрого роста сельскохозяйственного производства — прежде всего в тех сферах, где зависимость нашей страны от внешней конъюнктуры критически высока, а именно — говядины и свинины, молочных продуктов, что, в свою очередь, невозможно без резкого увеличения производства фуражного и продовольственного зерна.

В то же время сегодня значительная часть — по разным оценкам, от 40% до 45% отечественного зернового рынка — находится под контролем иностранных компаний: Bunge Limited, Cargill Inc., Glencore Int. AG, Louis Dreyfus Group, Nestle S.A. и других.

Вступление России в ВТО практически даёт «зелёный свет» для скупки российских сельскохозяйственных земель и предприятий агропромышленного сектора (АПК) крупными иностранными компаниями, имеющими

продолжение, начало на стр. 43 ➤

Но Рама (Вишну) — это герой индоарийского эпоса Рамаяна. Ра — бог солнца, а в Египте он же и Отец богов. Но богу Ра поклонялись и древние русы — арии, наши древние предки. Река Волга в начале первого тысячелетия называлась Ра, этот корень можно видеть во многих названиях русских рек и полесий: Печера, Мегра, Сура, Сура Поганая, Югра, Урал, Мурома, Мещера, Нарма, Нара, Ростов Великий, Русса, Ижора, Порусса... Это земли русов-ариев. Ма — богиня, Мать-рожаница. Отсюда: мама, мать, матка, материк, мадам, муттер, мамико. Значит, рама — это нераздельные Отец-Мать. За этим значением, внешне таким невыразительным, стоят пять тысяч лет иль куда более; одно лишь слово стягивает меж собою, как неразрывной вервью, целые материки и народы: египтян, индийцев, русов... Рама — блок-метафора, праслово, языческий катехизис двубожия, естественно влившийся в православие. И поныне моельники, рано утром после Пасхи выйдя из церкви на паперть, обращают взгляд на восток и, отыскав благословенное светило, кланяются ему: «Здравствуй, Отец наш родимый Иисус Христос!»

Ра — солнце, Ар — земля; в одном коротком слове запечатлён весь сакральный смысл русского бытия. Рама (Вишну) — бог света, жизни, плодородия. А Ма-ра? Вроде бы переставлены лишь два слога?.. Нет, это поменялась власть во всём сущем. Уже богиня Ма довлеет над Ра, женское над мужским, властвует деловитая Мать-рожаница в её желании оплодотворить иль забрать обратно к себе в лоно. Мара — богиня смерти, от неё рождаются морья, маруха, кикимора, мордка, морилка, морена, хмара, марево, морок, сумерки и всё связанное с морозом. Эта двенадцатая иродова дочь, трясавица, старуха с косяю, наводит порядок в мире, чтобы попустить в мир новую поросль. Солнце скатывается на запад, Мать сыра-земля поглощает его — и тогда

продолжение на стр. 49 ➤

доступ к дешёвым кредитным ресурсам международных финансовых институтов. Противостоять их экспансии отечественные производители самостоятельно, без государственной поддержки, не смогут. А это, в свою очередь, создаёт дополнительную угрозу для продовольственной безопасности нашей страны, поскольку использование производственных мощностей аграрного сектора российской экономики иностранными собственниками будет производиться ими прежде всего в собственных коммерческих интересах, а не в национальных интересах России, что неминуемо приведет к возникновению конфликтных ситуаций, избежать которых возможно только при условии жёсткого государственного контроля над сделками с землями сельскохозяйственного назначения и предприятиями АПК при обязательном «обременении» иностранных собственников по ассортименту и качеству производимой продукции.

2.2. Продовольственная безопасность России: национальный аспект

Россия располагает 20% воспроизводимых плодородных земель мира с 55% мировых природных запасов чернозёма, 20% запасов пресной воды и т.д., которые по своей ценности в разы превосходят невозпро-

Таблица 3

Год	Общее производство зерна в РФ, млн тонн	Производство пшеницы, млн тонн	Экспорт зерна из РФ, млн тонн (% к производству)
2005	77,803	47,615	10,7 (13,75%)
2006	78,227	44,927	10,8 (13,81%)
2007	81,472	49,368	14,513 (17,81%)
2008	108,179	63,765	11,720 (10,83%)
2009	97,111	61,740	16,821 (17,32%)
2010	60,96	41,508	11,848 (19,44%)
2011	94,213	56,240	15,181 (16,11%)
2012	70,908	37,720	16,025 (22,6%)

изводимые запасы наших углеводов. Соответственно, в конкретных условиях Россия может в разы больше и дешевле производить и продавать продовольствия, чем углеводов, что в условиях происходящего роста цен на продукцию сельского хозяйства и падения цен на углеводороды даёт ей громадные преимущества на мировых рынках. Впредь продолжать оставаться на задворках по гарантированному обеспечению продовольственной безопасности России недопустимо.

Как было отмечено выше, ключевым звеном обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях является увеличение производства продовольственного и фуражного зерна, которое должно

стать фундаментом для развития мясного и молочного животноводства.

Динамика его производства и экспорта в 2005–2012 годах выглядит следующим образом (источник – Роскомстат). (Таблица 3)

Учитывая, что для производства 1 кг свинины требуется около 3 кг зерна (без учета других кормовых компонентов и воды), 1 кг говядины – 7 кг зерна, 1 кг сливочного масла и сыра – 16–20 кг зерна, нетрудно посчитать, что дефицит производства зерна в России в 2012 году составил: по говядине – 4,277 млн тонн, по свинине – 2,118 млн тонн, по сливочному маслу – 1,84 млн тонн, по сыру – 8,092 млн тонн, то есть совокупно только по этим четырем позициям – 16,327 млн тонн, что превы-

Таблица 4

Наименование	Единица измерения	Объем потребления (в среднем на одного человека в год)		
		трудоспособное население	пенсионеры	дети
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, крупы, бобовые)	кг	133,7	103,7	84,0
Картофель	кг	107,6	80,0	107,4
Овощи и бахчевые	кг	97,0	92,0	108,7
Фрукты свежие	кг	23,0	22,0	51,9
Сахар и кондитерские изделия в пересчёте на сахар	кг	22,2	21,2	25,2
Мясопродукты	кг	37,2	31,5	33,7
Рыбопродукты	кг	16,0	15,0	14,0
Молоко и молокопродукты в пересчёте на молоко	кг	238,2	218,9	325,2
Яйца	штука	200,0	180,0	193,0
Масло растительное, маргарин и другие жиры	кг	13,8	11,0	10,0
Прочие продукты (соль, чай, специи)	кг	4,9	4,2	

шает весь объём российского импорта зерна за прошлый год. С учётом же иных «расходных» зерновых статей российского продовольственного баланса в нём зияет «дыра» размером свыше 25 млн тонн зерна. Что вполне согласуется с необходимостью производства зерна в размере примерно 800 кг на душу населения — учитывая обеспечение переходящих запасов зерна в зонах рискованного земледелия (рекомендованная норма ФАО ООН — 1000 кг, Минсельхозом РФ установлен норматив на уровне 550 кг).

Потребление россиянами хлеба и хлебобулочных изделий при этом составляет 95–100 кг в год, круп, бобовых и макаронных изделий (в пересчете на зерно) — 35–40 кг в год. Таким образом, за счёт зерновых средний россиянин обеспечивает себя примерно третьей частью необходимого ему питания — на уровне 1090–1100 ккал в сутки. Учитывая относительную дешевизну «хлебной» килокалории — 2,3 копейки за 1 ккал, в рационе малообеспеченных слоев российского населения (примерно 30% населения страны) потребление хлеба достигает 250–260 кг в год, а его доля в энергетически-пищевом балансе — 60% и более.

Федеральным законом № 44-ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации» были установлены следующие минимальные нормативы потребления продовольственных товаров («потребительская корзина»). (Таблица 4)

Экспериментально показано: точное следование данному рациону обеспечивает для трудоспособного гражданина Российской Федерации похудение на 2–3 кг за месяц, что, конечно, не означает утраты массы тела на 24–36 кг в год, но наглядно демонстрирует, что такое «грань физического выживания». Так вот, даже за этой гранью по итогам 2012 года в нашей стране находилось 13,5% населения — свыше 19 млн человек. Установленная правительством исходя из данной «потребительской корзины» величина ежемесячного прожиточного минимума на 2013 год — 6131 рубль — недотягивает даже до \$ 200, хотя с учётом

климатических особенностей России должна быть как минимум в 1,5 раза выше, то есть равняться примерно \$ 300 в месяц (9000–9500 рублей). С соответственным увеличением объёмов «минимальной потребительской корзины».

Таким образом, в современной России на федеральном, национальном уровне отсутствует ещё один, помимо продовольственной независимости, ключевой критерий обеспечения продовольственной безопасности — экономическая доступность продовольствия должного объёма и качества для всех социальных групп населения.

Препятствием тому служит, прежде всего, дискриминационная по отношению к подавляющему большинству населения страны система распределения национального дохода.

В 2012 году по паритету покупательной способности среднестатистической способности среднестатистической ВВП в Российской Федерации находился на уровне примерно \$ 15000 (48–50-е место в мире). По данным швейцарского банка Credit Suisse, сегодня 91,2% россиян обладают активами менее чем на 10 тысяч долларов, 8% приходится на средний класс с капиталом от 10 до 100 тысяч долларов на человека, зато высший класс, состоящий только 0,8% населения страны, владеет почти 70% российских активов. Для сравнения: в среднем по миру аналогичное соотношение составляет 70/23/8, причём на долю

продолжение, начало на стр. 43 >>

приходит ночь, наступает вселенская тьма, всё в природе затаивается, затихает, как бы готовится к гибели, и человек с душевным томлением, как и всё живое, обречённо закрывает глаза, уходит в сон, как в смерть, чтобы с утра, с первым солнечным лучом, очнуться для продолжения жизни...

Так веровали дальние наши предки, и свой поклон природе они запечатлели навсегда, запечатали в языке прафилософию, когда наши праотчи жили в поклоне Матери сырой-земле и солнцу — Яриле. Это было ещё до бога Вола и бога Сварога. Всё вещественное давно пропало, источилось в нети, в труху, в пыль, но слова-метафоры, эти сгустки метафизической энергии, угодили от огнепоклонников через оконную раму в нашу избу и нисколько не утратили своей силы. Эти слова-символы не имеют конца; ибо когда придёт на землю новый народ, то он ступит на нашу тропу, и пусть ощупкою, но отыщет уже натоптанный след.

Крестьянин — сын солнца, жрец солнца, его слуга, его поклонник. Он получает от светила дозволения и силы, чтобы вырастить пищу, жратву (от слова пожирать, гореть), и снова отдаёт её на заклятие огню, чтобы питать его, поддерживать силу. Поэтому крестьянин живет по солнцу, по его коловороту и никогда не сможет выломиться из этого природного распорядка; иначе человечество до времени сойдёт в землю. Вольный труд пахаря на вольной земле и творит, пестует его натуру, его обычай, этику и эстетику, оставляя хлебороба до последнего часа язычником, поклонником Солнца и Огня (крес — огонь, крест — солнце). Лик солнца, являющийся рано утром на Пасху, — есть явленный образ Христа. И каков бы ни был крестьянин безбожник, и ухарь, и блудня, что и в смертный миг лба не перекрестит, но и тот в глубинной сути своей остаётся сыном Христа. Отсюда двоеверие, и нет ему конца.

продолжение на стр. 51 >>

высшего класса приходится около 29% мировых богатств. На произведённую единицу ВВП россиянин получает примерно в 1,5–2 раза меньшую долю, чем европеец или американец.

Отсюда следует вывод, что без изменения действующей модели отечественной экономики ожидать каких-либо серьёзных изменений в сфере экономической доступности продовольствия для всего населения нашей страны не приходится.

Однако вступление России в ВТО не только зафиксировало, но и усугубило текущее положение дел как в самом аграрном секторе, так и в смежных с ним отраслях экономики: производстве удобрений, гербицидов и пестицидов, сельскохозяйственной техники, в пищевой промышленности и т.д. Не говоря уже о «выравнивании» инфраструктурных цен и тарифов со «среднемировыми» показателями и критическом сокращении размеров господдержки национального сельского хозяйства, включая налоговые льготы.

Здесь следует отметить, что Россия в 2012 году, например, экспортировала 3,05 млн тонн аммиака и 11,2 млн тонн азотных удобрений (70,8% внутреннего производства), 9 млн тонн калийных (89,8% внутреннего производства) и 8,7 млн тонн смешанных (комбинированных) удобрений (86,5% внутреннего производства). Тем самым на практике реализуется порочный принцип «недоедим (недоудобрим), но вывезем», что приводит к потерям от 1 до 5 ц урожая зерновых с каждого гектара российской пашни, или, в масштабах страны, — около 5 млн тонн зерна.

Отдельной строкой проходит растущее отставание российской науки не только в передовых биотехнологических разработках, включая генную инженерию, но и в таких «традиционных» отраслях знания, как агрономия, животноводство, мелиорация, растениеводство, микробиология и т.д., включая намеченную в рамках «реформы академической науки» ликвидацию Россельхозакадемии.

Всё это, вместе взятое, делает решение обозначенной выше задачи перехода к инновационной модели

обеспечения продовольственной безопасности весьма трудным и имеющим минимальные шансы на успех.

2.3. Продовольственная безопасность России: региональный аспект

Ситуация, несомненно, усугубляется огромными размерами и чрезвычайной неравномерностью регионального развития нашей страны. В настоящее время всего 14 из 83 субъектов Российской Федерации являются нетто-производителями продовольствия, остальные 69 выступают в роли нетто-потребителей. При этом сегодня для многих регионов Сибири и Дальнего Востока экономически выгодно закупать продовольственные продукты, например, в Китае или в республиках Средней Азии, чем везти их из Европейской части РФ. Изменить эту ситуацию, не изменив налоговое законодательство и принципы ценообразования на услуги железнодорожного транспорта, практически нереально.

Точно так же ряду нетто-производителей сельскохозяйственной продукции, близких к черноморским портам России

(Краснодарский и Ставропольский край, Ростовская область), намного выгоднее экспортировать собранное ими зерно за рубеж, чем продавать его на внутреннем рынке, особенно — в рамках государственных закупок.

Кроме того, вследствие значительной дифференциации уровней социально-экономического развития субъектов Федерации кратность различия между максимальным и минимальным региональным душевым продуктом в России, несмотря на заметное снижение по сравнению с периодом конца 1990-х — начала 2000-х годов, когда он был равен 45, всё равно достигает показателя в 25 раз и более, что является серьёзной угрозой для стабильности и целостности современного российского государства. В «большой шестерке» экономической географии современной России: «столичных» Москве, Санкт-Петербурге, Московской области, а также в «нефтегазовых» Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах, — у населения сформировался практически европейский тип потребления, включая потребление продовольствия, которое на 60% и более удовлетворяется за счёт импортных поставок.

В то же время в таких беднейших регионах России, как Республика Ингушетия, Республика Тыва, Республика Алтай, Республика Северная Осетия — Алания и ряде других, подавляющее большинство населения вынуждено жить практически в условиях натурального хозяйства, что подразумевает ненадёжность и неустойчивость их продовольственного обеспечения в случае каких либо стихийных бедствий — особенно с учётом неразвитых логистических механизмов в данных регионах.

Последняя особенность в значительной мере касается и регионов азиатской части РФ, где основная населённая зона (и зона потребления продовольствия) располагается в районах разработки сырьевых месторождений, а также вдоль Транссибирской магистрали, построенной ещё в начале прошлого века. Стоит отметить, что население России за Уралом с 1989 по 2010 год уменьшилось с 32,3 до 29,7 млн чело-

век. Поэтому озвученные Президентом РФ планы модернизации Транссиба и БАМа, на которые планируется истратить 560 миллиардов рублей, будут способствовать в том числе и укреплению продовольственной безопасности страны, расширяя возможности доставки сельскохозяйственной продукции в регионы Сибири и Дальнего Востока.

Доля регионов Сибирского федерального округа (СФО) в ВВП России составила в 2012 году 10,5%, Дальневосточного федерального округа (ДФО) — 5,5%. При этом среднемесячная зарплата в СФО равнялась 23,9 тысячи рублей, а в ДФО — 33,7 тысячи рублей, что стало самой высокой цифрой по стране. Однако эта «разница» полностью «съедалась» за счёт более высоких цен на продовольственные товары, особенно на овощи и фрукты, которые в среднем более чем на 40% превышали среднероссийские показатели.

В то же время средняя зарплата в Северо-Кавказском федеральном округе по итогам 2012 года составила всего 17 тысяч рублей, что с учётом традиционной многодетности кавказских семей и высокой безработицы в данном регионе (на уровне 20–25%) означает просто катастрофический уровень бедности населения — несмотря на многомиллиардные трансферты со стороны федерального Центра, которые распределяются в основном между правящими кланами данных субъектов Российской Федерации, практически не доходя до населения, что вызывает повышенный уровень социальных конфликтов, облачённый в межэтнические и межконфессиональные формы.

Кроме того, согласно данным Роскомстата, бедность в России сосредоточена в малых городах и сельской местности. 40% бедных проживают в сельской местности, а ещё 25% — в городах с населением менее 50 000. Напомним, что именно категории бедных и нищих являются — с точки зрения продовольственной безопасности — самыми уязвимыми слоями населения нашей страны.

Именно в этих слоях отмечается преимущественное злоупотребление алкоголем и его суррогатами, имею-

щее к тому же региональное измерение. Как отмечают отечественные исследователи, в частности А.В. Немцов, В.И. Харченко и другие, в России употребление алкоголя возрастает с юга на север и с запада на восток, причем 72–80% его приходится на крепкие алкогольные напитки (30° и выше: водка, самогон и т.д.). При этом в других странах мира потребление крепких алкогольных напитков (в процентном значении от всего объёма потребляемого алкоголя) не достигает 30%. Например, в Финляндии — 29%, в Канаде — 28,7%, в США — 27,3%, в Швеции — 23,8%, в Германии — 21,4%, в Норвегии — 20,5%, в Великобритании — 18,3%. В результате около трети всех смертей в нашей стране связаны с употреблением алкоголя. В разных регионах алкогольная смертность составляет от 30 до 46%, а в среднем по стране — 37% от всех смертей. В Сибири и на Дальнем Востоке алкогольная смертность превышает 40% от общей смертности, наиболее высокий показатель — 46% — в Чукотском АО. С употреблением алкоголя связаны 72% убийств, 42% самоубийств, 68% смертей от цирроза печени и т.д.

А.В. Немцов утверждает, что в российских условиях изменение потребления алкоголя на 1 литр на человека в год изменяет общую смертность на 3,9%, а изменение потребления алкоголя на 1% изменяет общую смертность на 0,5%. Сокращение употребления алкоголя с 15,6 в 2005 году до 14,3 л чистого спирта на взрослого гражданина РФ в 2012 г. сопровождалось увеличением продолжительности жизни российских мужчин с 57,9 до 60,3 года, что соответствует приросту ВВП примерно на \$ 120 млрд.

2.4. Продовольственная безопасность России: сравнительно-исторический аспект

Нынешние проблемы, связанные с продовольственной безопасностью России, нельзя ни понять, ни решить без обращения к истории.

При росте объёма промышленного производства нашей страны за 100 лет

продолжение, начало на стр. 43 ➤

Беда колхозов, что они вырвали крестьянина из природного ритма, сотворили из него подневольного человека, не могущего распоряжаться своим трудом. Пахарь стал на земле наемным, байстрюком, чернорабочим, пролетарием. Социализм по городским чертежам интернационалистов хотел склепать нового безропотного, немногого мужика... Но это от самого замысла было затеей безнадёжной и безумной. Тяготясь ярма и нелепого безволия (по сути своей — барщины), крестьянин, отупевая, стал попивать втихую, часто таясь от жены своей где-нибудь на замеске польца, под копною, когда близко нет бригадира, на лесной делянке, в каптёрке мехмастерской, за углом склада. Общее бескрайнее поле — по древнему верованию — никак не могло стать своим, личным, согреть душу, ибо оно ничьё, Божье, бесхозное, отчего вовсе не грех унести из сусека, с гряды, увезти бревно из бора, наловить рыбы в реке, свалить лося в леших ухажьях. Эта наивная отстранённость общего от своего, личного и деревенского (мирского) позволяла с лёгкостью совершать те проступки, кои и в прошлом веке не могли понять городские судьи и следователи... Нельзя у соседа украсть и клочка сена — это будет воровством, за это примерно накажет мир своей рукою; но почто бы не изъять из большого малое, когда не страдает душа и Господь попускает, опустив глаза, когда не нарушается дедовский первобытный закон, коему из века подчинялась земляная Русь?

Колхоз пытался ввести новый кодекс чести, написанный государством пролетариев, но он так и не стал тем сводом заповедей, по которому, мудрствуя всяко, пыталась жить деревня. Пролетарский закон не прижился, зато мужик всё дальше отстранялся, уходил от земли, забывая природную неписаную науку; но покидал родовую свою не в одиночестве, но припрятав поближе к сердцу бутылёк... Более

продолжение на стр. 53 ➤

почти в 270 раз, а строительства – в 70 раз, объём сельскохозяйственного производства возрос всего в 1,36 раза, урожайность – в 2,1 раза, производство мяса – в 1,6 раза, а производительность труда в сельском хозяйстве – в 1,5 раза (для сравнения: в промышленности производительность труда за это время увеличилась в 85 раз, в строительстве – в 36 раз). Численность же населения России за эти 100 лет увеличилась в 2,1 раза (с 67,5 млн человек в 1897 г. до 142,8 млн в 2012 г.), что означало тотальное понижение практически всех качественных показателей, включая показатели урожайности в расчёте на душу населения. По переписи 1897 г., из 57,6 млн сельских жителей старой России (85% общей численности населения) бедных было всего 7,6 млн (13,2%), по переписи 2002 г., из 38,7 млн сельских жителей в реальном исчислении за чертой бедности находилось свыше 28 млн человек (72,4%), а по переписи 2010 г. – из 37,5 млн (26% общей численности населения страны) доля бедных на селе зашкаливала за 75%.

Низкая эффективность сельского хозяйства, несбалансированная его структура, торможение научно-технического прогресса, отсутствие мотивационного механизма и условий для самореализации творческого потенциала, отсутствие эквивалентных отношений между потребителями и производителями сельскохозяйственной продукции, развитие на селе иждивенческих настроений на протяжении всего XX столетия требовали непрерывных реформ, судьба которых всегда решалась по так называемому остаточному принципу.

Драма всех российских аграрных реформ, включая и нынешнюю, заключалась в том, что все они не доводились до логического конца, все они начинались, но ни одна из них не была доведена до завершения.

В этом первопричина общего неудовлетворительного развития сельского хозяйства в XX в. и ещё более противоречивого обеспечения продовольственной безопасности России, вековой поиск путей их общего подъёма.

На продовольственную безопасность России, её объёмы, уровни,

динамику и структуру кроме смены общественных формаций существенное влияние оказывали совершаемые в стране реформы, смены форм государственных правлений и другие значимые социальные и политические преобразования.

За 8 лет столыпинских реформ в России было обустроено 20,3 млн десятин земли, организовано около 1,6 млн хуторов и отрубов (1 млн в результате землеустройства), ликвидирована чересполосица до 1–3 полей, сокращена дальность полей до 0,5 км от усадьбы.

В результате столыпинских реформ, использования на землеустроенных участках современных технологий, механических орудий труда появилась возможность освоить производство ряда новых сельскохозяйственных культур (например, сахарной свеклы и кукурузы) и видов животноводческой продукции (производство пушнины).

В результате проведённых реформ на 12% расширились в России посевные площади – на 15% (до 8,5 ц/га), увеличилась средняя урожайность зерновых, в 1,35 раза возрос вывоз хлеба за границу (данные 1913 г. к 1904 г.), началось массовое переселение крестьян в Сибирь, Казахстан, Среднюю

Азию и на Дальний Восток, население которых за годы реформ увеличилось вдвое, было положено начало созданию в массовом порядке крестьянских кооперативов, которых к началу 1914 г. насчитывалось в России более 31 тыс., в том числе 6 тыс. сельскохозяйственных обществ, артелей и товариществ.

В первые военные годы (1914–1916 гг.) в России наблюдалось увеличение посевных площадей, а в революционные – сокращение (в 1917 г. по сравнению с 1913 г. на 7%), усилившееся в 1918–1928 г., что во многом предопределили сумбурные аграрные реформы Временного правительства России, а затем советской власти в годы Гражданской войны, продразверстки, продналога и НЭПа.

В 1918 г. в России было положено начало ликвидации частной собственности на землю, права на которую лишались все слои общества, кроме крестьян. В соответствии с Декретом власти Советов о земле крестьянам было отдано безвозмездно более 150 млн га удельной, помещичьей, монастырской и прочих видов земли, что было равносильно конфискации этих земель. Такой же принцип был применен к лесам, водам и недрам.

Помимо земли и прочих угодий в руки крестьян передавалось всё движимое и недвижимое имущество – примерно на 300 млн руб. Были ликвидированы огромные ежегодные платежи помещикам и сельской буржуазии за аренду земли (примерно на сумму 700 млн руб. золотом), аннулирован долг Крестьянскому поземельному банку, составлявший к тому времени 3 млрд рублей.

Период восстановления экономики России (1921–1925 гг.) оказал в целом положительное влияние на развитие отечественного сельского хозяйства, чему в немалой степени способствовала начатая весной 1921 г. замена продналогом продразверстки.

В 1923 г. впервые с 1913 г. возобновился экспорт хлеба, в 1924 г. червонец стал конвертируемой валютой, к 1927 г. основная масса крестьянства стала середняками. В 1928 г. экспорт зерна составил 1 млн ц, в 1929 г. – 13 млн,

в 1930 г. — 48,3 млн, в 1931 г. — 51,8 млн, в 1932 г. — 18,1 млн ц.

Если с 1913 по 1922 г. цены на промышленные товары по сравнению с ценами на продукцию сельского хозяйства выросли в 1,2 раза, то к концу 1923 г. «ножницы цен» достигли 300%. Чтобы купить плуг, в 1913 г. хватало продажи 10 пудов (160 кг) ржи, в 1923 г. требовалось уже 36 пудов.

На лучшие годы НЭПа (1925–1927 гг.) приходится рост частных крестьянских хозяйств (их в 1927 г. в России насчитывалось 25 млн), увеличение доли в общем объеме валовой продукции сельского хозяйства до 37,2%.

Отказ от НЭПа и переход к коллективизации predetermined в стране ускоренный рост цен на сельскохозяйственную продукцию, который, правда, был всегда ниже общего роста цен, в основе чего лежала искусственно заниженная себестоимость реализуемых продуктов питания. Так, если общий индекс государственных розничных цен с конца 1920-х до начала 1950-х гг. в стране вырос более чем в 10 раз, то заготовительные цены на картофель в эти же годы выросли в 1,5 раза, на крупный рогатый скот — в 2,1 раза, свиней — в 1,7 раза, на молоко — в 4 раза. При этом себестоимость центнера зерна в совхозах, например, в 1940 г. превышала 3 руб., тогда как заготовительная цена в среднем равнялась 86 коп. И подобная практика была распространённым явлением долгие годы.

Однако последующая насильственная коллективизация крестьянских хозяйств, повлекшая за собой раскулачивание зажиточных слоёв крестьянства, их массовое выселение с исконных территорий и высылку в Сибирь, истребление скота, полную дезорганизацию работы в колхозах, разорение деревни, привела в 1932–1933 гг. к новому голоду, который по своим размерам и количеству жертв превзошел голод 1921–1922 гг., когда погибло свыше 5 млн человек. Известный отечественный демограф Б.Ц. Урланис в своих работах доказывал факт сокращения населения России с конца 1932 г. до конца 1933 г. на 7,5 млн человек.

В ходе начатой в 1928 г. коллективизации в колхозы ко второй половине 1929 г. было объединено 3,4 млн крестьянских хозяйств (14% от общего их числа), к концу зимы 1929/30 г. — 14 млн, к середине 1932 г. — 61,5% крестьянских хозяйств. В 1937 г. в стране насчитывалось 242 тыс. колхозов, объединявших 18,1 млн крестьянских дворов, доля единоличных крестьянских хозяйств к этому времени сократилась до 7%, их посевные площади — до 1%, поголовье скота — до 3%.

С конца 1929 г. до середины 1930 г. было раскулачено свыше 320 тыс. зажиточных крестьянских хозяйств, имущество которых (стоимостью более 175 млн руб. и долей, равной 34%) было передано в неделимые фонды колхозов. Раскулаченные крестьяне и члены их семей выселялись в отдалённые районы страны: в 1930 г. было выслано 500 тыс. человек, в 1932 г. — 1,5 млн человек, в 1933 г. — 250 тыс. человек, а до 1940 г. — еще 400 тыс. человек. По некоторым оценкам, в процессе коллективизации в период 1930-х гг. разным формам репрессий подверглись в целом около 7 млн человек.

С 1930 г. в колхозах началось широкое распространение трудодней, которые служили единицей измерения затрат труда отдельных членов и определения их доли в конечных результатах деятельности хозяйств (например, за работу колхозного сторожа начислялся 1 трудодень, а доярки — 2 трудодня).

Коллективизация вызвала спад сельскохозяйственного производства, особенно в первой половине 1930-х гг. В 1933 г. в СССР по сравнению с 1929 г. поголовье крупного рогатого скота сократилось на 43,3%, лошадей — на 51,2%, свиней — на 41,7%, овец и коз — на 65,6%. Если в 1926–1930 гг. среднегодовое производство зерна составляло 75,5 млн т, то в 1931–1935 гг. — 70 млн т, мяса в убойном весе — соответственно 4,7 и 2,6 млн т. Коллективные хозяйства играли ведущую роль лишь в производстве зерна, сахарной свеклы, подсолнечника и других технических культур, а основная часть продовольствия, как и до коллективизации,

продолжение, начало на стр. 43 ➤

сильные натурой укрылись в своём подворье, за высокими воротами на личной усадьбе; скрывшись от чужих глаз, стали пестовать в себе прижимистого хозяина нового времени. Но вот насильно созданные колхозы волею новой власти были рассыпаны, и остались бедные наши крестьяне на юру без прислона над головою, под немилосердной грозой. Закрылись шапчонкой сердешные, потупили взор, притихли пред неведомым — и ни одного всплеска недовольства по России. Замгнули глаза, сосредоточились в себе, храня последнее тепло... Так проснётся ли мужик? — спросите вы меня. Да некуда ему деваться; но сколько долгих лет понадобится, чтобы очнулся он, вспомнил себя забытого во всех житейских малостях. Что сказать: крестьянин пьёт все больше от неуверенности, бессмысленности и тоски, затормозив у крайней черты, куда скатываться уже опасно. Колхоз надломил мужика, а новый порядок ростовщиков, менял и процентчиков, снова обманув, пытается внутренний стержень вырвать с корнем, чтобы русская деревня пустилась враспыл, в тупой и дикий загул.

Ну а где эти дедовские заветы?..

Воистину русский человек — сын Солнца, сын Ра, сын Расеи, и поклоняется он Спасителю своему, как Сыну Солнца. Где гриб рожен, там и заморожен. Где гриб родился, там и пригодился. И так жалостно глядеть на эту незлобивую женщину, затурканную долгим лихолетьем: всю жизнь, как тягловая лошадь, мяла работы, вот и нынче порою так умается, что и сил нет шагнуть. Падет прямо на заулке на мать сыру-землю, чтобы остудиться, и протяжно вскрикнет, как всхлипнет: «Ой, так опристалала-а... И помереть бы не страшно». Перекатится на бок и добавит: «Думала, век износу не будет. Пеши-то не хаживала, все бегом».

продолжение на стр. 55 ➤

Таблица 5

Виды мероприятий	Годы			
	1960	1970	1980	1990
Внесение минеральных удобрений, в действующем веществе, кг/га	2,2	46,8	83,9	97,5
Площадь орошаемых земель, млн га	9,4	11,1	17,5	21,2
Площадь осушенных земель, млн га	9,4	10,2	16,8	20,3
Энерговооружённость труда, л.с./чел.	5,7	12,7	25,6	28,8
Электровооружённость труда, кВт·ч/чел.	160	808	2671	4855

поступала от единоличных хозяйств и приусадебных участков крестьян.

Несмотря на то что на долю единоличных и подсобных хозяйств в конце 1930-х гг. приходилось лишь 13% посевных площадей страны, в них производилось 65% общего объёма картофеля, 48% овощей, основная масса фруктов и ягод, 12% зерна. Кроме того, эти хозяйства, имевшие 57% крупного рогатого скота, 58% свиней, 42% овец и 75% коз, не располагая техникой, на базе ручного труда, производили более 72% всего мяса в стране, 77% молока, 94% яиц.

В годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) численность трудоспособного населения в сельском хозяйстве уменьшилась на 32,5%, сократилась его обеспеченность техникой, топливом, на оккупированных территориях были разрушены 98 тыс. колхозов (из 236,9 тыс. существовавших в 1940 г.), 2890 машинотракторных станций (из 7100), 1876 совхозов (из 4,2 тыс.), истреблены 17 млн голов крупного рогатого скота, 20 млн свиней, 27 млн овец и коз.

Положительные изменения в сельском хозяйстве стали наблюдаться в 1944 г. после освобождения оккупированных территорий. В декабре 1947 г. была отменена карточная система, введённая в самом начале войны, которая (по минимуму) обеспечивала городское население продуктами питания.

Существовало несколько категорий при распределении продуктов питания по карточкам. Рабочие, особенно занятые на тяжёлом производстве (добывающая промышленность, литейное дело, нефтяная промышленность, химическое производство), получали снабжение по первой категории: от 800 г

до 1–1,2 кг хлеба в сутки (хлеб был основным продуктом питания). В других отраслях производства рабочие были отнесены ко второй категории и получали 500 г хлеба в сутки. Служащие получали от 400 до 450 г, члены семей (иждивенцы и дети до 12 лет) – по 300–400 г. По обычным нормам выдавалось в месяц (на одного человека) 1,8 кг мяса или рыбы, 400 г жиров, 1,3 кг крупы и макарон, 400 г сахара или кондитерских изделий. Были также повышенные и особо повышенные карточные нормы.

Перелом в развитии сельского хозяйства наступил в 1950 г., когда основные его отрасли достигли предвоенного уровня развития. В послевоенные годы (1946–1953 гг.) в стране были восстановлены и построены новые тракторные заводы, выпустившие в 1945–1950 гг. 536 тыс. тракторов, в МТС и совхозы было поставлено 93 тыс. комбайнов, свыше 250 тыс. тракторных сеялок, ужесточена дисциплина труда в колхозах и совхозах, усилено налоговое бремя крестьянства.

Особым периодом в развитии сельского хозяйства явилось начатое в стране в 1954 г. широкомасштабное освоение целинных и залежных земель, в котором участвовали 1,7 млн человек (всего было освоено около 45 млн га

земель с производством в 1958 г. 58,4 млн т и заготовками 32,8 млн т зерна; в освоение целинных земель в 1954–1959 гг. было вложено 37,4 млрд руб., полученная экономия в виде выручки от продажи товарного зерна составила 62 млрд руб.).

С 1953 по 1959 г. объём валовой продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах 1983 г.) возрос с 78,7 млрд руб. до 119,7 млрд, или на 52%, в 1962 г. достиг 126,9 млрд руб., после чего рост прекратился.

В 1960–1990 гг. предпринимались попытки модернизации сельского хозяйства страны, снижались объёмы государственных заготовок, повышались закупочные цены, увеличивались инвестиции в строительство и мелиорацию; вводятся гарантированная денежная оплата труда колхозников, развёртывается широкая программа его химизации и комплексной механизации, реализуются другие мероприятия, о масштабах которых можно судить по следующим данным. (Таблица 5)

В результате принятых в указанные годы крупных системных мер в сельском хозяйстве страны происходили положительные сдвиги, расширялись масштабы капитальных вложений, наращивались объёмы сельскохозяйственного производства. (Таблица 6)

Таблица 6

Годы	Валовая продукция		Капиталовложения	
1961–1965	128,1	100,0%	55,86	100,0%
1966–1970	156,6	121,5%	79,68	142,6%
1971–1975	176,0	137,4%	112,56	201,5%
1976–1980	191,1	149,2%	143,54	256,9%
1981–1985	207,3	157,1%	168,64	301,9%

В 1986–1990 гг., в условиях «перестройки», наступил очередной спад в развитии сельского хозяйства, ухудшились производственные и экономические показатели сельскохозяйственной деятельности, вырос импорт и сократился экспорт практически всех видов сельскохозяйственной продукции, появился дефицит многих видов продовольствия, пустые полки и длинные очереди в магазинах, в том числе — за хлебом и другими продуктами питания первой необходимости. Всё это предопределило объективную необходимость проведения в стране очередной аграрной реформы.

Не обеспеченная материально, не подготовленная организационно, разрушившая прежние механизмы и не успевшая создать новые, эта реформа, как и предыдущие, за 10 лет существования не принесла ожидаемых положительных результатов. Приведшая к невиданному ранее сокращению сельскохозяйственного производства на целых 40%, предпринятая в России очередная реформа потребовала коренного пересмотра, который энергично проводится в последние годы и сопровождается определёнными положительными изменениями, в частности начавшимся в 1999 г. приростом сельскохозяйственной продукции (в 1999 г. — на 4,1%, в 2000 г. — на 7,7%, в 2001 г. — на 6,8%).

Однако перелом в осуществляемой аграрной реформе в России далеко еще не наступил, требуя безотлагательного принятия целой системы принципиальных стратегических решений.

Российское село сегодня не только перестало кормить город, но уже не может прокормить само себя, «на земле» остались одни немощные старики и калеки, более половины земельных угодий пустуют и поросли бурьяном, мелиорация и культивация земель почти полностью отсутствуют. Безнравственно само отношение российского государства и общества к сельскому труду, безнравственны принудительно заниженные (ныне — в 15–20 раз) перекупщиками цены на отечественную сельскохозяйственную продукцию, безнравственно унижены не только

сельские люди, но самое главное — безнравственно само отношение власти к тому, что творится в колыбели отечественной жизни — русской деревне. И, как общее следствие, — в значительной мере безнравственна почти полная утеря продовольственной безопасности России, которая на протяжении веков считалась едва ли не главным её достоянием и предметом гордости.

И поэтому ныне первейшая не только экономическая, но и нравственная задача в стране, приоритет всех приоритетов — любой ценой, как на войне, спасти и возродить продовольственную безопасность как синоним достатка российского села — эту основу основ, сердце и стержень безопасности всей отечественной жизни.

Будущее продовольственной безопасности России связано не с нынешними конъюнктурными выгодами — в частности, не с присоединением нашей страны к ВТО и «улучшением» условий действующей модели «нефть в обмен на продовольствие». Единственно надёжный гарант нынешней и будущей продовольственной безопасности нашей страны — опора на собственные силы, полноценное использование громадного бездействующего потенциала — в том числе и прежде всего более 50 млн га неосвоенных и заброшенных земельных угодий.

Дело, как подчёркивалось ранее, сегодня осталось за реальным обеспечением собственных высоких

продолжение, начало на стр. 43 ➤

Это лишь в молодости кажется, что никогда не устанешь и от тебя не убудет. Но, увы, всякий человек рожден на свою тягость, на свою сумочку с ношею, кою надо донести по завещанным годам. Исполнит человек свою работу — и всё, край, хоть ты лопни, рук не поднять на любое дело, костье не держит, ноги не несут, trebuха будто сито, а душа как вата.

Дряхлеет крестьянская сила старинной выковки, с прежним нестяжанием и прилежанием к работе, неуклонно катится под укос; немилосердный пал идет по деревням. Именно в эти годы ополовинится, повыгарает, запустошится крестьянская Россия, снесут её на погост...

Есть где-то прельстительные, заманчивые страны, но нет в русском человеке тоски по ним. Своя земля и в горсти мила. Обещали рай на земле, накормили хлебом, и всякая российская крестьянка давно ли еще искренне благодарила всех управителей, что утаились под красные звезды за высокие Кремлевские стены: слава Богу, дожили. Уже хлеба не хотим. И ни зависти, ни гнева к тем, кто наделал на холку тугой хомут, кто уводил после войны со двора корову за неплату налога, кто и нынче трапезует сыто и хмельно и мечется от скуки по свету в поисках лучезарных картин, чтобы утешить мертвеющую душу. Русским не свойственно чувство мести.

Выдали вдовам к Дню Победы по 45 рублей — а они и рады, будто отпущение грехов получили: «Это мужья с того света нам подарок послали на конфеты да на свечи за упокой». И помнят-то, сердешные, не мечтания о рае на земле, но того сельсоветчика, что жёг в тридцатых церкви и помер от рака, иль спился, иль замерз под забором, иль загремел в тюрьму на срок, а дети пошли по кривой. Итожат: «Значит, отмстилось, Господь покерал, Господь не дремлет». Эти простые, безыскусные, безлукавные люди перемогли Марксову хворь, закинутую

продолжение на стр. 57 ➤

и устойчивых темпов развития сельского хозяйства.

Вся философия подлинной независимости, следовательно, и безопасности российской деревни, как и она сама, предельно проста: российской деревне даже сегодня, в условиях крайней запущенности, не надо помогать — ей не надо мешать! Она даже сегодня сама по себе конкурентоспособна. Просто её ресурсы (теперь их принято считать и сравнивать в расчёте на гектар используемой земли) не в разы, а в десятки раз меньше, чем у её конкурентов. Возьмите хотя бы кредиты, которые российскому селянину (с учётом «помощи» посредников) обходятся в 15–20% годовых, тогда как западный фермер платит за то же едва ли 2–3% годовых. Субсидии от государства российскому селу в рамках ВТО (т.н. «жёлтая» или «янтарная корзина», т.е. меры поддержки, которые оказывают «искажающее влияние на торговлю»: ценовая поддержка, субсидирование процентных ставок по кредитам, компенсация затрат на ГСМ, электричество и т.д.) были определены в размере \$9 млрд в 2012–2013 гг. с дальнейшим их снижением: в 2014 г. — \$8,1 млрд, в 2015 г. — \$7,2 млрд, в 2016 г. — \$6,3 млрд, в 2017 г. — \$5,4 млрд, в 2018 г. — \$4,4 млрд, так называемый «базовый уровень поддержки», существовавший в 2006–2007 гг.

Для сравнения: субсидии аграрному сектору в США достигают \$50 млрд, в Евросоюзе — \$82 млрд.

Кроме того, в тех же США государство берёт на себя «антициклические» выплаты фермерам, а также огромные расходы по «зелёной корзине» ВТО, куда относятся меры, «не искажающие условия торговли», так называемые услуги общего характера: научные исследования (\$1,8 млрд долл.), услуги по консервированию (\$1,5 млрд), меры по проверке безопасности пищевых продуктов (\$2 млрд), меры поддержки «зелёной корзины» США (\$4,32 млрд), защита окружающей среды (\$3,9 млрд) и т.д.

Субсидии в США достигают 30% стоимости произведённой сельским хозяйством товарной продукции, в странах ЕС — 45–50%, в Японии и Финляндии — 70%, в России — лишь 3,5%.

Поставьте в условия, аналогичные российским, американскую или европейскую деревню, не говоря уже о японской, — она в таких экстремальных условиях буквально в считанные месяцы прикажет долго жить! Таким образом, продовольственная безопасность России — это формирование равноценных экономических условий и сохранение здоровой природной среды для развития сельского хозяйства, возрождение культуры сельского труда его обитателей, образование сельской

молодёжи, а главное, спасение села и его творца — русского мужика-крестьянина как столпа природной мудрости и общинной нравственности, каких нет в мире, от посягательств на его ресурсы, предоставление ему самому полных прав свободно, без всяких посредников распоряжаться ими.

Для обеспечения гарантированной продовольственной безопасности России, с учётом компенсации её потерь в прошлые годы, необходимо добиться темпов ежегодного прироста объ-

ёмов продукции сельского хозяйства не на 1–2%, как в мире, и не на 2–3%, как ныне в России, а на 7–10%, как в современном Китае. Возможно ли это? История даёт утвердительный ответ на этот вопрос.

За истекшие 100 лет наивысший уровень годового прироста (34,5%) сельского хозяйства России был отмечен в 1976 г. До и после этого как крупные достижения фиксировались приросты на уровне 32,8% (1921 г.), 30,4% (1922 г.), 15,9% (1934 г.), 19,2% (1936 г.), 14,2% (1962 г.), 16,9% (1964 г.), 27,3% (1966 г.), 13,6% (1968 г.), 15,2% (1970 г.), 24,0% (1973 г.), 16,2% (1978 г.), 17,8% (1982 г.) и 13,5% (1997 г.).

Наиболее низкие отметки и даже целые провалы в развитии сельского хозяйства России в минувшем веке фиксировались в 1912–1913 гг., 1917–1920 гг., 1930–1932 гг., 1939–1945 гг., 1951–1963 гг., 1965 г., когда прогресса из-за неурожаев и падежа скота не наблюдалось подряд несколько лет, а также в 1969, 1975, 1970, 1981, 1984 и 1994 гг., когда годовые объёмы производства понизились на 10% (в 1998 г. – на целых 35,7%, печальный рекорд, которого не знала история российского сельского хозяйства за все годы своего более чем тысячелетнего существования!), что практически каждый раз перечёркивало зафиксированные подъёмы.

Развитие сельского хозяйства в России и рост её продовольственной безопасности в истекшем столетии в определённой степени детерминировали урожайность и валовые сборы зерновых, сбор картофеля, поголовье крупного рогатого скота и свиней, а также производство мяса и молока, темпы которых были ещё менее уравновешенными.

Наиболее высокая урожайность и, следовательно, максимальные валовые сборы зерновых в России были достигнуты в 1973 г. (129,0 млн т), 1976 г. (127,1 млн т) и 1978 г. (136,5 млн т), приближаясь к нормативному для России 150-миллионному барометру продовольственной безопасности (1 тонна зерновых в год в расчёте на человека). Свыше 100 млн т в год собирали в Рос-

сии также в 1968, 1970, 1971, 1974, 1977, 1980, 1983, 1986, 1989, 1990 и 1992 гг., т.е. только в 13 из 100 лет. В остальные 87 лет, в том числе практически во все годы последних реформ (за исключением 2000 и 2001 гг.), долевые сборы зерновых составляли половину и меньше достигнутых в указанные 13 поистине благодатных для России лет.

Соответственно, максимальное (68,8 млн голов в 1936 г., 65,1 млн голов в 1938 г., 60,2 в 1939 г., 60,0 млн голов в 1985 г. и 60,5 млн голов в 1987 г.) поголовье крупного рогатого скота было зафиксировано всего 5 раз, поголовье на уровне 50–60 млн голов – 22 раза (все случаи имели место в 1968–1993 гг.), а на уровне 40–50 млн голов – всего 10 раз (все случаи имели место тоже во второй половине XX столетия). В остальных случаях (а их было 67) поголовье крупного рогатого скота в России находилось ниже отметки 40 млн голов в год, что по крайней мере в 1,5 раза ниже пиковых для России значений и в 3 раза ниже существующей нормы (одна голова крупного рогатого скота в расчёте на одного взрослого человека) и практически каждый раз означало наступление плохих времён на продовольственном рынке страны.

В сущности, те же конъюнктурные колебания характеризовали производство и потребление мяса и мясных продуктов в стране, объёмы которых поднимались в России выше отметки 10,0 млн т в год всего два раза (в 1989 и 1990 гг.) при норме 15,0 млн т (100 кг на душу населения). При этом на протяжении 100 лет в стране всего в 16 случаях (в 1968–1993 гг.) производство мяса достигало половины требуемой нормы (7,5 млн т в год), а во все остальные годы оно находилось за пределами минимального уровня, опускаясь до дна целых «мясных» лет, голода, пайков, очередей и пустых полок не только в последние годы господства в стране царского режима и правительственной чехарды (1905–1916 гг.), войн и революций, но и в относительно мирные 1928–1938 гг. (годы коллективизации), 1958–1965 гг. (годы печально известной хрущёвской семилетки) и 1985–1991 гг.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

ловыгами с Запада по ветру, выпрямили кривое, утончили грубое, приуспокоили пошлое и уже приуспокоились жить ровно и во спокойе в том Доме, что содеялся наконец-то через муки их праведными трудами. Небогатый получился тот Дом и не больно красив и ладен, но сверху не капало, с боков не поддувало, и вроде бы снизу не подтекало. Лишь бы фундамент не подвёл. Окапывайся, сердешный, нарывай завалинки, заливай цементом крысиные ходы, чтобы не сквозило; на Бога надейся, но и сам не плошай. Но, увы: слишком много развелось земляного гнуса, и древесных жуков, и всякой шашели, тех приживалок и сутенёров, что обычно обсиживают любую власть, но знают своё место... Те, кто блазил раем, сбивал народ спанталыки, кружил головы райскими видениями, наследники неистовых ревнителей, бредивших мировым пожаром, мальчиши-кибальчиши и мелкие зауряд-клерки, что повыгрызали углы Капитала, наевшись гнилого переплёта, клея и праха, втай решили, что лучше иметь в кармане свою чековую книжку с капустою, чем таскать марксов талмуд на горбине.

А крестьянин вновь стал вспоминать те времена, когда вот с хлебом было сыто.

Помолится моя печижанка бумажной иконе Спаса, краем глаза глянет на телевизор, где изо дня в день плетутся дворцовые интриги, продаются оптом и в розницу совесть, душа и женское тело, но не слышать о России. «Ау! как вы там, поселяне?» — «Уже отпета и проклята, — злорадно мечтают ловыги, — так зачем вспоминать, тревожить прах усопшей?» — «Э-э, мелкие искусители и раздевульи, шиш вам с маслом!» Это лишь для городского совестливого человека дьявольское бельмо похоже на раскалённый уют, приложенный к распахнутой кровотокающей душе. Слава Богу, что заведённый природный ритм жизни на земле отлучает крестьян от безумолчного

продолжение на стр. 59 ➤

(годы ещё более печальной горбачёвской «перестройки»).

Не только с мясом и молоком, но даже с хлебом и картошкой страна и сегодня находится отнюдь не в лучшем положении, не производя и половины того, что производила в лучшие годы, находясь, как и 100 лет назад, далеко от сытости и достатка.

Замечена тенденция переоценки темпов роста (особенно сельского хозяйства) после почти каждой смены главы государства, равноценной в России, как правило, смене режима правления, если не власти и общественного строя.

Индексы физического объёма валовой продукции сельского хозяйства России за 100 лет исчислены на основе показателей производства основных видов продукции сельского хозяйства в натуре. Индексы исчислялись отдельно для продукции растениеводства (расчёты производились на основе годовых показателей валового сбора зерновых, млн тонн) и животноводства (соответствующие расчёты производились на основе средневзвешенных годовых показателей поголовья крупного рогатого скота, млн голов, и производства мяса скота и птицы в убойном весе, млн тонн).

Индексы валовой продукции растениеводства и животноводства в целом определялись как средневзвешенные на основе переменной структуры весов. В качестве исходных весов в расчётах использовались текущие данные за 2000 г., в соответствии с которыми на долю растениеводства приходилось 55,1%, а на долю животноводства 44,9% (в 1999 г. соответственно 50,2% и 49,8%, в 1900 г. — 60,0% и 40,0%) общего объёма валовой продукции сельского хозяйства России.

Следовательно, для 2000 г. средневзвешенный индекс продукции растениеводства и животноводства в целом определялся как: $1,197 \times 0,551 + 0,983 \times 0,449 = 1,097$. Соответственно для 1999 г.: $1,142 \times 0,502 + 0,905 \times 0,498 = 1,045$. В 1901 г. соответствующий общий индекс составлял $1,0145 \times 0,601 + 1,01 \times 0,395 = 1,0127$. И т.д.

Расчёты производились с охватом всех ныне различаемых категорий хо-

зяйств, а именно сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения, подразделяемых в ряде случаев дополнительно на личные подсобные хозяйства и коллективные и индивидуальные сады и огороды.

В случае отсутствия данных (а такие данные довольно часто отсутствовали, особенно по животноводству) по отдельным категориям (обычно по фермерским хозяйствам, иногда одновременно и хозяйствам населения) производились необходимые доисчисления по долям этих хозяйств в общем объёме продукции отрасли или общем объёме занимаемых ими сельскохозяйственных угодий, которые в разные годы колебались. Например, на долю фермерских хозяйств при 14,5% общего объёма угодий приходилось всего 3% общего объёма продукции сельского хозяйства, а на долю хозяйств населения при 10,9% угодий (в том числе 6,0% личных подсобных угодий) — более 53,6% общего объёма сельскохозяйственной продукции (предел своеобразной эффективности использования мелких сельскохозяйственных угодий, которого не знает в таких масштабах ни одна другая страна в мире!); в 1990 г. соответствующие показатели в России составляли 0,1 и 0,3% (фермерские хозяйства) и 3,9 (2,9) и 26,3% (хозяйства населения),

а в 1970 г. фермерских хозяйств как таковых в России не было, а на долю хозяйств населения при 3,6% угодий приходилось 31,4% общего объёма продукции (что для своего времени тоже рекорд!).

Полученные расчётные индексы физического объёма валовой продукции сельского хозяйства России за 100 лет, прозрачные по своему содержанию и форме исчисления, рассматривались как основные, а далеко не полные официально опубликованные индексы (из 100 лет соответствующие индексы опубликованы в России за 43 года, в том числе за последние 30 лет, 1971–2000 гг., — как справочные, используемые для проверки и сравнения с расчётными индексами, полученными на основе натуральных показателей. В этом отличие проводимых оценок по сельскому хозяйству от соответствующих оценок за 100 лет по другим отраслям и национальному богатству в целом).

За последние 100 лет сельское хозяйство нашей страны и тесно связанные с ним лесное хозяйство и рыболовство, как главные гаранты обеспечения продовольственной безопасности, прошли в России весьма сложный, противоречивый и, возможно, самый драматический отрезок своего развития. Всё это, безусловно, повлияло и на характер отражающих это развитие статистических данных. Работа с этими данными, их использование в социально-экономическом анализе, в частности, при оценках уровня продовольственной безопасности, требует каждый раз не только самой тщательной проверки, но и многочисленных крупномасштабных пересчётов и уточнений, их видоизменения и дополнения применительно к намечаемым целям и форматам практически решаемых задач.

При оценке продовольственной безопасности России за разные годы привлекались данные различных источников — различных по степени охвата тех или иных типов и видов сельскохозяйственных предприятий и производств, наблюдаемых периодов, степени достоверности и сопоставимости данных. Все привлекаемые данные

в ходе решаемых в настоящей работе задач потребовали значительных пересчётов и уточнений.

Ниже в порядке кратких комментариев исходных данных приводятся только отдельные, разумеется, существенные, но ограниченные примеры таких уточнений и пересчётов, иллюстрирующие объективную необходимость их проведения в принципе. Фактическое число необходимых пересчётов в каждом конкретном случае оказывается много больше, и при попытках их представления в полном объёме требует выполнения крупной самостоятельной источниковедческой работы, которая представляет предмет отдельного исследования.

Объём валовой продукции сельского хозяйства России в целом за 100 лет (1900–2000 гг.) возрос всего в 1,36 раза, в том числе в 1961–1985 гг. — в 1,6 раза (в 1991–2000 гг. снизился на 39,7%; в 2001–2012 гг. также снизился на 15,5%). При этом посевные площади под зерновые культуры за 100 истекших лет в России сократились на 38,6% (с 74,3 до 45,6 млн га), расчётная урожайность зерновых увеличилась в 2,1 раза (соответственно с 7,6 до 15,6 ц/га), а валовый сбор зерновых — в 1,25 раза (с 52,3 до 65,5 млн т). На 25% за сто лет сократилось поголовье скота, в том числе на 20% крупного рогатого скота (с 35 млн голов в 1900 г. до 28,0 млн голов в 2000 г.), на 30% — поголовье коров (соответственно с 18,7 до 13,1 млн голов), на целых 68,5% (с 47,0 до 14,8 млн) сократилось поголовье овец и коз, поголовье свиней возросло в 1,6 раза (с 11,3 до 18 млн голов). Производство мяса за столетие в России возросло в 1,5 раза (с 2,6 до 4,6 млн т в убойном весе), молока — в 1,7 раза (с 18,8 до 31,9 млн т), а яиц — в 4,8 раза (с 6,1 до 33,9 млрд шт.).

На протяжении всего XX столетия доля крестьянства в населении России снижалась. По данным переписи населения 1897 г., крестьяне составляли 85% жителей нашей страны, в сельском хозяйстве было занято 74% трудоспособного населения страны. В 1959 г. сельские жители России составляли 48,0% всего населения, в сельском

хозяйстве было занято 39% трудовых ресурсов. В 1980 г. эти показатели составили соответственно 30,0% и 15,0%; в 1990 г. — 26,0% и 13,2%; в 1994 г. — 27,0% и 15,4%, в 2001 г. — 27,0% и 12,6%.

Одновременно снижалась доля сельского хозяйства в экономике: в 1913 г. она составляла 53,1%; в 1970 г. — 17,1%; в 1991 г. — 15,6%; в 1994 г. — 8,2%; в 1996 г. — 8,9%, в 2000 г. — 8,0%.

Прошедшее сквозь ряд исторических катаклизмов, связанных с Первой мировой войной 1914–1918 гг., социалистической революцией 1917 г., Гражданской войной 1918–1920 гг., Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., крахом СССР и сменой общественного строя в 1991 г., испытывшее преимущества и недостатки столыпинской реформы 1906–1912 гг., социалистических преобразований 1917–1918 гг., коллективизации 1929–1932 гг., аграрной реформы 90-х гг., потерявшее свыше 80% рабочих рук и 350 тысяч из полумиллиона сельских поселений отечественное сельское хозяйство претерпело коренные изменения, аналогов которым нет не только в истории России, но и в истории всей мировой цивилизации.

Если в начале XX столетия Россия являлась мировым лидером по общему объёму производства сельскохозяйственной продукции, производя более 500 кг зерновых на душу населения, то к концу века она превратилась в аутсайдера, производя (2000 г.) всего 340 кг. Страна из одного из самых крупных в мире экспортёров сельскохозяйственной продукции (экспорт одного сибирского сливочного масла приносил России в начале века в 2 раза больше золота, чем вся золотопромышленность страны) к концу века превратилась в одного из самых крупных импортеров продовольствия и сельскохозяйственного сырья, ввоз которых в 2001 г. (7,1 млрд долл. США) в 7,9 раза превышал вывоз (в начале века вывоз зерна и других видов сельскохозяйственного сырья и продовольствия кратно превышал ввоз).

Но, и в этом вся необратимая драма, Россия в истекшем веке потеряла

продолжение, начало на стр. 43 ➤

похотливого рта ростовщика, и менялы, и сутенёра, изливающих с экрана на всю страну одни лишь пакости; ибо весь день работа на земле, в подворье, на огороде, на шашке, и дай-то Бог, ноги дотянуть до кровати и уйти в короткий сон...

С гибелью деревни исчезает не только её побит, не только нравственный скоп, не только праздничный сердечный лад, но и ощутимо мелеет верхний ходовой пласт языка, выпадают из оборота, уходят в нети метафорические ряды, рвутся, отмирают, гибкие прежде, паутинные связи меж душами человека и природы, которые обозначаются лишь словом — и больше ничем.

Разговор о русском языке — большой и тревожный для всякого совестливого человека, и конца краю ему не будет, пока земля наша озабочена будущим и хочет радостно жить. Особо нынче, когда грустно и тревожно в России, когда много развелось пустословья, сквернословья и злословья, когда русскому человеку выставлены всякие препоны и рогатки на пути, когда русским называться стыдно, укорливо, словно бы великий народ и не вынянчил огромные студные пространства со своих ногтей, поистратив силы и здоровье.

Не очередную годовщину надо бы нынче править, а упасть бы на колени каждому властному и лихому чиновнику и, нещадно биясь лбом о церковную паперть, просить прощения у матери сырой-земли — и ее насельщиков, тех самых мужичонков и бабены, наших защитников, кормильцев и поильцев, что горбатят, бессловесные, на ней от зари до зари. Ведь пропадёт крестьянство, иль вовсе иструхнет, сойдёт на мелочовку, то и некому станет нашей Родины защитить. Совсе отринули мы крестьянина от себя, отряхнули, как прах, стыдимся даже на праздник вспомнить его, окликнуть тревожно по телевизору: «Ау? Жив-нет, курил-

продолжение на стр. 61 ➤

главное — крестьянство. Если на долю крупных крестьянских хозяйств в начале XX столетия в России приходилось более 40% валового сбора зерновых и 50% товарного зерна, 90% частных и 50% арендованных земель, в то время как на долю помещичьих хозяйств — всего 12% валового сбора зерновых и 22% товарного зерна, то в конце столетия крупные хозяйства в виде колхозов и совхозов практически исчезли с лица нашей земли, а фермерские хозяйства, на долю которых в 2001 г. приходилось всего 3,7% общего объёма сельскохозяйственной продукции и всего 2,0% скота (считай ничего при 11% пашни против 51,5% всей продукции при 5,7% пашни в личных хозяйствах населения) не оправдали возлагавшихся на них надежд.

Игнорирование нужд сельской жизни, неэквивалентный обмен между городом и деревней, пренебрежительное отношение к решению насущных проблем сельского хозяйства практически на протяжении всего истекшего столетия породили упадок не только производительных сил, но и производ-

ственных отношений в русской деревне, практически уничтожили её потребности в расширенном воспроизводстве, в росте свобод, прав, потребностей и жизненных шансов сельских жителей.

Застой и последующая деградация в организации производства перекинулись на деградацию сельскохозяйственного труда и быта.

Негативные процессы на российском селе продолжают и углубляются. Огромные долги и практически нулевые возможности роста спроса и мотиваций исключают шансы на эффективную структурную перестройку отрасли. Падение производства сопровождается насильственными изъятиями из сельского хозяйства материальных, трудовых и особенно финансовых ресурсов, всегда заниженной и недостаточной базой воспроизводства, ограничением сельских жителей малым, их вечной борьбой за простое выживание.

Продолжается процесс физического и морального старения основных фондов, сокращается парк сельскохозяйственных машин, сохраняется дефицит сельскохозяйственной техники, прежде

всего тракторов и комбайнов, в упадке пищевая и перерабатывающая промышленность.

Постоянно снижается уровень финансовой поддержки сельского хозяйства, разрастаются неденежные формы расчётов, бартер, натуральные формы производства и обмена, порождающие преступления и теневой бизнес на селе. Попытки административно регулировать продовольственный рынок посредством введения ограничений или полного запрета на свободное перемещение продукции сельского хозяйства ведут к нарушению механизма рыночного ценообразования, усиливают монопольное положение региональных государственных и «окологосударственных» структур, дестабилизируют общее экономическое положение в стране и в целом, приводят к ухудшению, а не к улучшению перспективных производств.

В России всё ещё не созданы условия для притока инвестиций в сельское хозяйство, инвестиционный климат на селе в целом остается неблагоприятным.

Неэффективной является структура занятости сельского населения. Возросла численность неквалифицированной рабочей силы. Не произошло ликвидации неэффективных рабочих мест, снизились качество и ассортимент социальных услуг населению, продолжается проведение экономически невыгодной и антигуманной коммерциализации социальной инфраструктуры села.

Многообразие форм собственности и форм хозяйствования не обеспечивает того, ради чего всё здесь затевалось, — роста эффективности сельскохозяйственного производства. В большинстве своём сельские товаропроизводители выживают как могут, на свой страх и риск.

Возрождение сельского хозяйства в России — это возрождение крестьянства как самого умного, самого предприимчивого и самого рачительного хозяина страны, органически соединяющего в себе все свойства природы, морали, культуры и общества, крестьянства как класса, иницирующего, а не якобы разрушающего крупное хозяйство,

коллективный труд и личную смекалку, которые, вместе взятые, образуют надёжную опору самого бережливого, самого эффективного и, следовательно, самого устойчивого производства.

В России в лучшие годы насчитывалось более 18,5 млн крестьянских хозяйств (в СССР — 242,5 тыс. колхозов и более 5 тыс. совхозов), в современной России зарегистрированных подобий былых крестьянских хозяйств в 2002 г. насчитывалось всего 265,5 тыс. (в 1992 г. — 182,8 тыс.), в том числе реальных аналогов, определяемых по показателям надёжности и эффективности организации и производственно-хозяйственной деятельности, — всего сотни на всю страну.

За все годы совершаемых в стране так называемых рыночных аграрных реформ (1992–2002 гг.) было приращено, следовательно, всего 82,7 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. То есть аграрная составляющая наших системных изменений в течение последнего десятилетия практически топталась на месте, и теперь настала пора наверстывать упущенное.

2.5. «Дорожная карта» обеспечения продовольственной безопасности России на период 2015–2020 годов

Исходя из вышеизложенных аспектов исторического и текущего состояния продовольственной безопасности России становится не только необходимой, но и возможной разработка своего рода «дорожной карты» обеспечения продовольственной безопасности России на период 2015–2020 годов.

Интеграция в мировую продовольственную систему — важная составляющая стратегии развития отечественного сельского хозяйства. Реализуя курс на вступление в ВТО, Россия должна отстаивать своё право использовать весь комплекс инструментов регулирования внешнеэкономической деятельности, применяемый в практике международной торговли, а также обеспечить уровень защиты продовольственного и сельскохозяйственного рынка, сопоставимый с основными торговыми партнёрами.

Стратегией эффективного развития сельского хозяйства предусматриваются формирование развитой конкурентной среды, укрепление конкурентных преимуществ отечественных производителей как неотъемлемого условия для эффективного функционирования рынка продовольствия. Для запуска механизмов рыночной конкуренции необходимо предпринять серьёзные шаги по развитию современных институтов со всеми необходимыми атрибутами (биржами, аукционами, информационно-аналитическими службами), созданию эффективной системы товародвижения, защите отечественных товаропроизводителей от давления импорта, стимулированию предприятий пищевой промышленности.

На федеральном уровне необходимо разработать концепцию создания единого аграрного рынка России, основанную на эффективной специализации регионов и устранении административных барьеров, препятствующих перемещению продовольствия. Данную работу следует проводить во взаимодействии с отраслевыми союзами и ассоциациями товаропроизводителей, а также межрегиональными корпорациями.

Стратегическое развитие интеграционных процессов предполагает формирование крупных агропромышленных корпораций как необходимого условия стабилизации продовольственного рынка. Для развития интеграционных процессов важно направить усилия государства на создание условий для формирования и соблюдения новых контрактных отношений, при которых все звенья технологической линии связываются соглашениями, определяющими объёмы производства, качество продукции, сроки поставок, цены и т.д.

Развитие интеграционных и кооперационных связей на межотраслевом уровне и поддержка институциональных преобразований, направленных на создание межотраслевых хозяйственных и управленческих структур (ФПГ, отраслевые и региональные союзы и ассоциации производителей), будут способствовать установлению ценового паритета между сельским хозяйством и смежными отраслями.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

ка?!» И напрасно, ведь на этих суровых пространствах, в этой терпеливой русской груди, где живёт мягкая чистосердечная русская душа, в особенной русской крови и зародилось в веках самое богатое, душевное, цветистое и многомысленное в мире слово, коему били поклоны и слагали свои гимны наши святые отцы, великие князья и многомудрые божьи посланники от Аввакума до Шолохова: а среди них мы увидим Ломоносова и Пушкина, Гоголя и Достоевского, Тургенева и Есенина... Сохраним русскую землю, излечим от хвори и скорби русского пахаря, возлюбим его от всего сердца, поймём его величие, поможем в его нужде последней копейкой из казённой калиты, — то и годовщинок никаких во спасение языка не надо будет справлять. Ибо язык хранится и пестуется лишь на земле-матери в народе-простеце. А беда грозно, неотвратимо постучалась в ворота, и этого бряка не услышит только гордоус, пересмешник, пустой души человек. Ведь только в последние годы без пожара повыгарывали, запустошились, ушли в неги двенадцать тысяч деревень, замшились, обросли дурниной и чернолесьем десятки миллионов гектаров земли. С гибелью деревни исчезает не только ее побыт, не только нравственный скоп, не только праздничный сердечный лад, но и ощутимо мелеет верхний ходовой пласт языка, выпадают из оборота, уходят в неги метафорические ряды, рвутся, отмирают, гибкие прежде, паутинные связи меж душами человека и природы, которые обозначаются лишь словом — и больше ничем... Не станет пахаря, то слово наше невольно зачерствеет, оскудеет, лишится душевности и духовности, сколько бы денег ни потратили на его позолоту. Да русская речь и не нужна станет во все, ибо ростовщик-процентщик, меляла и барыга, мировой плут и ловыга ловко, без переводчика, объяснятся и на распальцовке, языке несчастных

продолжение на стр. 63 ➤

Наконец, важными составляющими эффективной стратегии предстоящего развития сельского хозяйства и полноценного обеспечения продовольственной безопасности России в нашей стране являются социальные приоритеты, правильное их определение, обоснованное ранжирование и распределение в пространстве и времени.

Активизация инвестиционных процессов в отраслях агропромышленного комплекса — стержневой фактор стратегического восстановления и развития нормального воспроизводственного процесса. Основным направлением государственной политики по улучшению инвестиционного климата в России и инвестиционной активности является переориентация инвестиционных потоков в отрасли со стратегически высокозначимым производством (зерновое хозяйство, молочная, мясная промышленность). Необходима постепенная переориентация инвестиций на полный цикл производства высокотехнологичной экспортоориентированной продукции с использованием отечественных исследований и разработок. Плодами этих разработок должно пользоваться не ВТО и другие зарубежные реципиенты, как это в настоящее время происходит, а напротив, раз мы присоединились к ВТО, — всеми инновациями, принадлежащими ВТО, на законных основаниях и в полном объёме должны пользоваться наши сельскохозяйственные производители.

Важнейшими среди приоритетов на селе являются учёт региональных особенностей, создание специальных программ развития депрессивных сельских регионов. Важное значение имеет также социальная поддержка, включая правовую защиту от криминального влияния, крестьянского подворья в условиях как коммерциализации сельскохозяйственных предприятий, так и в случае ликвидации сельскохозяйственного предприятия.

В экономически развитых регионах России больше внимания следует уделять вовлечению населения в различные формы потребительской кооперации, снижению налогов и бюрократических запретов на вывоз продукции.

В приоритетном режиме должна изменяться структура занятости сельского населения, ликвидироваться неэффективные и сокращаться низкооплачиваемые рабочие места, регулироваться неформальная занятость, которая не контролируется обществом и не облагается налогами, смягчатся негативные последствия роста безработицы в сельской местности, осуществляться интеграция политики занятости и аграрной политики в целом.

Обеспечение продовольственной безопасности России предполагает перераспределение собственности в пользу эффективного владельца, защиту прав собственности путём ускоренного формирования развитой системы финансово-кредитных, банковских институтов, внедрения и применения единого земельного кадастра, развития земельного и фондового рынков.

Переход к росту и повышению уровня и качества продовольственной безопасности в нашей стране невозможен без достаточного платежеспособного спроса, ускоренного создания среднего класса в сельском хозяйстве, способного, с одной стороны, эффективно представлять интересы производителей, а с другой — выступать предприим-

чивым проводником политики государства на селе, активизировать роли государства в регулировании интересов товаропроизводителей, посредников и общества в целом.

Важнейшей составляющей стратегии эффективного развития сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности России на требуемом уровне является обеспечение самодостаточного его роста, оптимизация структуры, реализация принципов сбалансированного и комплексного его возрождения, представляющих основы основ, общие гарантии сохранения и укрепления продовольственной безопасности страны.

В рамках концепции продовольственной безопасности приоритетным направлением политики государства должно стать развитие внутреннего рынка продовольствия, поддержка и защита отечественных товаропроизводителей, опора на собственные сельскохозяйственные ресурсы, сокращение потерь сельскохозяйственных продуктов, более полное использование существующих в сельском хозяйстве резервов.

Качественное изменение структуры агропромышленного производства посредством стимулирования платежеспособного спроса — неотъемлемое условие его эффективного развития. В связи с этим важным становится повышение общего уровня доходов населения, обеспечение минимально определённых социальных стандартов в уровне доходов и потребления в региональном разрезе и по социальным группам населения.

Необходима разработка специальных целевых программ, направленных на социальную защиту населения России в области продовольственного обеспечения, осуществление их мониторинга и ведение федерального, регионального и муниципального рейтинга продовольственной безопасности России на регулярной основе.

Формирование резервов продовольствия возможно осуществлять через интервенции на продовольственном рынке. Государственные структуры, выполняя функцию интервенционных

закупок, должны обеспечивать баланс спроса и предложения на рынке. Проведение интервенционных закупок государственными структурами должно быть направлено на формирование фондов продовольствия путем заключения взаимовыгодных договоров с производителями, страхование их рисков, регулирование конъюнктуры продовольственного рынка.

Осуществление товарных интервенций, требующее реального применения гарантированных закупочных цен, может быть проведено при помощи создания специального внебюджетного фонда поддержки села, формируемого за счёт отчислений от товарооборота в оптовой и розничной торговле продовольствием. Источником пополнения данного фонда могут служить средства от повышения таможенных пошлин на отдельные виды продуктов питания.

Стратегия в области ценовой и финансово-кредитной политики в сельском хозяйстве призвана обеспечить постепенный переход на эквивалентные отношения, поддержку доходов сельских товаропроизводителей на уровне, обеспечивающем расширенное воспроизводство и реализацию социально-ориентированных программ для села, формирование единого экономического пространства на территории всей страны.

При совершенствовании системы цен на сельскохозяйственную продукцию следует упорядочить механизм экономических отношений между товаропроизводителями, заготовителями, переработчиками и работниками торговой сферы на основе определения реального вклада всех участников процесса.

Целесообразно устанавливать предельный размер посреднических и торговых наценок по видам конечной продукции относительно закупочной цены на продукты сельского хозяйства или оптовой цены перерабатывающих предприятий.

Важным стратегическим направлением в предстоящем развитии сельского хозяйства является активизация процессов рационального использования земли путём разработки и внедрения

в практику полноценного их кадастра. Немаловажное значение может иметь также введение единого сельскохозяйственного налога, который законодательно принят в конце прошлого года.

Все сельскохозяйственные товаропроизводители переводятся на уплату этого налога при условии, что за предшествующий календарный год доля выручки от реализации сельскохозяйственной продукции, произведённой ими на сельскохозяйственных угодьях, в общей выручке составляет не менее 70%. Экономический эксперимент по его внедрению, проведённый в ряде областей страны в прошлые годы, показал высокую его эффективность. Однако в соответствии с принятым законом к категории товаропроизводителей, на которых не распространяется единый сельскохозяйственный налог, относятся птицефабрики, животноводческие комплексы, тепличные комбинаты, т.е., по сути дела, крупные товаропроизводители, что во многом снижает эффект от введения этого налога.

В качестве «модельных образцов» для такой «дорожной карты» представляется целесообразным использовать опыт как Республики Беларусь, так и Белгородской области РФ, где соответственно на национальном и региональном уровнях реализованы ключевые механизмы обеспечения продовольственной безопасности:

- осуществляется государственная и региональная поддержка отечественного производителя сельскохозяйственной продукции на всех уровнях: законодательном, налогово-финансовом, научно-технологическом, информационном и т.д., включая компьютеризацию сельскохозяйственного производства с контролем качества на всех его технологических этапах, вплоть до поставки конечным потребителям;
- созданы необходимые мощности и технологические парки для производства достаточных физических объёмов продовольствия;
- создана необходимая логистическая инфраструктура для хранения и транспортировки существующих

продолжение, начало на стр. 43 ➤

глухонемых. А чиновный человек, возмнив себя дворянской костью, будет изъясняться на французском и английском. Нынешняя свобода слова, о которой так радуют демократы, это свобода для избранных, для золотого миллиона, расхитившего русский пирог, и потому народ, как свидетель этого бесчиния, вовсе лишний, презренный, темный, бессловесный, и о нём знать нет никакого интереса. И потому исчезли с экрана русская жизнь в её подробностях и мужик-кормилец с его бесконечными заботами о хлебе насущном.

За утратою почитания земли-матери потухает и значимость русского крестьянина (и трудового народа вообще), его полнота, его заповеданная власть на этой земле, усыхает его сила, меняется его выразительная физиономия, превращаясь в плаксивый, удручённый кукишок; уважение же к простецу-человеку даёт горделивости, крылья вырастают за плечами, морщины расправляются, в глазах оживает искра, и такой мужичонко, подпоясавшись кушаком и поплевав на ладони, горы при нужде свернёт. Русскому человеку не столько денег недостает нынче, сколько любви и сердечного отношения... А бездольице жизнь укорачивает. От бездольица нынче и запомирал народ, побежал на погост.

Конечно, не хлебом единым жив человек. Хлеб приходит и уходит, как и всякий злак, в свой черёд, чтобы, умерев, родиться вновь, но добрая, совестная, учительная книга остаётся надолго, и от нее кормится наш всеобщий дух. Кстати, и с житенным караваем не так всё просто; он не только насыщает утробу, но поновляет кровь, вместе с тем и душу, и невольно участвует в создании слова. Сейчас мы все охотники до мякотьного и тёпленького; ну и слава Богу, значит, ожили. Но ведь в годы давние нашими предками было сказано остерженье:

продолжение на стр. 65 ➤

- физических объёмов продовольствия к зонам потребления;
- обеспечен уровень доходов населения, не препятствующий экономической доступности продовольствия должного объёма и качества для подавляющего большинства жителей;

- реализованы не монокультурные, а практически универсальные, производящие большинство продовольственного спектра агропромышленные модели;
- активно внедряются самые передовые и эффективные технологии сельскохозяйственного производства: как в животноводстве, так и в растениеводстве;
- создаются необходимые и достаточные условия для перехода к инновационной модели обеспечения продовольственной безопасности.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продовольственная безопасность любой страны — долговременно создаваемое, трудоёмкое и дорогостоящее штучное изделие. На потоке, мимоходом такие изделия не производятся и в принципе производиться не могут. Слой гумуса в один сантиметр, составляющий животворящую основу основ всякого растительного плодородия и базис продовольственного обеспечения, создаётся на протяжении целого

столетия. Потерять плодородные земли, как это практически на 2/3 произошло у нас, можно за каких-то 20 лет. Восстановить их, с учётом упущенного в прошлые годы, по стоимости — это сегодня больше, чем стоимость всего произведённого в стране годового объёма ВВП. Но восстанавливать наши таким образом «отдохнувшие» земли, безусловно, стоит, если хорошо усвоить, что на них можно будет производить и экспортировать в три раза больше экологически чистых продуктов питания, чем мы производим и экспортируем сегодня углеводов с эффективностью в четыре раза выше и с числом занятых в 12 раз больше.

По сравнению с западными сельхозпроизводителями развитие сельского хозяйства России и обеспечение её продовольственной безопасности происходит в крайне неравных и невыгодных условиях. При сохранении, и тем более при возможном ухудшении этих условий, Россия должна выговорить себе право выхода в любое время из состава ВТО, которое навязало и продолжает ухудшать эти условия.

Страна, которая всего лишь полвека назад превратила огромную целину в плодородные земли, а спустя 20 лет, напротив, 2/3 своих посевных площадей опять превратила в бесплодную заболоченную целину, страна, которая экспортирует своё зерно лишь потому, что, урезав ровно на 2/3 своё бывшее плодородное животноводство, сама себя лишила потребности производства комбикормов, на что это зерно только и годится, страна, умудрившаяся за каких-то 20 лет потерять всё своё сельскохозяйственное производство, оказывается в постоянной ситуации «угрозы» своему выживанию.

К сожалению, сегодня именно так, если не хуже, всё обстоит с продовольственной безопасностью России на самом деле. И дело не в том, что сегодня кто-то не хочет, общая беда в том, что нынешние власти России, со своим деморализованным и демобилизованным дефицитным бюджетом, объективно не могут поддерживать её на должном уровне. На самом деле всё висит на волоске. Достаточно нашим запад-

ным контрагентам по той или иной причине всего на месяц-другой перекрыть поставки продовольствия в Россию, а Федеральной резервной системе США заморозить наши валютные активы — как дело будет сделано: мы со своими двухмесячными импортными продовольственными запасами в одночасье станем очередным Египтом. Произойти это может и по вполне объективным причинам. Например, в случае введения на Западе глобального запрета на производство и экспорт генетически модифицированных продуктов как приравняемых к отравляющим веществам или наркотикам.

Если всё это все мы в полной мере осознаем и начнём двигаться в правильном направлении, можно будет смело надеяться, что уже наше поколение дождётся того часа, когда надпись на этикетках основных продуктов питания «Экологически абсолютно чисто. Сделано в России» станут искать повсеместно во всём мире. И тогда переживать за здоровье россиян, впрочем, как и за здоровье ещё одного миллиарда людей на нашей планете, а стало быть, и за успешное решение всех других проблем их жизнедеятельности и жизни больше не надо будет. Ибо в здоровом теле, формирование которого, как известно, начинается с качественного и достаточного потребления продуктов питания, основу основ которых, их матрицу составляет молоко матери, — здоровый дух. Так всегда было, так есть и так веками веков будет.

И если все мы, включая все слои бизнеса и братские народы России, по-настоящему хотим достатка, мира и покоя, всё сказанное мы, как на исповеди, будем одинаково понимать и делать, доподлинно зная, что другой альтернативы выжить ни у кого из нас нет и не будет, задачу возрождения сельского хозяйства и, соответственно, полного восстановления продовольственной безопасности России мы решим в кратчайшие сроки. И будем при этом помнить простую истину: накормить людей всей планеты сегодня стало много проще, чем когда-либо в прошлом. Но ещё проще в современном мире устроить притворный

голод и в объятиях фальшивого с ног до головы нынешнего вселенского мирохранения в одночасье уморить большую часть, если не всё население нашей планеты.

В прошлом, кроме формальных, никаких действительно эффективных национальных программ комплексного обеспечения продовольственной безопасности и объективных оценок их социально-экономических последствий на деле у нас не было. И, следовательно, в отличие от зарубежной и международной практики, никаким системным аппаратом функционального, правового, финансового, информационного и кадрового технико-экономического обоснования и, соответственно, непрерывного мониторинга их необходимости и самодостаточности мы не располагали.

Чтобы поправить ситуацию и радикально ее изменить, необходимо выработать последовательную политику в сфере развития сельского хозяйства с прямым участием государства и государственных финансовых институтов.

Реализуемая сегодня в России социально-экономическая модель, основанная на принципах «вашингтонского консенсуса», не только закрепляет за нашей страной роль сырьевого придатка, лишённого возможности самостоятельно себя прокормить и более-менее сытого только благодаря режиму «нефть в обмен на продовольствие», то есть даёт возможность контролировать политику РФ при помощи «костлявой руки голода», но и способствует переходу всех производственных мощностей, связанных с производством продовольствия: земли, сельскохозяйственной техники, удобрений и химикатов, агротехнологий и т.д., — в собственность и под контроль крупных транснациональных корпораций.

Добиться в этих условиях обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития агропромышленного комплекса страны практически невозможно.

Чтобы полностью ликвидировать угрозу продовольственному положению

РФ и осуществить комплекс связанных с ней проблем, предлагается:

1. Провести ренационализацию земли Российской Федерации как основы существования и развития государства и общества. Решить проблемы землепользования в соответствии с историческими традициями русской цивилизации и международной практикой, не противоречащей данным традициям. Принять законодательство об отчуждении и национализации неиспользованных сельскохозяйственных земель. Внедрить новый земельный кадастр и новое землеустройство, способное обеспечить в ближайшие 10 лет приток в сельские районы России до 15 млн человек трудоспособного и 45 млн общей численности населения.

2. В корне изменить финансовое, в том числе налоговое и кредитное, сопровождение сельскохозяйственного производства и жёстко связанных с ним отраслей национальной экономики (производство сельскохозяйственной техники, минеральных удобрений, агрохимикатов и т.д.).

3. Ужесточить требования к качеству импортируемого продовольствия, в частности, к содержанию в нём вредных и опасных для здоровья человека химических и биогенетических компонентов. Ограничить объёмы и ввести квоты на импорт и производство генетически модифицированных продуктов в России, выровняв завышенные агротехнические регламенты и требования, предъявляемые к отечественным сельскохозяйственным производителям, с применяемыми международными стандартами.

4. Приоритетными темпами и в национальных масштабах развивать аграрную инфраструктуру (газификация, электрификация, канализация, хранилища, перерабатывающие мощности, дороги и т.д.).

5. Разработать адекватное и превосходящее мировой уровень нормативно-правовое, научно-технологическое, финансовое, информационное и кадровое сопровождение отечественного агропромышленного комплекса с целью перехода к инновационной модели гарантированного обеспечения продовольственной безопасности.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

«Да не едим хлеба горячева и гораздо мяхкова, но пусть переночует, ибо от него многие стомаховы (животные) болезни приключаются».

Вот и к книжке мы постепенно привыкаем мягкой, к книжке милорда глупого, чтобы употребить без душевного труда и умственного напряжения. А если душа заболит? «Да кто её видал, душу твою? — возразят мне. — Да и пустое, знать, всё это, из мрака пришло, во мрак и канет». А по мне добрая книга — это как житняя коврижка, присыпанная маком. Иной слижет семя, захмелясь слегка, а от тёмного, как мать-земля, ячменного мякиша и отступится, не оразумев, что откусишь-то его мало, а жуёшь долго, сытно и маетно. Но вот охоты-то и нет на маету, да и нужды вроде такой, когда лотки заполнены мякинью. А ты потерпи, сердешный, потерпи, вот тогда и ощутишь весь сытный, надёжный ествяный дух хлеба, ставящего жилы. И не хотелось бы, да сравнял и сравнил хлеб с книгою, утробное с духовным, ибо одно без другого не живёт: душа тоже постоянно духовной ествы просит и без нее тоскует, упадет в морок и печаль.

Даниил Заточник плакался из своего затвора, но жалобился своему господину с тем задним одухотворенным умом, когда каждое его художное слово несло не только явные, внешние, но и потанные смыслы: «Я, княже, ни за море не ездил, ни у философов не учился, но был, как пчела, — припадая к разным цветам и собирая мед в соты»; так и я по многим книгам собирал сладость слов и смысл их собирал, как в мех воды морские. С какой зримостью и страстью написано, как бы краски цветные браны от самой глубинной земли. А мы, пыщась нынче в своей гордыне и почитая себя за пуп земли, говорим, словно бы до нас ничего дельного и не было в прежние веки: де, всегда пьянчив, заскорузл, угрюм и тёмен был русский мужик...

продолжение на стр. 67 ➤

/ Андрей ГУСЬКОВ, Василий ЗВЯГИНЦЕВ /

Иллюстрации: Сергей Михайлович ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ

Земля — ресурс национального возрождения

ПРОБЛЕМЫ С ЕДОЙ

В 2010 году в Россию ввезли импортного продовольствия на 42 млрд долларов, и Правительство РФ приняло Доктрину продовольственной безопасности, а затем — план её реализации. Критерии безопасности и нормативы обеспеченности населения России отечественным продовольствием были сформулированы наспех, узким кругом экспертов. Набор инструментов поддержки производителей сельхозсырья и промышленных переработчиков, защиты внутреннего рынка, механизмы обеспечения доступа населения к продовольствию (как экономического, так и физического) особых изменений не претерпели. Всё было сделано в обычной министерской логике:

на какие-то направления поддержки дали чуть больше денег, другие вовсе секвестрировали. Страстно ожидаемого аграриями политического поворота в сторону признания национальной приоритетности отрасли не состоялось.

В 2012 году в Россию было завезено продовольствия не на 42 млрд долларов, как в 2010 году, а на 40 млрд. Дума проголосовала за присоединение к Всемирной торговой организации, тем самым, с одной стороны, открыв внутренний рынок для импорта, а с другой — создав, пока лишь теоретически, возможности для беспрепятственного экспорта. Актуальна ли на сегодня Доктрина продовольственной безопасности?

Рост производства — мяса птицы, свинины — действительно есть. Но ведь импорт практически не упал! Доступ-

ность продовольствия для основной части населения не выросла, а зависимость России от зарубежных производителей продовольствия не уменьшилась. Более того, ограничения, вводимые ВТО, приведут по многим позициям не к развитию собственного аграрного производства (что почему-то кажется очевидным либералам), а к закрытию многих хозяйств, уменьшению числа рабочих мест и дальнейшей деградации сельских территорий России. Тогда о стратегической продовольственной независимости можно будет забыть.

Удивительно, как чиновники любят устремлять взгляд вверх, на биржевые мониторы, показывающие динамику курсов и цен, чтобы потом с видом экспертов комментировать процессы, влияя на которые они не в состоянии.

И не способны при этом бросить взгляд вниз, на землю, под подошвы своих дорогих туфель, сквозь паркет современных офисов и бетон перекрытий зданий. Земля — то, что так очевидно и привычно присутствует рядом с нами, как воздух, что вроде бы и не требует никаких специальных знаний и усилий, чтобы понять — она есть, мы на ней живём. И на ней растёт и пасётся наша еда. Для обеспеченного закоренелого горожанина знакомство с едой начинается в супермаркете. Поэтому он и приветствует присоединение к ВТО — больше еды вкусной и разной!

Конечно, «враждебный» России мир не перекроет в одночасье границы для поставки нам продовольствия. Однако население планеты растёт и богатеет. Люди с каждым годом едят больше и хотят еду более качественную, вводя в свой рацион всё больше молочного и мясного продовольствия — например, та же КНР. И оно постепенно, но неуклонно становится дефицитным. Продовольствие перераспределяется в пользу богатых, и уже около миллиарда людей в мире голодают. Риски политического давления с помощью продовольственного рычага растут.

ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС В РОССИИ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Но Россия, обладающая 20% плодородных земель планеты, вполне способна превратить эти риски в собственные преимущества. Для этого нужно взглянуть не на текущие биржевые котировки и цены, а на перспективу — хотя бы на 25 лет. Россия может обеспечить продовольствием и другими продуктами сельского хозяйства 1/5 часть населения мира, совместно со странами Евразийского экономического пространства — 1/4 часть.

Вот только с основным ресурсом, который и позволяет говорить о стратегических геополитических преимуществах, — сельскохозяйственными землями, — ситуация весьма неоднозначна. Площадь неиспользуемых, деградировавших земель в России в последние годы выросла с 40 до 70 млн га, а это

уже треть лучших плодородных земель страны. Ещё треть земель используется попросту неэффективно, что не позволяет двум третям должников-аграриев вернуть кредиты. Государственный Россельхозбанк, имеющий кредитный портфель в АПК под 2 трлн рублей, так и не стал институтом развития сельского хозяйства и сельских территорий, потому что не создал механизмов работы с землёй. Сегодня Госбанк старается вообще не брать землю в залог. Но что же тогда нести аграриям в качестве залога? Разве что свою душу... Поэтому многие отраслевые союзы АПК сегодня отмечают рост рисков банкротства своих членов, тем более усугубляемый в связи со вступлением в ВТО.

Оставшаяся треть земель используется более-менее эффективно — как правило, в тех случаях, когда проявлена личная политическая воля руководства региона, либо благодаря героическим усилиям отдельных владельцев и руководителей немногих хозяйств.

Но вопрос не только в неэффективном использовании, деградации от неухоженности и попросту порче земли как производственного ресурса. Теряя производство, теряя возможность работы и получения доходов, мы теряем сельских жителей, территория страны становится безлюдной пустыней, открытым пространством, способным «всосать» массы бедного и голодного азиатского населения. Дальний Восток с численностью чуть более 6 млн человек занимает 1/3 площади России. Проживает там вдоль границ не более 1 млн наших сограждан, тогда как вдоль этой же границы на территории КНР — не менее 110 млн необеспеченного и стремящегося к улучшению жизни населения. Помимо «официальных» 1,3 млрд человек в КНР проживают 100 млн неофициальных сограждан, рождённых вне закона, предписывающего ограничение рождаемости. Эти «недо-граждане» всегда будут готовы воспользоваться шансом переселения на новые земли.

На наших землях можно жить и кормиться — вот главное, что прекрасно понимают в Китае, а также в Таджикистане, Узбекистане, Киргизстане и других

продолжение, начало на стр. 43 >>

/ Владимир ЛИЧУТИН /

Душа НЕИЗЪЯСНИМАЯ

Я вновь и вновь вспоминаю символику, культовые знаки родного края, что окружали меня с детства, — головы оленей и коней на охлупнях крыш, гривастые львы и солнца на фронтонах изб, двухголовые головы на ковшах-братинах, свастики, орлы, звёзды, бабы-рожаницы на кружевах, вышивках, подзорах, рукавицах и носках, глиняные и деревянные Полканы (кентавры), — и предполагаю, что не новгородцы принесли в Поморье священные арийские символы предавнего мира, а это чудь белоглазая — реликт русов, сохранила их как дар забытых предков. Нам теперь не отыскать присутствия среди нас чуди белоглазой; но мы должны понимать сердечной памятью родства, что это и был самый древний корневой и коренной русский народ Поморья.

«Чудь белоглазая» — какое странное имя народа, некогда заселявшего великие земли от моря Варяжского до предгорий Урала и вдруг канувшего в небытие, иль, как говорят предания, ушедшего в землю. Народ чудный, и не только таинственный, но и прекрасный, красивый, дивный. Но наро-

продолжение на стр. 69 >>

странах. Возможности миграционной, а в дальнейшем и пограничной служб в какой-то момент станут недостаточными для контроля и сопротивления большим массам, требующим жизненного пространства и продовольствия, каплями и ручейками просачивающимся на нашу территорию. Только заселённость, обжитость территории, только ощущение нашим народом своих прав на землю остановит бесконтрольную экспансию.

Как не позволить, остановить масштабное обезлюдивание наших сельских территорий, площадь которых составляет 98% земельного фонда страны? И что же делать Великой России, которую Господь наделил таким богатством: землями, составляющими 9% пашни и 3% пастбищ мира – и это только по площади, а в «жирную» толщину мы владеем 55% гумуса мира, что в совокупности и позволяет нам владеть 20% «продовольственной фабрики» земли, способной обеспечить «ломтем хлеба, куском мяса и стаканом чистой воды» от 1,5 млрд человек (каждого 5-го жителя планеты). Эти оценки подтверждаются не только расчётами

наших учёных, но и экспертами Продовольственной и сельскохозяйственной организации (FAO) при ООН.

Так что же делать, если у нас «избыточные» земли? Что делать, если всего 1/10 этих земель – при создании нормального технологического уклада – хватит для того, чтобы полностью прокормить наше население? Получается, что есть ресурс, которым мы не способны воспользоваться: нет людей – переехали в города за «лучшей долей»; нет государственного попечения – органы, управляющие земельными ресурсами, расформированы ещё в 90-е годы, а профессиональные кадры разбежались; нет денег на освоение и развитие ресурса, поскольку государственный аппарат, в либеральных снах забывший о своих обязанностях, не создаёт даже минимальных стартовых условий – нет элементарного кадастрового учёта земель – лишь 20% земель стоят на учёте, и мы о них что-то знаем; нет устройств как системы стратегического государственного планирования земель; нет целостной системы госрегулирования процессов землепользования и механизмов охраны почв.

ПОСТРОИМ «ЗЕМЕЛЬНО-АГРАРНЫЙ ЛОКОМОТИВ»

Сможет ли намеченная президентом переориентация экономической политики построить и запустить рядом с действующим, уже изрядно подуставшим «углеводородным локомотивом» ещё и «земельно-аграрный локомотив» для разгона новой индустриализации страны? По оценкам экспертов, создание одного рабочего места в аграрной индустрии, будь то на уровне производства сельскохозяйственного сырья или его переработки и сбыта, способно индуцировать создание от пяти рабочих мест в смежных и обслуживающих отраслях: машиностроении, станкостроении, приборостроении, химической промышленности и биологических производствах, электронной промышленности и науке. И, безусловно, люди, получающие достойную зарплату на этих производствах, создадут спрос и в других сферах – строительстве жилья, лёгкой промышленности, сфере услуг, здравоохранении и образовании. Поэтому 1 «аграрный» рубль способен создать от 5 рублей оборота в других отраслях.

Если мы отстроим собственные каналы экспорта продовольствия, что, безусловно, будет нелегко, научимся его выгодно экспортировать в мир, начинающий испытывать всё большие проблемы от голода, то результаты превзойдут ожидания. Выгоды будут не только экономические (экспортная выручка), но и социальные и внешнеполитические. Расчёты показывают, что объём экспорта за 10 лет можно довести до 700 млрд долларов, т.е. 1:1 с сегодняшним ежегодным экспортом всего сырья из России, и при этом создать не менее 50 млн рабочих мест, а объём экономики страны поднять до 10 трлн долларов (с сегодняшних 2,5 трлн), что будет уже вполне сопоставимо с экономиками КНР, Евросоюза и США.

При нынешней же аграрной политике сельские регионы, кроме тех, где уже существует экспортное аграрное производство, не могут вытолкнуть из страны импорт – тем более в усло-

виях открытости ВТО — и начать глобальный экспорт. Это следствие того, что сегодня инструменты поддержки сельского хозяйства сводятся лишь к субсидированию процентных ставок по кредиту (если выбил кредит и дождался субсидии), покрытию затрат инвестора в среднем на 30% (если почастливилось попасть в региональную и федеральную программу) и погектарной поддержке (у нас она составляет 7 долларов на 1 га, на Западе — в 50 раз больше). Причём, по правилам ВТО, Россию на сегодня ограничили суммой в 40 долларов на 1 гектар, а через 5 лет она должна быть не более 20 долларов. Как при таком ограничении мы запустим аграрную индустриализацию, являющуюся маховиком для других отраслей? На Западе страны, располагающие избыточными плодородными землями, имеют именно экспортно-ориентированную аграрную политику, а это — 21 вид поддержки экспорта, а также меры стимулирования внутреннего рынка. Мы декларируем сегодня 2 вида поддержки экспорта со стороны Минэкономразвития — это субсидии части расходов на капвложения для экспортноориентированных аграрных производств и государственные гарантии по кредитам. Но объём реальной поддержки настолько мизерный и трудности «попасть в список» настолько велики, что о реальной работоспособности этих видов поддержки можно говорить только в будущем времени.

Нужен решительный возврат государства в аграрную сферу. Только тогда мы станем способны не создавать видимость благополучия, а по-настоящему управлять агропродовольственным балансом страны. Наряду с новой аграрной политикой необходима будет новая миграционно-переселенческая политика, что должно позволить заполнить рабочие места в первую очередь коренным населением страны. Будут необходимы реализующие эти политики федеральные законы, соответствующие изменения в системе управления органов власти и новые госпрограммы, обеспеченные финансами и кадрами. Весь пакет предложений концептуально нами подготовлен. Только такой

целостный подход позволит осуществить Аграрную индустриализацию в экспортноориентированном ключе с учётом требований евразийского формата.

С нашей точки зрения наконец-то пробил себе право на политическую жизнь вопрос, что пришло время заменить уже устаревший государственный тезис «о необходимости достижения узконациональной продовольственной безопасности» на новый, более целостный — «о реализации экспортноориентированной аграрной политики и обеспечивающей её успех земельной и миграционной политике».

ДЕУРБАНИЗАЦИЯ — ЭТО ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

Требуется новый подход для развития наших сельских территорий — богатейших и масштабных земель мира.

По сути, речь идёт о создании нового механизма инфраструктурного и высокотехнологического освоения «пустых пространств» России, деурбанизации развития и через это — сбережению народа России, о необходимости кото-

продолжение, начало на стр. 43 ➤

ды от имён не начинаются, но имена народам даются (М.В. Ломоносов). Это прозвище прилипло в начале Христовых времен от древних историков, а те узнали о необычном народе, живущем в Заволочье (по Двине и Печоре), от странников, волхвов, ибо ни Геродот, ни Птоломей, ни Плиний, ни Тацит, ни Страбон в моих родных местах не бывали. И где тот народ? И неуж растёкся в потёмках времён, оставив по себе лишь призвища и приговорища: Чудское озеро, Чудов монастырь, Чудинская улица в Новгороде, деревня Чучепала. Многие историки, подпав под германские мифы, полагают, что это были некие финские племена, позднее растворившиеся в новгородских пришьельцах. Ломоносов же принимал чудь белоглазую за скифов, пришедших от Чёрного (Русского) моря, народ многочисленный, воинственный; и верно, что чудь участвовала в походах русских князей и в стычках с варягами-русами, при-

продолжение на стр. 71 ➤

рого заявил Президент России в своей программной статье в 2012 году. Ибо рост населения мира, постоянное повышение спроса и цен на еду окупят долгосрочные государственные и частные вложения. Но для этого необходимо выйти за рамки узконационального мышления по решению узкой задачи собственной продовольственной безопасности. Тогда мы станем способны состыковать земельно-аграрные и миграционно-переселенческие политики стран Евразийского экономического пространства, сделав привлекательной евразийскую интеграцию для многих других стран. А для этого необходимо срочно создавать то, что уже активно делается в ЕС, – Единую евразийскую сельскохозяйственную политику на основе технологической платфор-

мы «Эффективного землепользования, аграрного экспорта и развития сельских территорий ЕЭП».

Для подтверждения необходимости этого шага сошлёмся на высказанное летом 2013 года мнение Верховного комиссара ЕС по вопросам сельского хозяйства Марианны Фишель Боель о том, что Единая сельскохозяйственная политика – это единственная программа, финансируемая полностью за счёт Евросоюза, и она является основой европейской интеграции, и что её успех есть свидетельство, что ЕС «всё ещё жив». А есть ли такая программа у евразийских партнёров? Пока нет. Но первые попытки её начертания мы предпринимали вместе с Евразийской экономической комиссией и провели подготовку обсуждения в рамках го-

товящегося Евразийского земельного (сельскохозяйственного) форума. Бог нам всем в помощь!

НОВАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ФЕНИКС ИЗ ПЕПЛА

Первым шагом должно быть всё же формирование собственной внятной национальной земельной политики, признающей, что земля – есть национальное достояние, и обращаться с ней нужно достойно.

Земельная политика есть в Белоруссии, в Казахстане, в странах Запада и Востока. У нас же, за счёт роспуска и приватизации в 90-е годы Земельной службы Советской России и размазывания этой функции среди

трёх министерств: Минэкономразвития, Минрегионразвития и Минсельхоза, — качественная земельная политика была уничтожена. Есть лишь её фрагментарные проявления в некоторых федеральных законах — «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «О переводе земель сельскохозяйственного назначения в другие категории». Есть вымученное постановление правительства «О государственной земельной политике», далёкое от сути и должного содержания политики как таковой — ни миссии, ни ясных и конкретных целей и задач, ни механизмов. Это подтверждает открытое письмо-призыв от мая 2013 года «О необходимых мерах по созданию эффективной системы регулирования земельных отношений в РФ» к Президенту России года о срочном вмешательстве, которое, помимо экспертов и экономистов, подписали 12 самых известных и уважаемых академиков Российской сельскохозяйственной академии.

И, конечно же, наша трагедия — обрезанный за последние 20 лет до 7 страниц Федеральный закон «О землеустройстве»: базовый закон о том, как устраивать нашу Землю Российскую! Притом что Столыпинский закон о землеустройстве 1911 года, регулирующий проведение земельной и аграрной реформ (которые идут у нас уже 20 лет), насчитывал 2800 страниц, включая все инструкции и методики. Именно на основе этого закона происходило освоение земель Сибири и Дальнего Востока, была запущена столыпинская аграрная индустриализация страны.

В течение последних двух лет с участием учёных, экспертов и ряда депутатов-патриотов Государственной думы — тех, кто понимает ущербность существующего положения, — разработан проект **Основ новой государственной земельной политики**. В документе сформулированы цели, задачи и механизмы земельной политики исходя из необходимости евразийской интеграции, заложены основы по всем 7 плоскостям земельных отношений:

- земельно-учётным — это земельный баланс страны, который не делался 20 лет;

- регистрационным — это обязательная постановка на кадастр всех земель и упрощение процедуры;
- оценочным — это использование государственной кадастровой оценки не только в фискальных целях, но и в качестве залоговой стоимости для банковской системы, а также возможность опережающего роста залоговой стоимости земель под индивидуальный бизнес-план развития, что увеличит объём вложений в каждый гектар земли;
- экономическим — это новая система мер поддержки конкурентоспособного землепользования в условиях ВТО, использующая возможности безлимитной господдержки всех аграрных программ по неблагоприятным регионам и имеющим специальные зональные программы улучшения земель;
- правовым — это разделение понятий владения, использования и распоряжения землей для закрепления плодородных земель как национального достояния за коренным народом и допуска нерезидентов только в качестве эффективных и ответственных аграриев с конечным сроком землепользования;
- контрольным и надзорным — это создание единой системы госмониторинга землепользования взамен действующих множественных федеральных, при этом неэффективных систем;
- санкциям — это новая система штрафов и последующего изъятия неиспользуемых или используемых с нарушениями земель.

Следом за принятием Основ новой государственной земельной политики или параллельно с ним должен быть разработан и принят целый пакет законодательных актов, который концептуально также нами подготовлен.

Это, прежде всего, новая редакция Федерального закона «О землеустройстве», в которой должен быть установлен порядок управления, зонирования, использования и охраны земель с целью реализации государственной земельной политики в отношении земель сельскохозяйственного назначения.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

ходившими собирать дань. (Кстати сказать, что Древняя российская история Михайлы Васильевича Ломоносова не переиздавалась двести пятьдесят лет, была надёжно упрятана под спуд. Великий Ломоносов первым из русских историков уведомил, что героическая Троя — это поселение славян-венедов, и что почти вся Европа в первые века нашего времени была заселена славенским народом русов, русинов, ругов. Это и подтвердил знаменитый археолог Шлимман: поверив слепцу Гомеру, он раскопал легендарную Трою и обратил сказочный миф в быль.) Само племя русов, со временем ставшее самым многочисленным среди славян, носило много имён: русы, руги, рутены, роксоланы, роксаны, расемоны, сарматы. И везде слышна принадлежность к великой русской реке Ра (Волге), где они хозяйничали, постепенно скатываясь на запад, юг и север. Оттого и море Чёрное прежде называлось Русским, а море Балтийское — Варяжским (Сварожским?). И жили возле, и плавали по нему дети бога Сварога — сварожичи — вары-яры-варги-руссы. У меня на родине в Мезени бабы испокон веков вязали для мужиков рукавицы из толстой шерсти — вареги, для зимних походов обшивали их толстым домотканым сукном, для нас, детей, вязали варежки. Именно здесь прочитывается Вар — студёный, кипяток, мороз. Сварог — Бог Род, Бог солнца Ра (позднее Саваоф). Его символ — та самая свастика, которую наши матери и бабки ткали и вывязывали на полотенцах, подзорах, носках, рукавицах... Варяги, населявшие берега Варяжского моря, носили такие же рукавицы-вареги, что и мои предки... Так почему не исчезли, не растворились издревле малочисленные зыряне, ненцы, энцы, вепсы, саами, корелы, пермяки, мордва, чуваша и финны, вогулы и остяки под нашествием хватких новгородцев? Эти народцы как бы обтекали Заволочье, не проникая внутрь, а многочисленное племя — чудь белоглазая,

продолжение на стр. 73 ➤

Необходимо внести уточнения в Земельный кодекс в части установления взамен действующего, сплошь коррупционного, — нового порядка изменения вида разрешённого использования земель сельскохозяйственного назначения на основании результатов сельскохозяйственного зонирования земель сельскохозяйственного назначения, определяемого ФЗ «О землеустройстве».

Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» нужно дополнить положением о предоставлении уполномоченному органу исполнительной власти преимущественного права покупки земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, в случае их отчуждения, а также положением о введении ограничений и особого порядка при отчуждении земель сельскохозяйственного назначения в процессе исполнения процедуры банкротства на предприятиях

любых форм собственности. Указанные дополнения должны позволить блокировать использование земель сельскохозяйственного назначения в спекулятивных целях и усилить роль государства в вопросах введения этих земель в хозяйственный оборот.

Нужно внести изменения и уточнения в Градостроительный кодекс в соответствии с изменениями ФЗ «О землеустройстве» и ФЗ «Земельный кодекс» в части порядка зонирования и использования земель сельскохозяйственного назначения.

КАК СБЕРЕЧЬ НАРОД РОССИИ

Стратегический вопрос, который, как и земельный вопрос, стягивает на себя все противоречия и нестыковки: политические, социальные, экономические, — это вопрос о людях, которые смогут жить и работать на этих землях. Вопрос не о городской демографии —

где при плотности проживания в спальных районах Москвы 200 тыс. человек на 1 кв. км исчезает желание рожать много детей, — а о сельской демографии. Сегодня в аграрной индустрии трудится 6 млн чел., а в рамках новой земельно-аграрной политики возникнет 50 млн рабочих мест, включая 30 млн — по производству сельскохозяйственного сырья, 5 млн — по его переработке и 15 млн — в других отраслях экономики страны. Поэтому и нужна России новая миграционно-переселенческая политика в отношении как минимум 30 млн человек, которая обеспечит возвращение на сельские территории людей, уехавших в последние 10–15 лет за «лучшей долей» в города, и миграционный приток горожан, желающих поменять старый образ жизни и иметь новые перспективы.

Государственная поддержка возвращения на сельские территории бывших сельских жителей и миграция определённых групп населения России из городов, особенно многодетных и молодых семей, обеспечит им духовно-нравственные и экономические основы — желание рожать и воспитывать большее количество детей, при этом совмещая рождение и воспитание детей с удобной профессиональной занятостью в местной экономике и в отдалённых агломерациях с использованием системы «удалённый офис».

По результатам исследований, проведённых Союзом землеустроителей России, наибольшим потенциалом для возвращения и переселения на сельские территории обладают следующие группы населения России:

- бывшие жители сельских населённых пунктов, уехавшие на обучение или на заработки;
- лица предпенсионного или раннего пенсионного возраста;
- жители моноэкономических городов и территорий;
- увольняющиеся военнослужащие и сотрудники силовых структур, казаки;
- представители обеспеченных групп населения, проживающие в крупнейших городах и желающие из-

менить образ жизни своей семьи на более экологичный;
— молодые и многодетные семьи.
В миграционной политике по привлечению переселенцев на сельские территории из-за рубежа основные усилия должны быть сосредоточены на формировании миграционного притока, прежде всего за счёт соотечественников, уже являющихся носителями «русского культурного кода», проживающих за рубежом.

Необходимо всячески поддерживать процессы, начавшиеся несколько лет назад, по переселению и обзаведению собственным аграрным бизнесом опытных аграриев из европейских стран (Франция, Германия), в том числе потомков и семей старообрядцев, приезжающих в Россию из-за рубежа. На сегодня таких примеров единицы. Однако при активном предложении государством возможности использования земельных ресурсов страны как стимула для привлечения нужных категорий мигрантов, прежде всего из Европы, Австралии, Новой Зеландии и США, которые несут в себе код христианской цивилизации, при наличии специальной системы поддержки и активной пропаганды, этот процесс может принять более массовый характер. Чему способствуют нарастающие протесты традиционных семей в Европе и в США против осуществляемой на Западе гомосексуальной и ювенальной агрессии. К примеру, по оценке демографов-экспертов, не менее 1% населения Европы серьёзно рассмотрело бы переезд на сельские территории России, где государство охраняет традиционный уклад семьи, что составит не менее 5 млн приемлемых для нас мигрантов. Технологический опыт, трудовая этика и знание специфики систем сбыта, которыми обладают эти группы мигрантов, могут сыграть неоценимую роль в формировании положительного опыта развития сельских территорий России, тем самым привлекая на них большее число представителей коренного городского населения.

И, в последнюю очередь, мы должны, соблюдая максимальный лимит до 17% от новых переселенцев, стимулировать

миграционный приток из южных стран постсоветского пространства. В случае превышения указанного лимита произойдёт не ассимиляция мигрантов с коренным населением России, а создание моноэтнических анклавов, входящих в конфликт с местным населением. Именно эти межэтнические проблемы массово наблюдаются сегодня во многих регионах России.

Государство, с одной стороны, должно обеспечить подготовку и оформление земельных ресурсов для использования в сельской экономике, а также создать системный механизм поддержки нужных категорий мигрантов с учётом предшествующего опыта организации миграции, в том числе и негативного. С другой стороны — обеспечить механизм жёсткого отбора мигрантов из-за рубежа (обязательно знание русского языка и готовность интегрироваться, подготовка и наличие опыта в области сельского хозяйства и смежных отраслей, готовность вложить собственные ресурсы в развитие аграрного производства). Кроме того, целесообразно рассмотреть вопрос об утверждении перечня приоритетных стран, из которых миграция желательна, и оказывать содействие таким мигрантам в специальном приоритетном порядке. В частности, при наличии других необходимых параметров предоставлять им на определённых условиях земельные участки и системную государственную поддержку по их хозяйственному освоению.

Кроме разработки системы мер поддержки миграции на сельские территории необходимо создание «плана действий» для мигрантов, учитывающих региональные особенности, и реализация нескольких пилотных проектов с целью накопления опыта решения социальных проблем, возникающих в ходе реализации миграционных проектов.

Именно такая целостная миграционная политика будет повышать привлекательность социальной среды сельских территорий для переселенцев, повышать миграционный поток и способствовать его укоренению на территории переезда.

продолжение, начало на стр. 43 ➤

жившая от Варяжского моря до Урала, куда-то вдруг испарилась, как пена. Да потому, что те кочевые народцы были тёмные, чужие, далекие по культуре и быту, а не свои. Они не срослись, не вошли в славянскую среду даже за две тысячи лет. А чудь белоглазая сразу отчего-то сроднилась... Почему? Да потому, что чудь — это прарусы, наши предки. Оседлые охотники, рыбаки, пахари, оратаи, что жили на Русском Севере ещё десять-восемь тысяч лет до новой эры, при похолоданиях откатывались на Ра (Волгу), на реку Урал и южную Суру (солнце), а после притекали обратно. Вероятно, что из этой же русской стихии, из этого прарода, что жил по реке Северной Суры, Печоре, Мезени, Двине, Мегре и Щугору, вышли и будущие индусы-арийцы: когда настало новое похолодание, и леса отступили от моря на триста километров, и стало голодно, одна часть этноса двинулась искать новых земель в Европу, другие путепроходцы через сотни лет достигли Инда и назвались индусами. Русы стали индусами. Об этом говорит древнеиндийский язык санскрит, в котором много русских слов; они не могли возникнуть ниоткуда, об этом же свидетельствует символика и орнамент, мотивы эпоса, топонимика и лингвистика. Чудь белоглазая, жившая по берегам северных рек, затаившаяся в тайболе, в суровых суземках, — это реликтовый осколок древнейшего праэтноса русов. Этот народ делился на племена угра, шугра, печера, мегра, сура, а дальше к западу — мещера, мера, ижора. И когда новгородские ушкуйники в одиннадцатом веке двинулись на Севера, в Заволочье (Мезень и Суру, Пинегу и Печору), то они шли древними дорогами на родовые земли, откуда изошли на запад, быть может, в те самые доисторические времена, когда по рекам Ра, Урал, Южная Сура, Кура, Амударья и Сырдарья, мимо Аральского моря их соплеменники сдвигались на юга, пока-то не застолбились на реке Инд,

продолжение на стр. 75 ➤

«ЗЕМЕЛЬНЫЙ КАПИТАЛ» – КОМПЛЕКСНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Для стимулирования возвращения и переселения на сельские земли нами разработан механизм, который в качестве рычага привлечения необходимых финансовых средств использует земельные ресурсы страны. Государство должно обеспечить всестороннюю поддержку граждан России, желающих переселиться на сельские территории, обзавестись там собственным жильем, устроиться на работу или начать собственное производство в аграрной или смежной сфе-

ре, родить и воспитывать детей. Эти же меры поддержки (кроме, собственно, переселения) должны быть обеспечены и для тех, кто в настоящее время проживает на сельских территориях.

В систему поддержки должны быть в первую очередь включены меры по подготовке земельных ресурсов к освоению – определение территорий переселения, инвентаризация земель и их землеустройство, определение оптимальных специализаций производства, формирование рациональных с точки зрения ведения будущего хозяйства земельных участков, создание переселенческих центров для временного проживания.

На подготовленные земли нужно привлечь людей. Для этого нужно оказать

переселенцам стартовую поддержку. Предлагается, по аналогии с «материнским капиталом», предоставлять желающим переселиться гражданам России «земельный капитал». Это часть земельного ресурса как общенародного национального достояния, имеющая денежное выражение и целевым образом конвертируемая в услуги и ресурсы, необходимые переселенцу. «Земельный капитал» нельзя продать; его можно использовать только по целевому назначению для оплаты услуг по организации жизни и работы на сельских территориях. Он имеет ограниченный срок использования (5 лет с момента получения). Передача капитала другим лицам и накопление нескольких капиталов в одних руках возможны только

по родственным связям, что создаёт механизм внутрисемейной концентрации и перераспределения в пользу нуждающихся в жизненных переменных членов семьи, стимулирования их к этим переменам за счёт государственной «путёвки в новую жизнь». Средняя стоимость земельного капитала составит 1,5 млн рублей. Она будет варьироваться от 0,5 до 2,5 млн рублей в зависимости от территории, на которую будут переселяться граждане.

За счёт земельного капитала переселенцем могут быть оплачены:

- услуги по переезду на новое место жительства и временное проживание в арендном жилищном фонде заранее построенных переселенческих центров, имеющих необходимую социальную и стартовую производственную инфраструктуру для быстрой организации предприятий по переработке местного сырья;
- ускоренное обучение и повышение квалификации в области сельского хозяйства и в других сферах, востребованных на территории переселения, включая бюджетную;
- выбор и аренда земельного участка на срок до 49 лет, при условии прохождения специализированного фермерского обучения, с оплатой первых 10 лет аренды за счёт земельного капитала и возможности использования прав аренды в качестве залога в банке;
- разработка проекта освоения и использования земельного участка с включением в кооперативную форму хозяйствования, регистрацией проекта в специальной земельной службе Минсельхоза России с сопровождением его страхования, финансирования, лизинга техники и получения государственных субсидий;
- консультирование и сопровождение фермерского хозяйства, включая производственное строительство, приобретение оборудования, техники и животных;
- первоначальный взнос по ипотечному кредиту при собственноручном строительстве или покупке готового малоэтажного жилья вблизи оформляемых земельных участков.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПОДДЕРЖКИ ГОСУДАРСТВОМ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Претендовать на переезд и выбор земельного участка можно будет только на территориях, земельные ресурсы которых включены в специальный государственный фонд. При этом приоритет в первоочередном получении земельных участков должен отдаваться участникам и семьям, уже проживающим на данной территории, тем, кто в последние 20 лет покинул данную территорию (уехал за «лучшей долей» в города), и тем, кто предоставит доказательства проживания на желаемой территории своих предков, что будет способствовать восстановлению корней и исторической памяти о связи современной семьи с землёй своих предков.

Площадь предоставляемых переселенцам земельных участков (желающим начать собственное аграрное производство) должна быть равноценной в различных регионах: примерно от 30 до 100 га на один сертификат «земельного капитала» в зависимости от качества плодородия земли и климата различных территорий.

Гражданам, желающим переселиться на сельские территории и принявшим на себя соответствующие обязательства, должен выдаваться государственный сертификат на «земельный капитал» — именной документ, подтверждающий право гражданина России (соотечественника в случае миграции) на дополнительные меры государственной поддержки.

Предоставление «подъёмных» — «земельного капитала» — мы рассматриваем не как сугубо экономическую меру, а как существенное дополнение к новой демографической и семейной политике. Такая мера позволит начать по-человечески жить многим нашим семьям. В первую очередь молодым, чтобы они перестали вынужденно контролировать число детей в своих семьях. Матерям-одиночкам — найти свою вторую половинку в ходе но-

продолжение, начало на стр. 43 ➤

сохраняя в себе память о северной родине, о белых ночах, льдах и снегах. Когда племена угро-финнов (зыряне, саамы, вепсы, ненцы, финны) прикочевали из-за Урала в Заволочье, на этих суровых землях, погружённые в себя, как бы замершие в развитии, замерзшие, уже тысячи лет жили русы; пусть это были остатки забытого этноса, но он стоял на более высокой ступени развития, чем кочевники; это был народ срубной культуры — пахари, рыбаки и охотники, живущие в пещерах (избах) и городищах, — имеющий городки-крепости, дружинную организацию, князей и свою непонятную для пришельцев культуру. О долгой истории чуди белоглазой, как исторического народа, сами за себя говорили названия стремительных, ярых рек, впадающих в Русский океан. Печора (пещера) — жилище солнца и огня, позднее русы разнесли имя родной реки по Европе; Мезень-Межень (в России фамилия Мезенцевых распространённая, хотя вроде бы внешне и не повязана родством с Севером); Двина-Вина-Дуна, сестра Западной Двины и Дуная. А ещё Мегра, Сура, Пинега (Пинега). Все крупные реки получили своё корневое имя ещё задолго до прихода угро-финнов. Не так

продолжение на стр. 77 ➤

вых массовых социальных движений при освоении сельских территорий, аналогичных тем, что были при строительстве БАМа и Магнитки, освоении целины. А пенсионерам – продлить активный период своей жизни, ибо их труд в социальной и даже производственной сфере будет востребован. И конечно, всем, кто прозябает сегодня в городских агломерациях – не имеет работы или же имеет, но бесперспективную, – задыхается в бетонном мешке мегаполиса: это шанс начать новую жизнь – на своей земле, по своей воле, строить свой большой дом для многодетной семьи.

ПРАВОВЫЕ, ФИНАНСОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ЗЕМЕЛЬНОГО КАПИТАЛА»

Для формирования финансового ресурса, который будет предоставляться в качестве «земельного капитала», Правительством России должен быть учреждён фонд «Земельный капитал» в соответствии с новым Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки переселения граждан и их семей на сельские территории».

В собственность фонда «Земельный капитал», который создаётся как государственный паевой инвестиционный (земельный) фонд, передаются государственные и обменные с муниципалитетами на паи фонда муниципальные земли сельскохозяйственного назначения. Паи фонда используются для внебюджетного финансирования реализации мер государственной поддержки, установленных федеральным законом о мерах поддержки переселения. В фонд также передаются средства федерального бюджета для поддержания ликвидности вторичного рынка паев (25-летних бездокументарных

ценных бумаг) после их первичного использования как средства платежа по государственным (именным) сертификатам на «земельный капитал».

Учитывая наличие больших площадей неиспользуемых плодородных земель, находящихся в государственной и муниципальной собственности, а также необрабатываемых или используемых с нарушениями частных земель, площадь земель фонда может достигать более 50 млн га. Фонд должен обеспечить инвентаризацию земель, исследование их состояния, постановку на учёт и землеустроительное проектирование с последующей поддержкой создания предпринимательских индивидуальных и кооперативных планов землепользования. Под обеспечение этими земельными ресурсами, находящимися в собственности фонда, выпускаются долгосрочные финансовые инструменты (ценные бумаги — паи фонда), которыми поселенцы, переселяющиеся на земли фонда, целевым образом оплатят необходимые услуги и ресурсы. Указанные финансовые инструменты, после первичной и контролируемой спецдепозитарием оплаты ресурсов и услуг, будут поступать на фондовый рынок и котируются на нём, а через установленное время будут выкуплены фондом за счёт средств, полученных в оплату аренды или приобретения у фонда в собственность земельных участков.

Первоначальный фонд может быть сформирован в срок до двух лет в результате работы региональных землеустроительных комиссий земельно-переселенческой службы Минсельхоза России, специально созданных в рамках новой земельно-аграрной и миграционной политики. Работа должна быть направлена на выявление неиспользуемых земель, подготовку типовых земельных наделов для переселенцев и готовых пакетов землеустроительной (лесоустроительной) документации по аналогии с работой столыпинских землеустроительных комиссий.

В фонд передаются выявленные государственные земли, которые сегодня не освоены:

— выведенные из хозяйственного оборота, неиспользуемые государ-

ственные земли (оценочно около 25% от фонда плодородных сельхозземель страны — 50 млн га);

- резервные — неиспользуемые земли муниципальных органов власти (оценочно от 10% — 20 млн га);
- резервные — изъятые (выкупленные) земли, ненадлежащим образом используемые частными неэффективными землевладельцами (оценочно от 5% — 10 млн га).

Активы фонда, с учётом повышения капитализации земель в результате реализации проектов развития до уровня, приближающегося к европейскому, суммарно будут составлять порядка 26 трлн рублей. Это позволяет создать экономическую базу (материальное обеспечение) для эмиссии паёв (ценных бумаг) как стартового «земельного капитала» для наделения им потенциальных переселенцев.

Комплексная поддержка переселенцев должна осуществляться специально для этого созданной земельно-переселенческой службой Минсельхоза России. Для этого на сегодня имеется сохранившийся кадровый потенциал в 3 тыс. специалистов-землеустроителей и смежных с ними профессий (почвоведы, геоботаники, агрономы, экономисты и другие, требуемые для данной специализированной работы), работающих в 70 региональных землеустроительных предприятиях, ранее являвшихся региональными подразделениями государственной земельной службы России, расформированной в 90-е годы, но в последние 5 лет восстановленной в формате отраслевого Союза землеустроителей России «Росземпроект».

ПОДСЧЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ «ПОСЛЕДСТВИЙ» ПЕРЕЗАСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

При среднероссийском уровне производительности труда только введение в хозяйственный оборот 50 млн га сельскохозяйственных земель по программе наделения граждан страны «земельным капиталом» приведёт к следующему росту оборота экономики России (ВВП):

продолжение, начало на стр. 43 ➤

давно на Урале нашли древний город русов-арьев Аркаим; в верховьях реки Щугор, притоке Печоры, в северном Приуралье, есть холм Тель-Нос. Подобные тели-городища-захоронения раскапывали археологи в передней Азии, в Испании и Франции и нашли общие для русов приметы. Я думаю, что земля Подвинья, Мезени и Печоры хранит много чудесного, таинственного, подобного раскрытым загадкам славянской Трои, и это знание далеко раздвинет границы понимания русской истории.

Почему я неотступно, с таким тщанием и усердием любопытствую о русском народе? Ибо я — это волоть из его толщи, едва видимая глазу волокнистая нить из его древесной болони, и потому, размышляя о матери сырой-земле, я стараюсь тем самым понять и себя.

Не сыщется во всем мире народа совершенно благолепного, источающего миро и елей, одетого в сияющие ризы чистоты; Боже, какие адовы теснины распахиваются в нём при случае, но и какие златоблещущие вершины покоряет он, совершая подвиг во имя Отечества. Всмотритесь пристальнее в эти толщи бессловесных, вслушайтесь в это кажущееся безмолвие, и какие тут вихри бесконечных страстей обоймут вас. Даже святые подвижники и апостолы веры, страстотерпцы и древние монахи, подвизавшиеся с младых ногтей в служении Господу, сколько раз оступались и упали во грех, предавая идеал, но, поняв всю глубину сокрушения и низости своей, они бесстрашно, с новым прилежанием неустанно соскребали с души прах суеты и пену тщеславия. И Спаситель всякий раз прощал их... Так что же сказать о всём русском народе, который бредёт к Свету наощупку, тернистым путём, от вешки к вешке, порою забывая нажитые уроки, а спохватившись, в слезах вновь возвращается к Богу, поверяя долгую призрачную дорогу

продолжение на стр. 79 ➤

- производство сельскохозяйственного сырья (растениеводство и животноводство – «сырьевой или фермерский» уровень) в среднем 1 тыс. долларов США на 1 га земли;
- переработка сельскохозяйственного сырья (производство готовых продуктов питания и других товаров – «промышленно-аграрный» уровень) в среднем 2 тыс. долларов США на 1 га земли.

Это подтверждается последними данными по Белгородской области, в которой проводилась новая земельно-аграрная политика страны в «миниаюре», где объём выручки сельского хозяйства в 2012 году на 1 гектар превысил 100 тыс. рублей.

Загрузка смежных отраслей экономики (мультипликатор равен минимум «3») – в среднем 9 тыс. долларов США на 1 га земли.

Итого при вводе 50 млн га рост ВВП России составит как минимум 0,5 трлн долларов США и может достигать 0,75 трлн долларов, что является значительным результатом роста (се-

годня ВВП России – 2,5 трлн долларов США). А земли у нас в 4,5 раза больше.

ШАГ В СТОРОНУ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ФИНАНСОВОЙ ПОЛИТИКИ

Оплата переселенцами услуг средствами «земельного капитала» и последующий выход на фондовый рынок паев фонда «Земельный капитал» стимулирует создание большого финансового рынка внебюджетных инвестиций в объёме нескольких десятков триллионов рублей, целевым образом используемых в комплексном развитии сельских территорий и создании миллионов новых рабочих мест, имеющих экспортную ориентацию. При такой экономической модели развития потребуются не столь значительные бюджетные вливания в сравнении с созданным внебюджетным рынком. Источником этих вливаний могут стать средства Стабилизационного фонда и дополнительная денежная эмиссия

ЦБ РФ, строго ограниченная объёмом внутреннего валового продукта, создаваемого обществом в процессе освоения территорий в виде реальных услуг и товаров, пользующихся внутренним и внешним спросом. То есть денежная эмиссия будет напрямую связана с ростом реального ВВП, что не вызовет роста инфляции, а скорее, наоборот, стимулирует процессы её снижения наряду со снижением учётной ставки ЦБ РФ и ставок по кредитам банковской системы в целом. Возврат же государственных инвестиций будет осуществляться в виде масштабных налоговых поступлений в федеральный, региональные и местные бюджеты.

Весомым геоэкономическим аргументом в обоснование данной экономической модели хозяйствования и развития будет то, что её основой является сельская экономика, а главная продукция этой экономики – продовольствие – выдвигается в глобальном прогнозе дефицитных ресурсов человечества до 2030 года на первое место. Поэтому тренд устойчивого спроса

на эту продукцию будет только повышаться, что гарантирует успешную реализацию данной экономической программы на основе стартового «земельного капитала».

Впервые за последние 20 лет эмиссия рубля может быть «отвязана» от объёма поступления валютной выручки от экспорта углеводородного сырья. Это позволит экономике России становиться более самостоятельной и наполнять каждый рубль не только валютой от экспорта традиционного сырья, но и объёмом нарастающего внутреннего продукта – производством и переработкой сельскохозяйственного сырья, внутренней розницей и масштабным экспортом продовольствия, а также производством и поставкой требуемой промышленной продукции в страны – реципиенты продовольствия: Африку, Азию и ряд стран Латинской Америки, – в процессе освоения их природных ресурсов и увеличения их платежеспособного спроса на российское продовольствие. Ускорится развитие смежных отраслей – машиностроения и металлургии, станкостроения и приборостроения, электроники и науки. Будет стимулирован рост спроса на отечественные биотехнологии в аграрном секторе и информационные разработки, автоматизацию и роботизацию процессов производства, транспортные перевозки, обучение населения, массовое малоэтажное строительство и изделия легкой промышленности.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Кроме экономических последствий программа земельно-аграрных преобразований и поддержки переселения на сельские территории принесёт и весомые социальные результаты:

- увеличение числа крепких семей, возможность воссоединения жизни разных поколений в едином пространстве на одной территории и восстановление традиции передачи духовно-нравственных ценностей от поколения к поколению;

- рост числа детей в семьях;
- удовлетворение жилищных потребностей;
- гарантированное трудоустройство;
- усиление чувства принадлежности к Родине: воссоединение человека и земли, семьи и земли, гражданского общества – с землей России;
- появление массового среднего класса земельных собственников и хозяев домовладений, готовых защищать свой дом, землю, суверенитет страны.

Дополнительным, но всё же весомым аргументом, способным повлиять на критиков и скептиков, является положительный опыт стран Европы, которая сегодня тратит 42% объединённого бюджета ЕС на цели поддержания жизни и работы на сельских территориях, а именно для того, чтобы маховик аграрной индустрии крутил не переставая остальные сферы экономики, ибо в итоге они вместе производят то, что нужно всем, – еду!

Россия – не хуже ЕС. Дело – за нами, за всеми, кто сегодня имеет веру в Россию, что и есть её великий Божий дар и вечная опора, и кто приложит труд к формированию и воплощению идеологии экономического лидерства страны, в чем она – Родина – крайне нуждается. Да будет так!

окончание, начало на стр. 43 ➤

самоустроения молитвами и заветами отичей и дедичей. Но и эти лодейные фонари порою теряются в потёмках.

Боже милостивый, а моя-то тропа разве наособицу, и бреду я сам себе хозяин и водитель? Нет, путь мой лежит по тем же развилкам и росстаням, и так же плутаю я вместе со своим народом по самой-то серой затрапезной обыденке жизни, но не жирую по дворцовым гостиним, где зачастую всё исполнено презрения к России; и напился-то я от той же ржаной горбухи, что и весь народ, и плоти я той же, и крови, и норову, и что мне судить-рядить, величать или убыточить, и честить кормильца-поильца, ибо тем самым я себя лишь унижу без нужды. И если есть во мне что достойного, хоть самая малость, так только благодаря великому Отечеству, созданному великим народом. А срамить родоу и родное гнездовье может лишь больной душою человек, завистливый и злой, исполненный мести и славословия, мелкий человекенко, так себе, лоскут портняжный, возомнивший себя бархатным портищем, обыкновенный пим дырявый, из кого незаметно всё тёплое повысыпалось грухою...

/ Константин БАБКИН /

Дорожная карта развития сельского хозяйства России до 2020 года

Настоящий проект Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года разработан при участии широкого круга экспертов в области сельского хозяйства в рамках аграрной секции Московского экономического форума.

Реализуемая государством аграрная политика привела к тому, что отрасль находится в упадке, а качество жизни почти 40 млн сельских жителей постоянно снижается. Заработная плата в аграрном секторе более чем в 2 раза ниже среднего уровня по стране, а уровень безработицы на селе почти вдвое выше, чем в среднем по экономике. Около трети населенных пунктов Российской Федерации (в первую очередь сельских) относятся к разряду вымирающих и имеют население менее 10 человек.

Несмотря на технологическое и инновационное развитие мирового сельхозпроизводства, двадцатилетние реформы отрасли так и не позволили производству большинства видов сельскохозяйственной продукции в России достичь уровня 90х годов прошлого века. Среднедушевое

потребление базовых продуктов значительно отстает от уровня развитых стран.

Государство ограничивало рост цен на сельхозпродукцию, в результате рентабельность сельхозпроизводителей оказалась почти втрое ниже, чем, например, в США, что сделало отрасль инвестиционно непривлекательной.

Низкие инвестиции, в свою очередь, привели к неконкурентоспособности отрасли. Ситуация усугубилась со вступлением России в ВТО. В переговорном процессе позиция государства была крайне вялой, не было выработано никаких адекватных мер по адаптации отрасли к резко изменению условий. Соответственно, после присоединения к ВТО резко обострилось неравенство конкурентной борьбы отечественных и зарубежных сельхозпроизводителей.

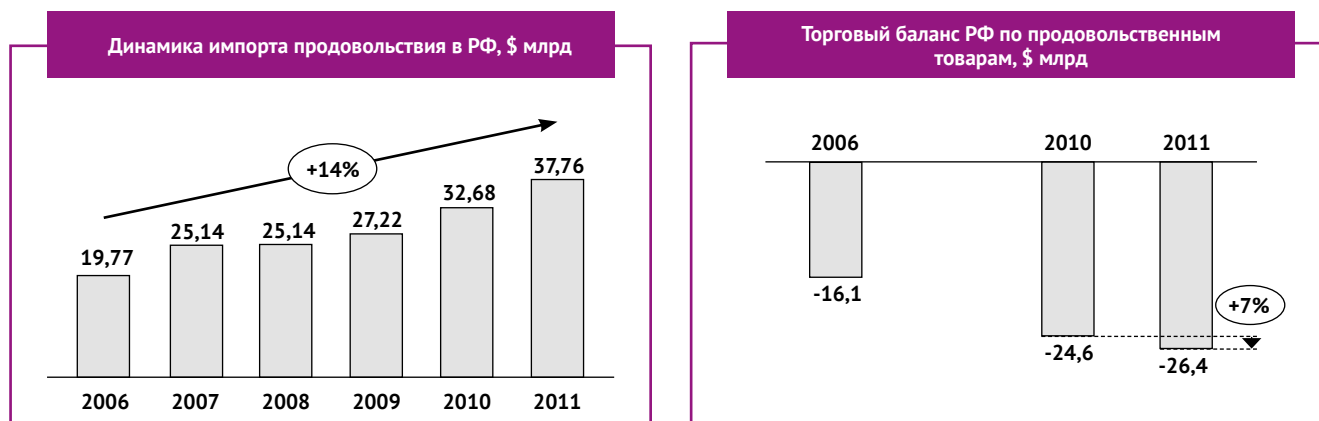

Рисунок 1.1.

Импорт продовольствия в РФ и торговый баланс РФ в 2006–2011 гг., млрд долл.

Сложившаяся ситуация требует решительных мер.

Реализация предлагаемой Дорожной карты развития сельского хозяйства позволит увеличить сельхозпроизводство России к 2020 году в три раза. Промедление же грозит народу России потерей продовольственного суверенитета, а 40 млн сельских жителей поставит на грань выживания.

ЧАСТЬ 1

К сожалению, необходимо констатировать, что в результате проводимой аграрной политики российское село стремительно деградирует. И это не случайность, ведь с каждым годом все больше и больше мы завозим продовольствия, его импорт растет ежегодно на 14% (см. рис. 1.1). Даже в кризисном 2009 году, когда ввоз в страну практически всех товаров упал, динамика импорта продовольственных товаров не ослабла. Это свидетельствует о том, что мы приобретаем за рубежом товары первой необходимости и неспособны отказаться от них.

В связи с этим отрицательный торговый баланс достиг впечатляющих величин в десятки миллиардов долларов — стоимость завозимых продуктов на 26,4 млрд долларов превышает стоимость экспортируемых.

Несмотря на это, в Госпрограмме развития сельского хозяйства продолжают ставиться малоамбициозные цели. Даже плановые цели Госпрограммы на 2020 год не достигают уровня 90-х годов по ряду продуктов.

Заниженными целями дело не ограничивается. Эффективность закладываемых в Госпрограмму мероприятий и качество их исполнения не выдерживают никакой критики: существующая аграрная политика не позволяет российским сельхозпроизводителям конкурировать на равных ни на внутреннем, ни на внешних рынках.

Объем средств, направляемых на развитие сельского хозяйства в России, несравним с поддержкой, которую получают основные конкуренты (рис. 1.2). Россия вступила в ВТО на условиях, полностью запрещающих поддержку экспорта, а объем поддержки на внутреннем рынке ограни-

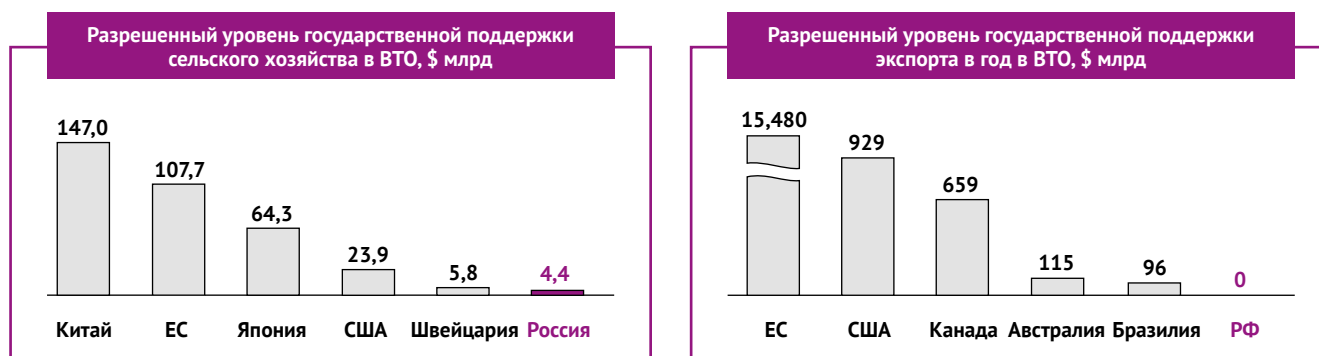

Рисунок 1.2.

Сравнение разрешенного объема поддержки сельского хозяйства и экспорта сельхозпродукции в разных странах

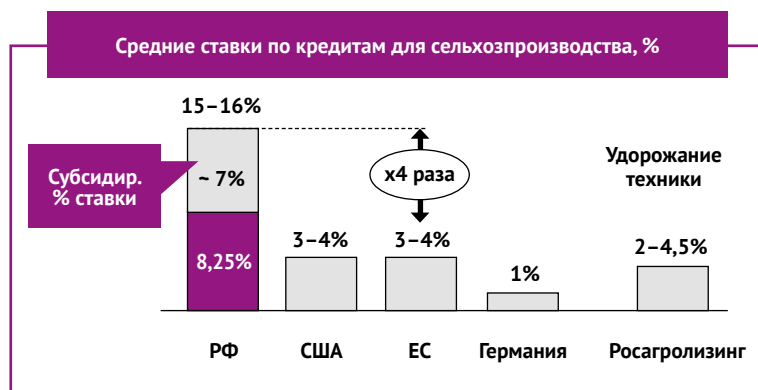

Рисунок 1.3.

Сравнение средних ставок по банковским кредитам для сельхозпроизводителей разных стран

чен 4,4 млрд долларов в год (начиная с 2018 года), что, например, ниже чем у Швейцарии. При этом разрешенный на 2013 год уровень поддержки в сумме 9 млрд долларов реализуется едва ли на 50%. Но даже эти незначительные средства распределяются неравномерно между регионами и хозяйствами. В трех соседних регионах РФ: Самарской, Саратовской областях и Республике Татарстан, — уровень субсидий на гектар площадей отличается более чем в 28 раз.

Также существующая аграрная политика не нацелена на создание благоприятных экономических условий для развития села, не борется с непредсказуемостью сельхозпроизводства.

Особо нужно остановиться на стоимости привлеченного финансирования (банковских займах). Даже с учетом субсидирования 100% ставки рефинансирования реальная стоимость денег для отечественного фермера остаётся в несколько раз выше, чем для североамериканского или европейского (рис. 1.3).

Финансировать инвестиции в обновление материально-технической базы можно не только из заёмных, но и из собственных средств, точнее, из прибыли. Цены на большинство продуктов сельского хозяйства в РФ ниже, чем в ЕС и США, и, как следствие, рентабельность сельхозпроизводства в РФ с учетом субсидий была почти втрое ниже, чем в США. Показателем в этом отношении контраст свиноводства — цены на свинину были в последние годы выше, чем в ЕС, и это стало важнейшим фактором, определившим инвестиционную привлекательность подотрасли и инвестиционный взрыв, приведший к 15%-ному росту выпуска в натуральном выражении.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что даже при наличии всего одного фактора, определяющего инвестиционную привлекатель-

ность отрасли (наличие высоких цен и рентабельности либо дешёвое заёмное финансирование), отрасль демонстрирует существенный рост инвестиций.

ЧАСТЬ 2

Если факт богатства России истощаемым углеводородным сырьём вряд ли вызовет у кого-то сомнение, то утверждение о богатстве России аграрными ресурсами для неспециалиста не столь очевидно. Однако факты говорят сами за себя.

2.1. Земельные ресурсы

Россия располагает огромным резервом сельскохозяйственных земель (порядка 132 млн га) — основного сельскохозяйственного ресурса. На её долю приходится 10% мировой пашни и 55% мировых запасов чернозёма. Кроме того, посевная площадь в РФ может быть быстро увеличена, ведь 41,0 млн га были заброшены с 90-х годов прошлого века. Для сравнения: это площадь всей пашни Канады или вдвое больше площади пахотных земель Франции.

На сегодняшний день лишь в двух регионах мира есть возможность увеличения площади пахотных земель и, соответственно, значительного и недорогого наращивания объемов производства сельхозпродукции — это страны СНГ и Африка. При этом в прочих регионах мира эти возможности исчерпаны: Европа, Австралия и Северная Америка полностью исчерпали свои земельные ресурсы, а в Южной Америке любое расширение площадей связано с вырубкой бесценных лесов и значительными затратами.

2.2. Трудовые ресурсы

Наращивание производства сельхозпродукции также обеспечено и трудовыми ресурсами. Численность занятых в сельском хозяйстве России почти втрое превышает аналогичный показатель США и составляет 6,3 млн человек. Однако их востребованность в отечественном сельском хозяйстве пока невысока. Уровень безработицы на селе вдвое выше, чем в среднем по экономике РФ, а уровень заработной платы на 15 тысяч рублей (58%) ниже. Миф о низком качестве человеческого капитала в сельском хозяйстве сильно преувеличен. Так, например, количество специалистов с высшим аграрным образованием составляет 1,6 млн человек, что более чем в два раза выше, чем в США.

2.3. Технологии

Еще один источник роста сельхозпроизводства в России — это внедрение современных технологий. Ни для кого не секрет, в каком плачевном состоянии находится парк сельхозтехники, как игнорируются технологии производства, насколько неадекватно низкой остается урожайность основных сельхозкультур и производительность труда в отрасли. При этом для наших природноклиматических условий разработаны технологии (см. Канада, США, ЕС), позволяющие удвоить или даже утроить урожайность.

Например, в Республике Татарстан (со средними для России условиями) даже в период затянувшейся засухи последних лет средняя урожайность зерна превышает 32 центнера с гектара (а, например, в Нурлатском районе — 52 центнера с га) — почти в 2 раза выше, чем в соседней Самарской области.

Другой пример — Республика Беларусь. За счет применения современных технологий за 10 лет страна увеличила среднюю урожайность зерновых на 74% — с 19 до 33 центнеров с гектара.

Потенциал роста с точки зрения использования новых технологий огромен и ограничен лишь объемом инвестиций в аграрный сектор РФ.

2.4. Рынки сбыта продукции

Крайне важным фактором для сельхозпроизводства является наличие рынков сбыта продукции, так как перепроизводство даже в одном году грозит банкротством целой отрасли.

В этом отношении Российская Федерация также обладает колоссальными потенциалом как на внутреннем рынке, так и на внешних.

Потенциал роста внутреннего спроса обусловлен: увеличением самообеспеченности сельхозпродукцией (т.е. импортозамещением); ростом потребления на душу населения, в особенности мяса (т.е. приближением к рациональным нормам потребления продуктов питания); повышением качества продукции (т.е. увеличением доли сельхозсырья в конечном продукте, например, мяса в колбасе); и ростом спроса на продукцию растениеводства со стороны животноводства (т.е. увеличение потребности в кормах).

На внешних рынках Россия также имеет хорошие возможности как в силу своего географического положения, так и в связи с растущим дефицитом продовольствия в ряде регионов мира.

Подробные расчёты потенциала внутреннего и внешних рынков для сельхозпродукции российского производства представлены в части 4 настоящей Дорожной карты.

ЧАСТЬ 3

Главным принципом Дорожной карты развития сельхозпроизводства является переход от ретроспективного планирования на базе уже достигнутых результатов к планированию, основанному на оценке реальных производственных возможностей отечественного аграрного сектора и ёмкости рынка продуктов питания.

Для реализации этого принципа необходимо также изменение положений Доктрины продовольственной безопасности России. А именно — существенное повышение целевого уровня самообеспечения страны продуктами питания так, чтобы даже в случае неурожая, вызванного климатическими факторами, Россия сохраняла независимость от импорта продовольствия из других стран.

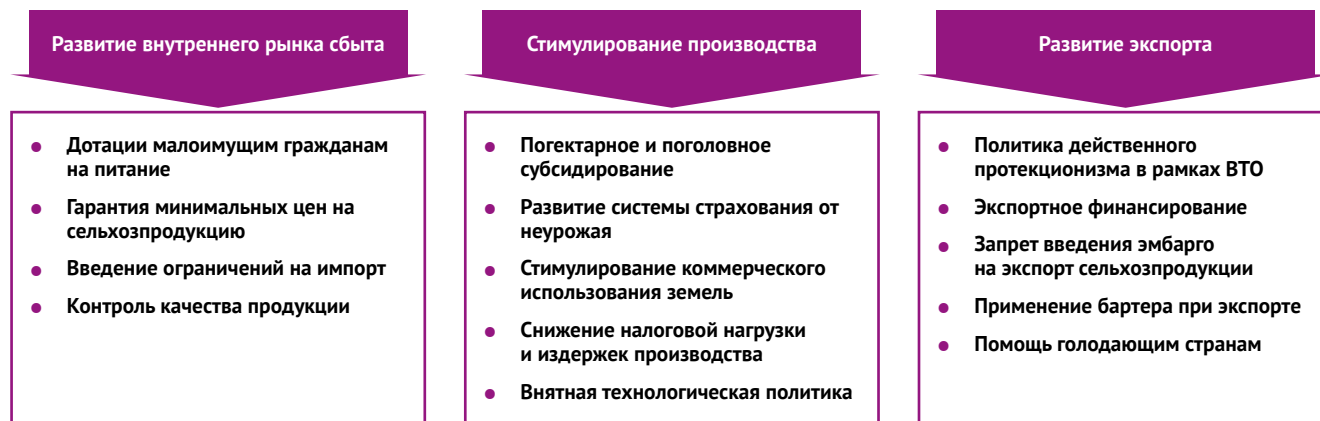

Рисунок 3.1.

Три основных блока Дорожной карты развития сельского хозяйства России до 2020 года

Второй принцип — создание равных условий конкуренции как между российскими сельхозпроизводителями, так и между российскими и зарубежными.

На основе опыта развитых стран меры аграрной политики можно разделить на три основных блока: меры, направленные на развитие внутреннего рынка сбыта; стимулирование производства и развитие экспорта (рис. 3.1).

3.1. Развитие внутреннего рынка сбыта продукции

Инвестиции в развитие производства сельхозпродукции не имеют смысла без наличия стабильного платежеспособного спроса со стороны конечного потребителя, переработчиков продукции и смежных подотраслей, например, животноводства. В отношении развития внутреннего спроса большой интерес представляет опыт США и ЕС, изучение которого позволило выделить основные мероприятия в рамках Разумной Аграрной Политики.

Дотации малоимущим гражданам

Основным тезисом предлагаемой политики является то, что сельхозпроизводители должны получать адекватное (высокое) вознаграждение за свой труд, т. е. цены на их продукцию должны быть стабильно высокими, что является залогом инвестиционной привлекательности отрасли и стимулом для наращивания производства. Но на сегодняшний день 13% населения страны (18,1 млн человек) живут на менее чем 6400 ру-

блей в месяц, и абсолютно обоснованным является утверждение, что они в первую очередь негативно ощутят на себе повышение цен на продукцию сельского хозяйства. Именно поэтому дотации малоимущим гражданам являются важным инструментом аграрной политики, т. к. влияют сразу на две цели: развитие производства (за счёт повышения доходов крестьян) и развитие рынка (за счёт обеспечения стабильного платежеспособного спроса на продукцию).

При этом отметим, что доля именно сельскохозяйственного сырья в стоимости конечного продукта значительно ниже, чем доля налогов, тарифов на топливноэнергетические ресурсы, розничных накруток и банковских процентных ставок.

Приведём наглядный пример. По данным Росстата (рис. 3.2), доля стоимости зерна в конечной стоимости белого хлеба составляет 7,2%. Т.е. при повышении стоимости зерна, например на 20% (1000 рублей в ценах 2011 года), стоимость килограмма белого хлеба увеличится лишь на 1,4%, или на 57 копеек, которые могут быть компенсированы государством в виде дотаций. В данном случае рост выручки производителей зерна на 20% (94,2 млрд рублей в ценах 2011 года) обойдётся государству примерно в 4,1 млрд рублей.

В рамках Дорожной карты развития сельхозпроизводства предлагается использовать опыт США, где 78% аграрного бюджета приходится на продовольственную поддержку малообеспеченных граждан (рис. 3.3).

В США почти 46 млн наименее обеспеченных американцев получают субсидии на приобрете-

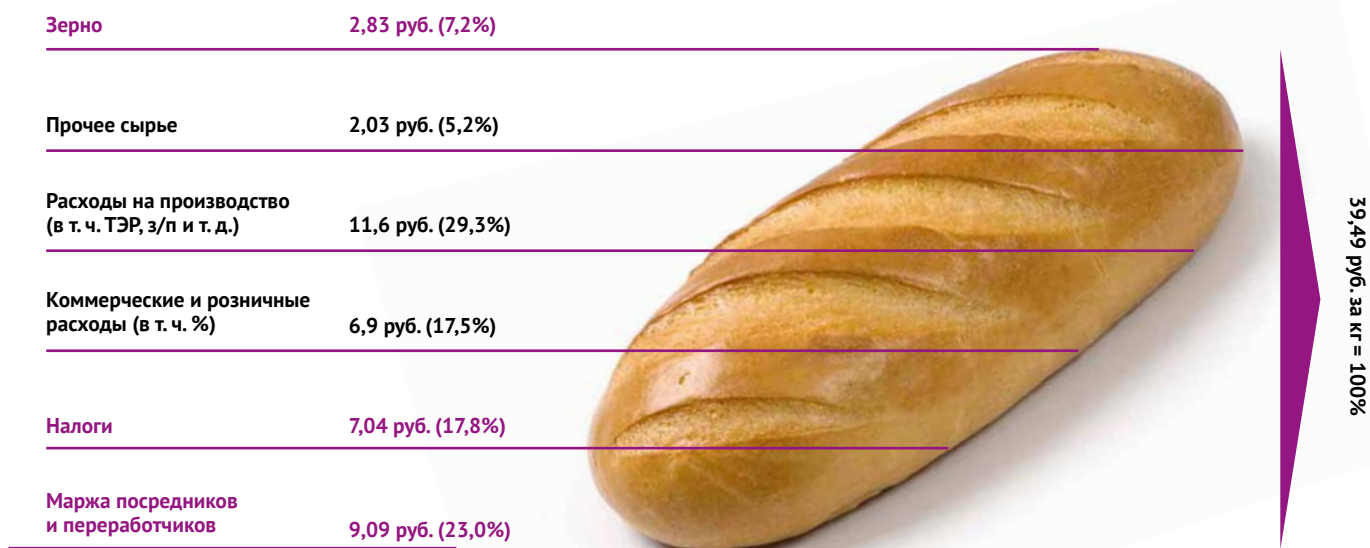

Рисунок 3.2.

Структура цены белого хлеба в 2011 году

Рисунок 3.3.

Структура расходов американского бюджета на поддержку сельского хозяйства и программа субсидирования покупки продуктов питания. Источник – Issues Shaping a 2012 Farm Bill

ние продуктов питания. Ежегодный объём программы весьма внушителен — 76 млрд долларов.

Гарантии минимальных цен на сельхозпродукцию

Для фермера значимым является предсказуемость цен по годам, ведь не секрет, что влияние погодных факторов приводит к значительным колебаниям цен на продукцию сельского хозяйства. Стабильность экономических показателей сельскохозяйственных производителей имеет важнейшее значение при их кредитовании —

ведь банк, не будучи уверенным в их платёжеспособности, скорее всего, откажет в кредите либо потребует надёжный залог.

Для обеспечения стабильности цен, например в США, используется механизм залогового кредитования, которым государство гарантирует минимальную цену продукции для фермера.

Как следует из представленной схемы, государство берёт на себя обязательства приобрести урожай фермеров по заранее объявленным минимальным ценам, а также вернуть его, если рыночные цены пойдут вверх.

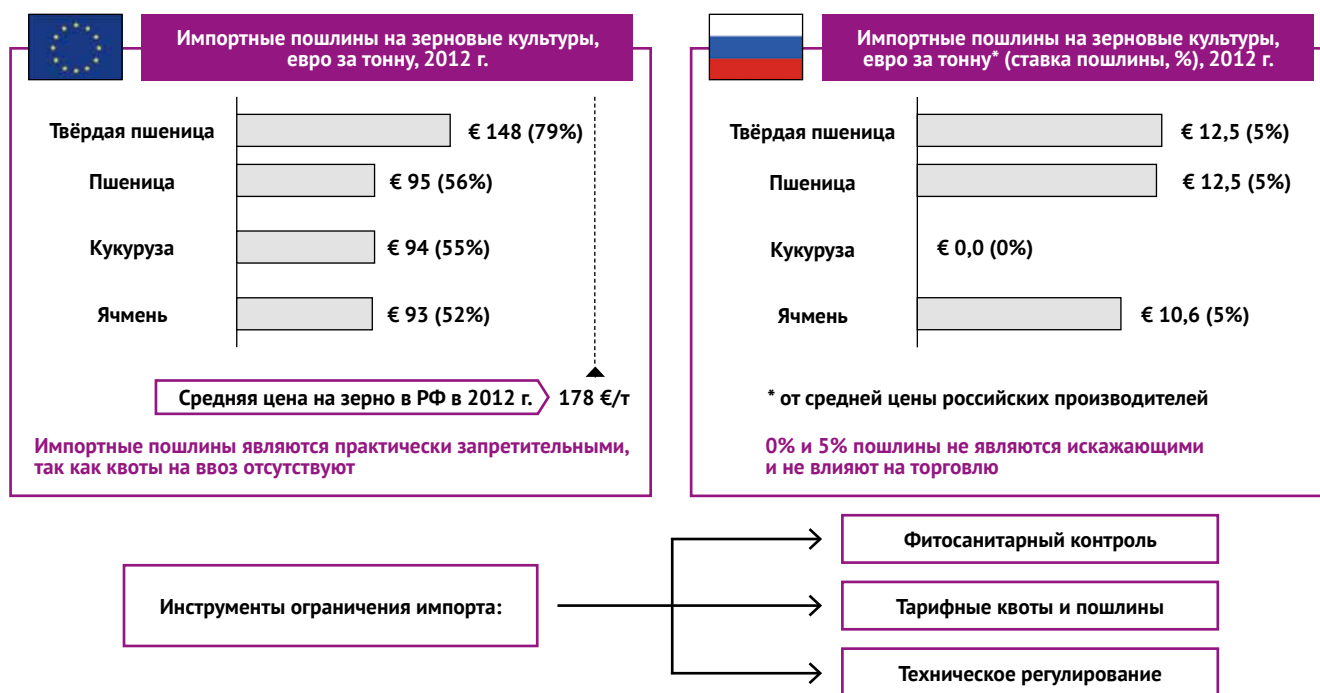

Рисунок 3.4.

Сравнение ограничений на импорт продовольствия в Евросоюзе и России

Помимо механизма залогового кредитования в США используется механизм прямых и компенсационных выплат. Инструмент обеспечивает равную доходность фермеров при производстве 15 основных видов сельскохозяйственных культур и молока. Это, в свою очередь, позволяет избежать резких колебаний цен. Отсутствие такого механизма в России приводит к тому, что сельхозпроизводители, не имея достаточной маркетинговой информации, предпочитают сеять то, что пользовалось хорошим спросом в прошлом году. В результате эффекта «толпы» возникает перепроизводство отдельных культур, значительные колебания цен на них, и, как следствие, уменьшение рентабельности сельхозтоваропроизводителей. Это вредит и потребителям продовольствия, и самим фермерам.

Сегодня, к сожалению, российское государство действует наоборот — оказывает давление на рыночные цены. Одним из «механизмов» такого ценового давления на сельхозпроизводителей является деятельность ОЗК (Объединенной зерновой компании). Наполовину частная компания управляет государственным интервенционным фондом сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия объемом более 9,5 млн тонн зерна и общей стоимостью более 44,5 млрд рублей.

По сути, происходит перераспределение маржи от фермера к ОЗК. В 2011 году валовая прибыль ОЗК составила 3,5 млрд руб. — деньги, которые при «государственной поддержке» были изъяты у крестьян. Обсуждение всех претензий к деятельности ОЗК: её эффективности, прозрачности, неоправданного монопольного положения и т.д., — достойно отдельного тома. Не будет ли эффективнее попросту продать государственную долю в компании и инвестировать вырученные деньги — а это десятки миллиардов рублей — в тех, кто реально производит зерно, а не спекулирует им?

Введение ограничений на импорт

Мерой, направленной на развитие внутреннего рынка, является комплекс тарифных и нетарифных барьеров. Здесь нужно отметить крайне низкую защищённость отечественных производителей по сравнению с зарубежными (рис 3.4).

Среди мер, направленных на ограничение импорта сельхозпродукции, можно выделить тарифные и нетарифные. В качестве нетарифных мер выступает ужесточение фитосанитарного контроля и техническое регулирование рынка. Данные меры не ограничены обязательствами России перед ВТО, однако их применение требует

осторожности и высокой степени обоснованности, так как высок риск симметричного ответа со стороны торговых партнёров, что может привести к сокращению экспорта.

Контроль качества продукции

Разнообразие нетарифных мер довольно велико, в ход идут самые разнообразные приёмы, включая требования к составу продуктов, в т.ч. содержанию в них основного сельскохозяйственного сырья, например, цельного молока в молочных продуктах или мяса в колбасе и т.д.

С учётом этой практики необходимо ввести требование к продуктам питания, реализуемым в России, по минимально допустимым уровням содержания того или иного сырья. Это позволит, с одной стороны, увеличить внутренний спрос на продукцию сельского хозяйства (мясо, молоко и т.д.), с другой стороны, повысить качество питания (и, соответственно, улучшить здоровье) населения.

3.2. Стимулирование производства

Вторая группа мер Дорожной карты развития включает меры, направленные на стимулирование производства. Такие меры были основой аграрной политики ЕС до 80-х годов прошлого века.

Дифференцированное субсидирование

По урожайности и другим показателям Россия находится на уровне ЕС 60-х годов, и европейский опыт поддержки производства через дифференциальные субсидии должен быть использован и в РФ. Речь идёт о дифференцированном субсидировании производства отдельных видов сельхозпродукции на гектар или животное. Такой подход позволяет значительно нарастить производство основных продуктов в короткие сроки. Кроме того, государство получает инструмент управления структурой сельхозпроизводства в зависимости от рыночных условий, потребностей и прогнозов, за счёт увеличения или снижения уровня поддержки отдельных видов продукции.

Причём должен быть обеспечен равный доступ мелких и крупных хозяйств — например, через ограничение максимального размера субсидий на одно хозяйство, так как равномерное и справедливое перераспределение доходов является основной обязанностью государства.

На рисунке 3.5 представлена основная информация о государственной поддержке развития сельхозпроизводства в странах ЕС.

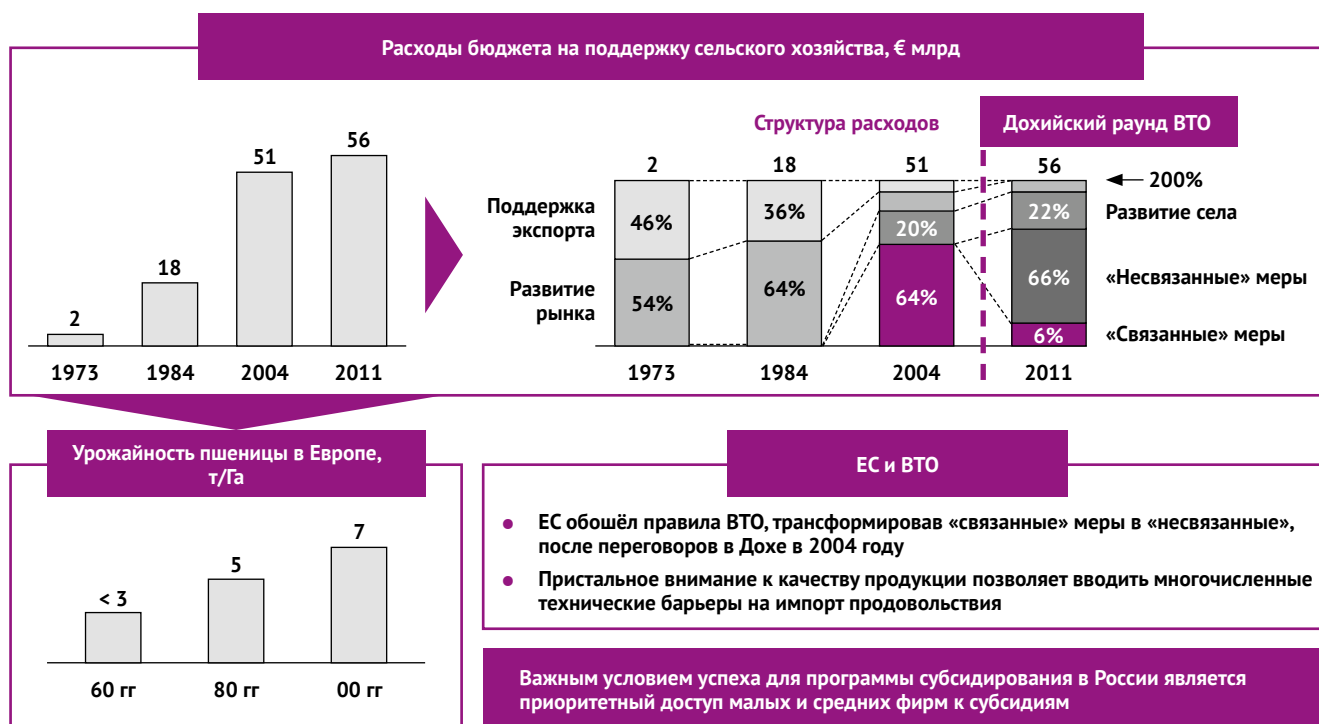

Рисунок 3.5.

Дифференцированное субсидирование производства сельскохозяйственной продукции в ЕС

Как видно из графиков, ЕС планомерно наращивал объём выделяемой помощи, который к 2011 году составил 56 млрд евро, из них на развитие производства явно или косвенно направлялось порядка 70%. Результатом проводимой политики стало увеличение урожайности, например, пшеницы в 2,3 раза.

Развитие системы страхования сельхозпроизводства

Следующая мера в блоке развития производства — страхование урожая и маржи производителей. Россия значительно отстает от других стран по доле застрахованных земель, и показатель этот существенно не менялся за последние годы. Незрелость этого механизма ограничивает возможности по привлечению заемного финансирования под залог урожая и делает риски сельхозпроизводителей чрезмерными. Согласно данным Национального союза агростраховщиков, 45% отказов в страховании происходит в результате несовершенства законодательства.

Требуют уточнения критерии гибели урожая, расширение перечня культур, внесённых в Госреестр, развитие статистического учёта и усиление работы Федеральной службы по гидрометеорологии.

Также интересен опыт Канады по государственному страхованию маржи сельхозпроиз-

водства. Канадское правительство выплачивает сельхозпроизводителям компенсацию в зависимости от величины падения их маржи, например, при сокращении рентабельности на 60% до 70% недополученной маржи будет выплачено государством. Данный механизм стабилизирует доходы фермеров в период природных и экономических катаклизмов, а также позволяет сохранять их инвестиционную активность и платежеспособность.

Снижение налоговой нагрузки и издержек производства

Для бурного развития производства сельхозпродукции в России необходимо обеспечение равных конкурентных условий по сравнению с зарубежными коллегами. Речь идёт о факторах, внешних для крестьян: ставки по кредитам, налоговая нагрузка, тарифы на услуги естественных монополий, стоимость топливных ресурсов и т.д.

В рамках данной меры предлагается отменить все налоги и социальные выплаты для сельхозпроизводства, которые составляют, по некоторым оценкам, до 9% выручки хозяйств.

Выпадающие налоги не являются существенными для бюджета государства (порядка 1,5%) и могут быть скомпенсированы за счёт резервных средств, а также роста поступлений от смежных отраслей.

Также предлагается снижение цен на топливо для сельхозпроизводителей. Не секрет, что более половины стоимости топлива для потребителя составляют налоги, наиболее существенный из них — это акциз. Однако его взимание с фермеров несправедливо, ведь акциз поступает в дорожный фонд, а сельхозтехника работает в поле. Отмена акциза на топливо для сельхозпроизводства позволит высвободить 36 млрд рублей в год для осуществления инвестиционных программ в сельском хозяйстве.

Как отмечалось ранее, ставки по кредитам в России в разы выше, чем в странах Запада, что существенно снижает возможности сельского хозяйства по модернизации производства, проведению НИОКР, внедрению современных технологий. Предлагается снизить процентные ставки для села за счёт создания специальных программ, субсидирования или иных механизмов.

Внятная технологическая политика

Важным условием создания эффективного производства в сельском хозяйстве является проведение ясной технологической политики в области сельского хозяйства. Несмотря на весьма значительные ассигнования на деятельность Россельхозакадемии и других аналогичных организаций, нет чёткого понимания, сколько специалистов нужно подготовить, сколько и какой нужно сельхозтехники; какие технологии нужно развивать самим, а какие — закупать за рубежом. Государство должно выступать в качестве куратора по данным вопросам и обеспечивать фермеров объективной и достоверной информацией.

Нельзя не упомянуть машинно-технологический комплекс сельского хозяйства, который является инновационной базой аграрного производства, важнейшей производственной системой, которая обеспечивает объёмы, качество и экономические характеристики конечной сельскохозяйственной продукции.

Внедрение высокоэффективных, высокоточных, ресурсосберегающих технологий на базе высокопроизводительной техники способно обеспечить повышение производительности труда не менее чем в 4–5 раз и снижение затрат материальных ресурсов на производство единицы сельхозпродукции в 1,5–3,0 раза.

Также к технологической политике относятся вопросы долгосрочных инфраструктурных программ, которые бизнес самостоятельно не способен решить ни в одной стране мира. Сюда входят вопросы создания мощностей по перевалке сельхозпродукции на экспорт на Дальнем Востоке и расширение существующих портовых и желез-

нодорожных мощностей в европейской части страны; создание сети предприятий для предоставления услуг по хранению и «доведению» продукции растениеводства на справедливых условиях (данная мера позволит снизить потери продукции, которые, по оценкам экспертов, составляют до 15% урожая, исключить криминальную составляющую элеваторного бизнеса и повысить качество выпускаемой продукции).

Стимулирование коммерческого использования земель

Наконец, последней, пятой, мерой блока развития производства является решение земельного вопроса. Специалистам хорошо известна эта проблема. К моменту принятия Земельного кодекса в 2001 году 80% сельхозземель были переданы в частную собственность в виде земельных паёв. Земля в виде пая формально считается собственностью, но распоряжаться ею фактически нельзя, т. к. нет свидетельства о праве собственности, не определены границы участка. Бюрократические барьеры в виде сбора огромного количества документов на оформление, немалые затраты на кадастровые услуги привели к тому, что всего 3,3% владельцев паёв оформили своё право собственности на землю. В результате земля превратилась в неликвидный актив, отсутствует возможность кредитования под залог участка.

Согласно оценкам, введение земельных паёв в коммерческий оборот позволит создать залоговую базу в 5,3 трлн руб. — внушительная сумма, способная существенно повлиять на инвестиционную привлекательность отрасли.

Чтобы это произошло, необходимо упростить процедуру оформления прав на землю для владельцев пая и субсидировать затраты на кадастровые работы из бюджета. Необходимо разработать и реализовать и альтернативные инструменты вовлечения земель в оборот — повысить налоги на неиспользуемые земли сельхозназначения, предусмотреть возможность конвертации паёв в акции.

3.3. Развитие экспорта продукции

Третьим блоком предлагаемой Дорожной карты развития сельского хозяйства выступают меры развития экспорта.

Запрет введения эмбарго на экспорт сельхозпродукции

Поддержка экспорта является значимой мерой помощи сельхозпроизводителям в развитых странах. В России, напротив, в 2010 году был

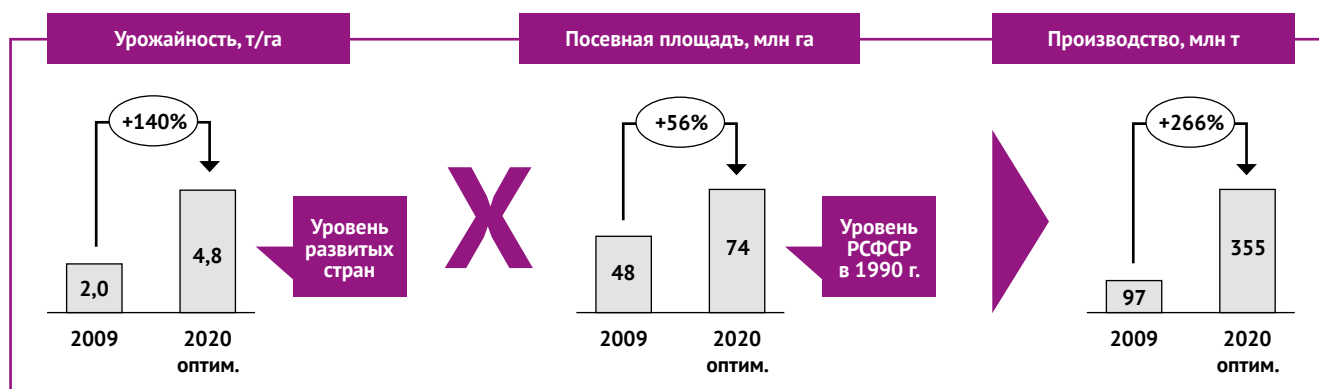

Рисунок 4.1.

Логика оценки потенциала производства зерновых культур в России

введён запрет на экспорт зерна, что привело к финансовым потерям фермеров на более чем 183 млрд рублей в результате упущенной выгоды. Эти огромные потери не были компенсированы фермерам.

В связи с этим первая предлагаемая мера — введение запрета на ограничения экспорта сельскохозяйственной продукции.

Оказание гуманитарной помощи

Следующее предложение — увеличить объём гуманитарной помощи, ведь доля России здесь чрезвычайно мала. Реальные объёмы экспортного финансирования поставок продовольствия из России равны нулю, ставки экспортных кредитов неконкурентоспособны. Складывается абсурдная ситуация, когда при поддержке государства Внешэкономбанк создаёт подразделение экспортного финансирования, но сельскохозяйственные товаропроизводители совершенно лишены его поддержки.

Экспортное финансирование и политическая поддержка

Мировые цены на продовольствие подвержены значительным колебаниям. В связи с чем необходимо субсидирование — это позволит компенсировать колебания цен для сельхозпроизводителей.

Кроме того, не надо забывать о значительных затратах российского правительства на содержание военных баз, оплату газопроводов, проезда и прочих примерах взаимодействия с зарубежными партнёрами на уровне государств. Необходимо добиться, чтобы часть расходов при таком партнёрстве оплачивалась поставками российского продовольствия.

Необходима также и политическая поддержка отечественного экспорта. Пример: когда Россия

ограничила импорт «ножов Буша» и с визитом в страну немедленно вылетел вице-президент США, контрастирует со случаем ареста российского судна с грузом зерна в Египте, когда Правительством РФ ничего не было сделано для разрешения ситуации.

В заключение, говоря о мерах Дорожной карты, необходимо вернуться к определению позиции России по отношению к ВТО. К сожалению, позиция Минсельхоза в настоящее время пассивна — исполнять требования этой международной организации. Но, как мы уже видели на примере ЕС, где после раунда переговоров в Дохе в 2005 году сумма мер господдержки не была уменьшена, а лишь переклассифицирована из «связанных» в «несвязанные» меры. Необходимо, чтобы государство чётко ответило на вопрос: будет ли Россия выходить из ВТО, обходить его правила и поддерживать крестьян или реформировать ВТО изнутри, и как это отразится на судьбе 40 миллионов сельских жителей.

ЧАСТЬ 4

Приведенный анализ сельхозпроизводства Российской Федерации и его потенциала доказывает, что отрасль к 2020 году может продемонстрировать многократный рост. С одной стороны, страна обладает всеми необходимыми ресурсами для динамичного развития практически всех подотраслей животноводства и растениеводства. С другой стороны, существует огромное количество мер и решений, опробованных в ведущих экономиках мира, которые позволяют эффективно и быстро реализовать имеющиеся ресурсы. Пришло время выразить возможности российского сельского хозяйства в цифрах.

Для оценки результатов реализации Разумной Аграрной Политики была применена

теория равновесия предложения и спроса. Т.е. проведена оценка производственного потенциала по отдельным группам сельхозтоваров с учётом имеющихся ресурсов и построена модель ёмкости внутреннего и внешнего спроса на российскую продукцию.

4.1. Производственные возможности

Для анализа были выделены следующие виды сельскохозяйственной продукции: зерно, овощи (использовались усреднённые данные; включая продукцию открытого и закрытого грунта), картофель, молоко, мясо птицы, говядина и свинина.

Зерно. Для оценки производственного потенциала зерновых была применена следующая логика: были оценены возможности возврата заброшенных земель в севооборот (41 млн га) и увеличение средней урожайности до уровня развитых стран (48 ц/га) за счёт внедрения современной техники и технологий (см. рис. 4.1). Так как современные технологии позволяют вернуть в севооборот практически все заброшенные земли в течение 4–5 лет, потенциал производства зерна составляет 355 млн тонн в год.

Картофель и овощи. По данным Росстата, сегодня до 90% картофеля и овощей производится в личных подсобных хозяйствах, т.е. фактически с помощью ручного труда.

За счет реализации мер Дорожной карты в данный сегмент будут привлечены инвестиции и, следовательно, современные технологии, которые позволят многократно увеличить урожайность данных культур. Кроме того, имеются существенные возможности расширения посевных площадей под культурами открытого грунта, т.е. производство ограничено количеством земель, выделенных под их выращивание, что, в свою очередь, определяется экономической целесообразностью.

Производство овощей закрытого грунта практически не увязано с посевными площадями — соответственно, потенциал их производства ограничен лишь величиной инвестиций и наличием спроса.

Таким образом, объём производства овощей и картофеля будет зависеть от наличия платежеспособного спроса и инвестиций. По нашим оценкам, лишь за счёт использования передовых технологий производство картофеля в стране может быть увеличено в 4 раза — до 125 млн тонн. Производство овощей, учитывая время на строительство тепличных комплексов и внедрение технологий, к 2020 году может вырасти в 3–3,5 раза — до 52 млн тонн в год.

Свинина и мясо птицы. Производство данного вида мяса на сегодня практически полностью автоматизировано, а инвестиции в строительство ферм дают прогнозируемый и надёжный результат.

Последние 5 лет государство поддерживало строительство свинокомплексов, в том числе, как уже отмечалось, посредством поддержания высоких цен на их продукцию.

В результате производство свинины выросло почти на 50% за пять лет. По мнению экспертов, в России существуют все условия для того, чтобы удовлетворить любой спрос на данный вид мяса в течение 4–5 лет.

Производство мяса птицы с 2000 года выросло в 4,2 раза, то есть так же, как и в случае со свининой, Российская Федерация при условии должных инвестиций способна обеспечивать любые потребности в данном продукте.

Говядина. В данном случае был использован ретроспективный анализ: в 1990 году в РСФСР производилось 4,3 млн тонн говядины, т.е. при наличии благоприятных экономических условий на рынке страна в течение 7 лет может вернуться к этому объёму производства, что соответствует росту в 2,7 раза.

Молоко. При оценке потенциала производства молока была использована сходная со случаем зерновых логика. При условии увеличения поголовья молочных (мясомолочных) коров до уровня РСФСР 1990 года (20 557 тыс. голов) и достижения среднего уровня Белоруссии по надоям на одну корову (4,8 тонны молока в год) получим, что потенциал производства молока в России составляет 98,7 млн тонн в год.

4.2. Моделирование потенциала спроса на российскую продукцию

Для прогнозирования спроса на сельхозпродукцию российского производства были построены две математические модели для внутреннего и внешнего рынка, так как на них действуют различные тенденции и процессы.

Внутренний рынок. При оценке потенциала роста внутреннего рынка были приняты во внимание следующие факторы, связанные с улучшением экономической ситуации и качества жизни населения:

- увеличение норм внутреннего душевого потребления мяса (свинины и говядины) и птицы с сегодняшних 20 кг на человека до уровня развитых стран в 30–40 кг;
- замещение импорта базовых видов сельхозпродукции для обеспечения реальной

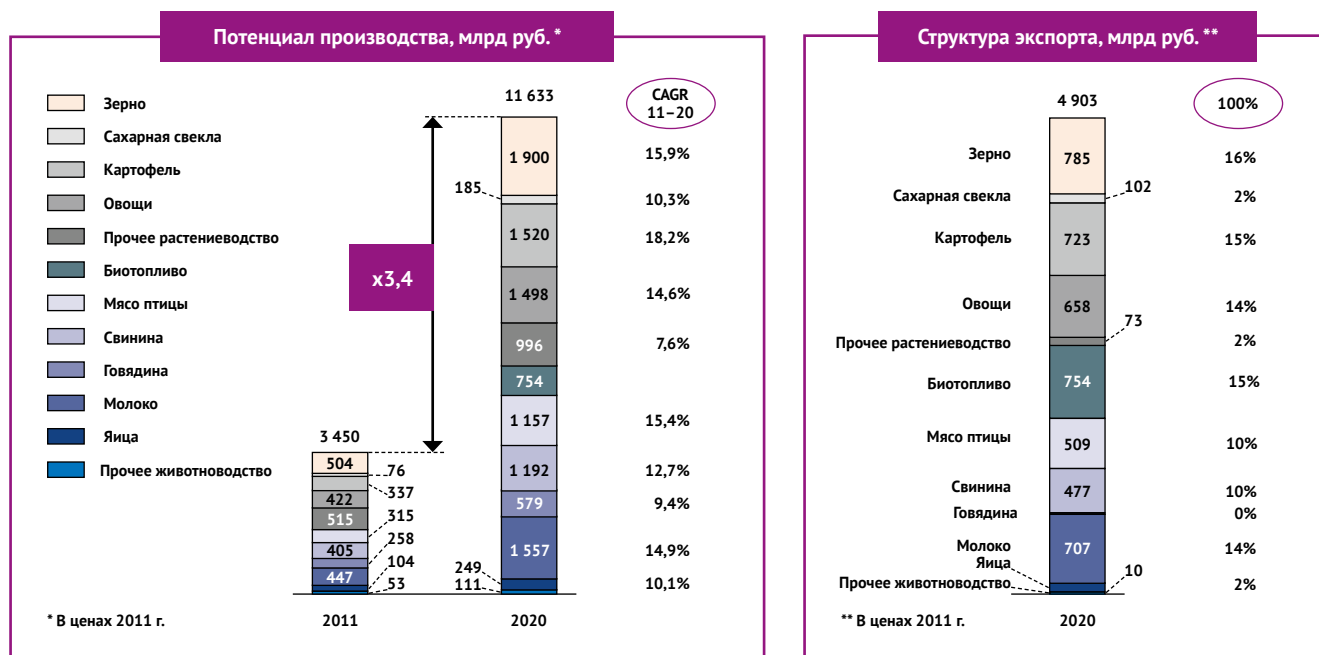

Рисунок 4.2.

Потенциал роста производства и экспорта сельскохозяйственной продукции в России в результате выполнения мероприятий Дорожной карты развития

продовольственной безопасности страны и достижение положительного торгового баланса по продовольственным товарам на уровне развитых стран — примерно 15 млрд долларов;

- рост потребления продукции растениеводства на корм животным (рост спроса на фуражное зерно с 36,3 до 108,9 млн тонн в год);
- рост качества и разнообразия потребляемых товаров, например, переход от картофеля и капусты к потреблению помидоров, огурцов, зелени и т.д.

В результате реализации мер Дорожной карты развития произойдёт переход к более разнообразному и здоровому питанию, в связи с чем существенно изменится структура овощной потребительской корзины за счёт замещения дешёвых овощей на более дорогие.

Внешний рынок. При оценке экспортного потенциала были учтены данные ООН по прогнозной численности населения Земли и среднего располагаемого дохода. Помимо роста численности населения в ближайшие десятилетия произойдёт значительный рост благосостояния миллиардов людей на планете, что приведёт к резкому росту спроса на мясо, птицу, молочные продукты, яйца и весь спектр органических продуктов питания. Также учитывалась конкурентная среда на рынках тех или иных товаров и возможности российских

производителей завоевать на них долю. Данные прогнозы и параметры были заложены в основу расчётной модели внешнего рынка.

По данным ФАО, к 2020 году перечисленные показатели изменятся следующим образом:

- численность населения планеты увеличится на 10% и достигнет 7,6 млрд человек,
- что потребует кратного прироста экспортных продуктов питания,
- при этом произойдёт рост благосостояния населения, то есть увеличение среднего класса в 1,8 раза — с 1,8 до 3,2 млрд человек;
- увеличение числа голодающих на 12% (на 2009 год число голодающих составляет 868 млн чел.);
- двукратное увеличение потребления биотоплива в развитых странах.

При моделировании внешние рынки были условно разбиты на три основных сегмента: развитые, развивающиеся и бедные страны.

Состав экспортируемых продуктов на эти рынки будет отличаться.

Экспорт в развитые страны в основном будет состоять из биотоплива и сырья для его производства. На развивающиеся страны придётся основная доля роста среднего класса — соответственно, там значительно возрастет потребление мяса, птицы и «дорогих» овощей. Бедные страны в первую очередь будут наращивать импорт зерна и продуктов его переработки.

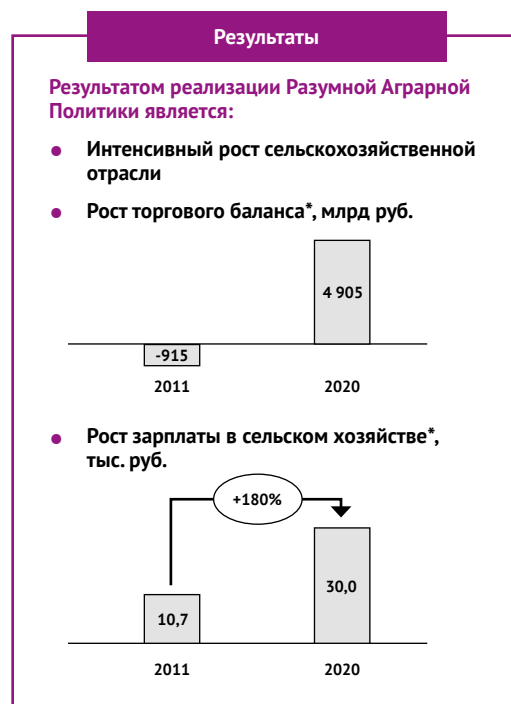

Рисунок 4.3.

Динамика инвестиций в сельхозпроизводство и объёмы государственной поддержки аграрного сектора России в рамках Дорожной карты развития

Модель спроса на сельхозпродукцию, построенная на основе перечисленных факторов, дала следующие прогнозные значения в 2020 году:

- зерно — 295,6 млн тонн;
- овощи — 42,2 млн тонн
- картофель — 108,2 млн тонн
- свинина — 7,1 млн тонн
- говядина — 3,0 млн тонн
- птица — 11,6 млн тонн
- молоко — 92,4 млн тонн

4.3. Прогноз производства в 2020 году

Проведённый анализ и моделирование показали, что по всем основным видам сельхозпродукции производственные возможности Российской Федерации выше, чем ёмкость рынка. Таким образом, объём производства в 2020 году рассчитывался исходя из прогнозной величины спроса.

В результате реализации мер Дорожной карты объём производства сельхозпродукции, выраженный в ценах 2011 года, достигнет 11,6 трлн рублей (2011 год был взят за основу, т.к. в предыдущем 2010 году цены на сельхозпродукцию были крайне низкими, а в последующем 2012 году — рекордно высокими), а в натуральном выражении — совпадет с результатами моделирования спроса (см. рис. 4.2).

4.4. Финансирование развития отрасли в рамках Дорожной карты развития

Согласно произведённым расчётам, обеспечение такого роста производства потребует значительных инвестиций в основной капитал, которые достигнут в 2020 году 1,4 трлн рублей и будут обеспечены за счёт собственных и привлечённых средств (см. рис. 4.3). Это реалистичный показатель, т.к. в случае реализации пакета мер по решению земельного вопроса крестьяне получают в собственность земли общей залоговой стоимостью около 3–5 трлн руб.

Объём государственных средств для реализации мер Дорожной карты развития сельского хозяйства составит, согласно оценкам, 1,3–1,0% от ВВП, что соответствует аналогичному показателю в ЕС в первой декаде этого века. В дальнейшем, по достижении уровня урожайности и эффективности, сопоставимого с США и ЕС, он может быть снижен (что и происходит в ЕС в настоящее время).

Государственные расходы на реализацию Дорожной карты имеют разнообразные источники финансирования:

- рост доходов бюджета, связанный с увеличением производства в сельском хозяйстве и смежных отраслях;

- приватизация государственных корпораций — таких как ОАО «Росагролизинг», ОАО «Россельхозбанк», ОАО «ОЗК» и т.д.;
- международные резервы Российской Федерации и т.д.

4.5. Проверка достижимости прогнозных показателей производства в рамках Дорожной карты развития

В течение последних 20 лет в сельхозпроизводстве России постоянно наращивалось отставание от всех регионов мира по производству продуктов питания. Как показано на рисунке 4.4, во всех регионах планеты за этот период времени сельское хозяйство нарастило выпуск продукции от 2 до 5 раз, исключением является Восточная Европа (в первую очередь Россия), где выпуск сократился почти в 2 раза.

4.6. Социально-экономические последствия реализации мер Дорожной карты

В результате реализации мер Дорожной карты развития сельхозпроизводства кардинально изменится уровень жизни селян, их доходы вырастут в 2,8 раза — до 30 тыс. рублей в сегодняшних ценах. Значительная часть земель будет возвращена в хозяйственный оборот.

Качество жизни 40 млн граждан России, проживающих на селе, кардинальным образом улучшится. Выиграют и горожане — согласно международной практике, мультипликативный эффект от развития сельского хозяйства оценивается на уровне 1,67–1,72, т.е. на каждый дополнительный рубль продукции сельского хозяйства в смежных отраслях — таких как производство удобрений, сельскохозяйственной техники, стройматериалов, пищевой промышленности — генерируется дополнительно 1,7 рубля выручки.

Сельское хозяйство станет второй крупнейшей отраслью в экономике России и практически сравняется с нефтегазовым сектором по доле в ВВП. Таким образом, будет преодолена сырьевая зависимость экономики, подрывающая стабильность и предсказуемость хозяйственной деятельности страны.

Россия станет глобальным поставщиком сельхозпродукции и к 2020 году сможет прокормить 1 миллиард человек, что повысит авторитет нашей страны и её значимость в геополитической системе планеты.

Задачи Дорожной карты развития сельского хозяйства России полностью соотносятся с целями ФАО по искоренению голода на планете, и Российская Федерация способна сделать значительный вклад в это благое дело.

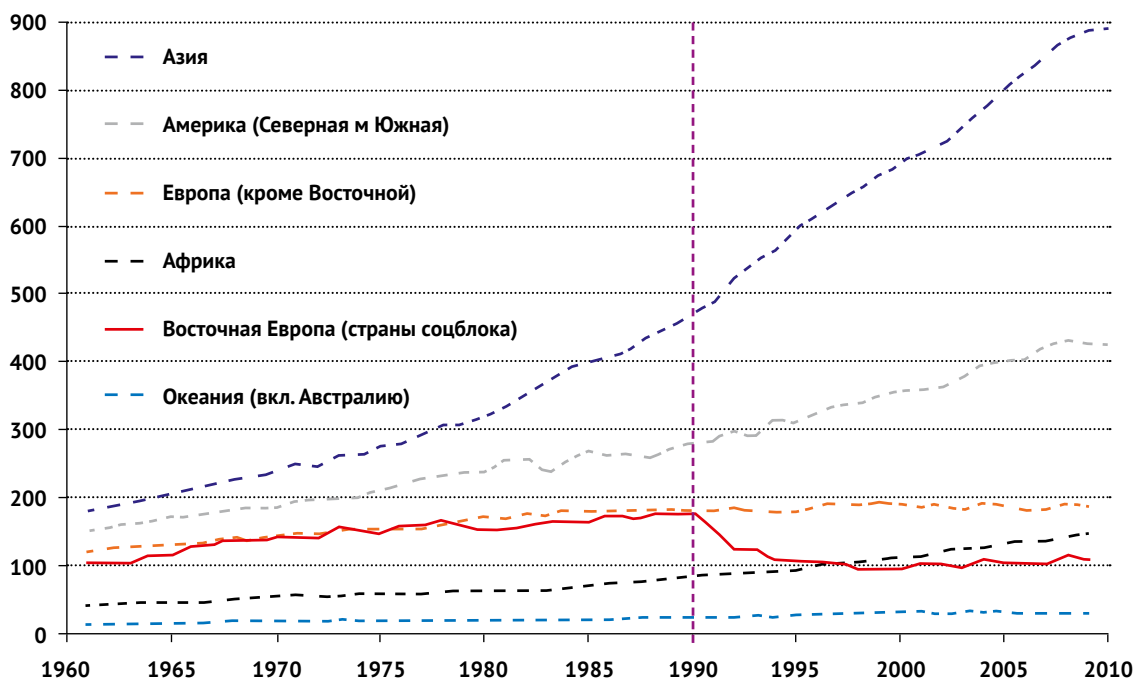

Рисунок 4.4.

Динамика производства сельскохозяйственной продукции в различных регионах мира, млрд долл., источник — ФАО

/ Александр АЙВАЗОВ /

Иллюстрации: Павел ФИЛОНОВ

История и современность

Поездка в составе делегации Изборского клуба в Белогорье по приглашению областной администрации Белгородской области произвела на меня неизгладимое впечатление: мы как будто бы побывали не в российской провинции, а в средней европейской стране. Но эта поездка навела одновременно и ряд исторических параллелей, заставляющих задуматься о дальнейшей судьбе нашей Родины, тем более что губернатор Белгородской области недавно выступил с программной статьёй о переустройстве российской экономики: «Дело огромного масштаба».

Удивительно, как причудливо повторяется история России в отдельные периоды её политического и экономического развития. Я не один год посвятил исследованию аграрного вопроса в России в пореформенный период: с начала проведения Александром II Крестьянской реформы 1861 года и до 1917 года, — и пришел к поразившему меня самому выводу, что первый камень в создание фундаментальных предпосылок Октябрьской революции заложила именно Крестьянская реформа 1861 года, а завершило — убийство П. А. Столыпина.

Столыпинская аграрная реформа попыталась не только сгладить недостатки либеральной Крестьянской реформы 1861 года, которые стали основной причиной массовых выступлений крестьян в 1905 году, но и создать необходимые условия для свободного развития аграрного строя страны, чтобы Российская империя могла развиваться быстрыми темпами, не только догоняя, но и перегоняя передовые страны мира начала XX века. В стране, где 85% населения составляло крестьянство, без решения аграрного вопроса мощное экономическое развитие было невозможным, т. к. для развития промышленности необходим был ёмкий внутренний рынок, а большая часть крестьянства не являлась потребителем промышленной продукции, и всё, что она производила на своих наделах, потребляла сама, т. к. вела нетоварное производство.

Святое семейство (Крестьянская семья). 1914

Но, как предупреждал позднее президент США Джон Ф. Кеннеди: «Те, кто делает мирную революцию невозможной, делают насильственную революцию неизбежной». Именно незавершённость «мирной революции» — реформ П. А. Столыпина — после его убийства сделала «насильственную революцию» Октября 1917 года абсолютной неизбежностью. Этот урок мог бы послужить предостережением и нынешним российским властям, т. к. через 100 лет мы снова оказываемся в предреволюционной ситуации.

ПОЧЕМУ РОССИЯ НЕ АМЕРИКА?

Расхваливаемая либералами всех мастей «великая» Крестьянская реформа 1861 года в действительности стала мощным тормозом для экономического развития России. Она проводилась исключительно в интересах помещиков, законсервировав российскую отсталость, ярко проявившуюся в Крымской войне, и сохранила остатки крепостничества вплоть до Октябрьской революции. Эта реформа была настолько невыгодной и даже грабительской для российского крестьянства, что стала главной причиной русских революций 1905 и 1917 гг. Более того, она стала тормозом и для мощного индустриального развития России, и главное, для развития её внутреннего рынка. Именно на решение проблем, порождённых антикрестьянской реформой 1861 года, и были направлены основные усилия П. А. Столыпина в его Аграрной реформе.

Ещё при Николае I известный либеральный помещик решил осчастливить своих крепостных крестьян и дать им вольную, но старый крестьянин спросил его: «А как быть с землёй-кормилицей? Чья она будет?» Помещик даже удивился: «Как чья? Земля, конечно же, моя! Зато вы больше не будете крепостными крестьянами, т. е. рабами, а будете свободными сельскими обывателями!» Мудрый крестьянин ответил своему либеральному помещику: «Пусть лучше мы будем Вашими, зато земля-кормилица будет Нашей!»

Согласно переписи населения 1857–1859 годов, в крепостной зависимости находились 23,1 мил-

лиона человек (обоих полов) из 62,5 миллиона человек, населявших тогда Российскую империю. И как указывал историк В.О. Ключевский, к 1850 году более 2/3 дворянских имений и 2/3 крепостных душ были заложены в обеспечение взятых у государства ссуд.

Поэтому для освобождения крестьян достаточно было ввести процедуру принудительного выкупа заложенных имений — с уплатой помещикам лишь небольшой разницы между стоимостью имения и накопленной недоимкой по просроченным ссудам. В результате такого выкупа большинство имений перешло бы к государству, а крепостные крестьяне автоматически перешли бы в разряд государственных, т.е. фактически лично свободных крестьян. Но такой расклад был крайне не выгоден помещикам, поэтому «великая» Крестьянская реформа 1861 года была проведена не в интересах крестьян, а исключительно в интересах помещиков. Крестьяне перестали считаться крепостными, но стали «временнообязанными», т.к. должны были выкупить у помещика свой полевой надел.

При выкупе наделов крестьяне обязаны были немедленно уплатить помещику 20% выкупной суммы, остальные же 80% вносило государство, которые крестьяне должны были погашать в течение 49 лет ежегодно равными выкупными платежами по 6% выкупной суммы. В результате крестьяне суммарно уплатили 294% выкупной суммы. Уплата выкупных платежей была прекращена только благодаря революции 1905 года и лично П.А. Столыпину, когда к 1906 году крестьяне уже заплатили 1 млрд 571 млн рублей выкупа за земли, стоившие всего 544 млн рублей, т.е. фактически заплатили тройную цену за свою землю (как же это похоже на политику российских банков в последнее десятилетие!).

Чтобы понять, насколько реформа 1861 года стала тормозом экономического развития России, нужно сравнить её с происходившими в это же время аграрными преобразованиями в США. Через год после провозглашения Александром II Крестьянской реформы (и через месяц после рождения П.А. Столыпина) президент США Авраам Линкольн подписал «Акт о Гомстедах». Согласно этому Акту, любой гражданин США, достигший 21 года и не воевавший на стороне Конфедерации южных штатов, мог получить из земель общественного фонда участок земли не более 160 акров после уплаты регистрационного сбора в 10 долларов. Поселенец, приступивший к обработке земли и начавший возводить на ней строения, получал бесплатно право собственности на эту землю по истечении 5 лет.

Ограничение в 160 акров было введено для того, чтобы избежать земельной спекуляции, т.к. 160 акров (65 га) — это тот участок, который могла возделывать в те времена одна семья с помощью лошадиной тягловой силы. Участок американского фермера в 65 га единым участком не идет ни в какое сравнение с 3,6 га душевого надела в России по реформе Александра II несколькими кусками, расположенными на значительном расстоянии друг от друга. Размер надела, его территориальная разбросанность, плюс «отрезки» делали крестьянское хозяйство в России абсолютно неэффективным с точки зрения товарного производства. По данным переписи 1897 года, средний надел крестьянской семьи составлял 7,5 десятины земли, или 8,2 га.

Такой размер надела позволял лишь в урожайные годы обеспечить крестьянскую семью достаточным продовольствием, а в неурожайные годы обрекал крестьян на голод и вынуждал их обращаться за помощью к помещику, который благодаря этому получал дармовую рабочую силу. Поэтому подавляющая часть многомиллионной армии российского крестьянства просто не могла стать ни производителем товарной продукции, ни потребителем продукции бурно развивающейся промышленности, что являлось тормозом развития внутреннего рынка Российской империи. А Гомстед размером в 64 га (в 8 раз больше российского семейного надела) делал фермерское производство высокодоходным даже в неурожайные годы и высокотоварным, т.к. для внутреннего потребления фермерской семьи было достаточно и 10 га, а остальное шло на продажу.

По Гомстед-акту в США было роздано порядка 2 миллионов участков общей площадью около 285 миллионов акров (115 млн га, или 30 млн российских душевых наделов). Этот закон радикальным образом решил аграрную проблему в США, направив развитие сельского хозяйства по фермерскому пути, и привёл к заселению неиспользуемых, но плодородных земель. Поэтому американские фермеры изначально вели высокодоходное товарное производство, позволявшее США не только удовлетворять потребности внутреннего рынка в производстве продуктов питания, но и осуществлять экспорт сельхозпродукции в Европу. С другой стороны, фермеры выступали активными покупателями продукции развивающейся американской промышленности, чем способствовали бурному её росту.

В России же Крестьянская реформа 1861 года законсервировала отсталость аграрного строя России, а крестьяне часто не могли даже дотянуть до нового урожая и не являлись субъектом рос-

сийского внутреннего рынка и потребителями промышленных товаров. Поэтому столь актуальным было требование «чёрного передела», т. е. передачи помещичьих земель крестьянам. С. Ю. Витте вспоминал, что в ноябре-декабре 1905 года даже такие столпы реакции, как генерал Трепов и адмирал Дубасов, напуганные крестьянским движением, сами предлагали отдать крестьянам бесплатно половину помещичьих земель, дабы сохранить другую половину в своей собственности. Столыпину удалось подавить революционный террор 1905–1907 гг., а его аграрная реформа серьёзно продвинула развитие капиталистических отношений, создав фермерские хуторские хозяйства по образцу американских. За 1906–1916 гг. из общины вышло около 2,5 млн, или 26%, крестьянских дворов. Кроме того, Столыпин активно поощрял переселение крестьянских семей из густонаселенной европейской части России в Сибирь, куда переселилось около 3 млн крестьян.

Но аграрная политика Столыпина противоречила интересам успокоившегося после пода-

Россия после 1905 года. 1912–1913

вления революции помещичьего класса, который восстал против проектов реформ, допускающих возможность принудительного отчуждения помещичьих земель, даже за выкуп по «справедливой оценке». Вот, что говорилось в докладе на VII съезде Объединённого дворянства в 1910 году: «Резкое повышение цен на землю, небывалая устойчивость высоких цен при сильных урожаях в течение трёх лет дали устойчивость бодрому настроению дворянства. Деньги от продажи частей владений и перезалогов по высокой оценке внесли даже некоторую долю весёлости в настроение и во взгляды на будущее». И как не быть «бодрым и весёлым» российскому помещичьему классу, если площадь их землевладения в пореформенный период уменьшилась в 1,86 раза, а общая её стоимость увеличилась в 5,16 раза благодаря повышению цен на землю в 9,59 раза (как это напоминает времена «стабильности», наступившие в 2000-х гг. в результате бурного роста цен на энергоносители!).

Рабочие. 1915–1916

Российский помещичий класс всячески противоборствовал Столыпинским реформам и переселению крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Вот свидетельство того же С.Ю. Витте: «Многие из влиятельных частных землевладельцев-дворян и их ставленники в бюрократическом мире Петербурга, а прежде всего министр внутренних дел И.Н. Дурново, считали переселение в Сибирь вредной мерой». Более того, помещики боролись и против развития капитализма по американскому образцу в южно-степной зоне и в Сибири. «Боясь конкуренции с Америкой, мы создаём себе Америку у себя, бок о бок с Россией,

и не в одной только Сибири, а на всём пространстве малонаселенных заволжских степей», — жаловался в «Русском вестнике» представитель интересов помещичьего дворянства К.Ф. Головин. Именно в результате проведения помещичьей элитой такой близорукой и эгоистичной политики Россия была ввергнута в пучину революций и Гражданской войны, в то время как Америка после Первой мировой войны, вытеснив Великобританию, стала лидером мирового экономического развития.

БЕЛГОРОДСКИЙ ОПЫТ

От СССР Белгородская область унаследовала неплохой развитый горно-металлургический комплекс, неэффективное сельское хозяйство, нерешённые проблемы жилищного строительства и ужасные дороги. Все 1990-е гг. экономику области и её основу — горно-металлургический комплекс лихорадило так же, как и экономику всей России. Но после дефолта 1998 года она начала постепенно выбираться из той ямы, куда опрокинула её шоковая терапия наших либеральных невежд. А примерно 10 лет тому назад начался мощный спурт экономики Белгородской области, который привёл её к коренным изменениям и нынешним блестящим экономическим результатам. Занимая только 67-е место по площади и 30-е место по населению, небогатая нефтегазовыми месторождениями Белгородская область вышла на 24-е место по ВРП среди всех регионов России.

Назначенный в конце 1993 года главой администрации Белгородской области Е. Савченко первым делом постановил «упорядочить» вывоз продуктов из области с целью насытить ими внутренний областной рынок для ограничения торговли импортными товарами. Затем он выбрал правильные ориентиры в развитии экономики области, сделав упор на производство мяса и молока в областном АПК, на индивидуальное жилищное строительство в областном строительном комплексе, на модернизацию горно-металлургической промышленности и активизацию малого бизнеса.

В деятельности губернатора Белгородской области чётко прослеживаются и те основные мысли, направления деятельности и подходы, которые были свойственны П. Столыпину, а его политика развития индивидуального жилищного строительства основана на тех же принципах, что и «Акт о Гомстедах» А. Линкольна. Е. С. Савченко является противником свободной (т.е. спекулятивной) купли-продажи земли, проведения непродуманных либеральных реформ, передела собственности за счёт народа и приватизации ради приватизации, а не ради повышения эффективности экономики. Поэтому, чтобы население в Белогорье укоренилось и не уезжало из области, был создан холдинг, в который входят ОАО «Белгородская ипотечная корпорация», 100% акций которого владеет область, ГУП «Белгородский областной фонд поддержки индивидуального жилищного строительства (ИЖС)» и «Свой дом» — Строительно-сберегательный потребительский кооператив граждан.

Немного позднее приступили к сплошной газификации области и к настоящему времени её успешно завершили. Вслед за этим началась

реализация программы масштабного дорожного строительства и благоустройства населённых пунктов. Несмотря на трудности, в области никогда не прекращалось строительство школ, объектов здравоохранения, культуры. Но основой экономики региона является горно-металлургический комплекс, который переоснащается под давлением областных властей с целью повышения эффективности производства и конкурентоспособности. Акционеры и руководители предприятий горно-металлургического комплекса выполняют также взятые перед областными властями обязательства по повышению заработной платы для работников предприятий, и в 2012 году она составила почти 33 тыс. рублей, хотя средняя заработная плата по области — всего 20 482 руб.

В Белгородской области начали проводить новую инвестиционную политику на селе, в соответствии с которой за последние 8 лет в местный АПК только за счёт региональных источников было инвестировано почти 23 млрд рублей. Поэтому не случайно, когда в сельском хозяйстве РФ в прошлом году произошёл спад на 4,7%, в Белгородской области был рост на 8,5%. Сбор зерна превысил 2,5 млн тонн, а урожайность составила 34,1 ц/га. Производство мяса составило 1 млн 327,7 тыс. тонн (86 кг на душу населения), молока — 557 тыс. тонн, а продуктивность коров достигла рекордных для области 5688 кг. От реализации продукции

Колхозник. 1931

сельского хозяйства получено в прошлом году 156 млрд рублей, в т. ч. по сельхозпредприятиям — 130 млрд. Это 8,7% от общей выручки по России от сельхозпредприятий. В расчёте на 1 га произведено сельхозпродукции на сумму 104 тыс. рублей, и таким образом была выполнена задача, поставленная руководством области 3 года тому назад, — произвести 100 тыс. рублей товарной продукции на 1 гектар пашни, что более чем в 5 раз выше, чем в среднем по России.

Лидерами в отрасли производства мяса являются компании «Приосколье» — 446,6 тыс. тонн, «Мираторг» — 253,7 тыс. тонн, «Агро-Белогорье» — 117,5 тыс. тонн. Малые семейные фермы, интегрированные в программу «Семейные фермы Белогорья» (41 тыс. участников), произвели в прошлом году продукции на сумму 10,6 млрд рублей. На поддержку этого важного сектора, придающего социальную устойчивость на селе, в прошлом году направлено безвозмездно из всех источников почти 1 млрд рублей. Кроме того, объём кредитов, привлечённых участниками «Семейных ферм Белогорья» с начала действия программы, — 2,4 млрд руб. Объём инвестиций в сельское хозяйство за прошлый год составил 16 млрд рублей, а средняя заработная плата — 20 700 рублей.

Руководство области ставит перед АПК новую важнейшую задачу: заняться на системной основе реализацией программы биологизации земледелия. Общий смысл этой программы Е. Савченко афористически выразил следующими словами: «Глупый выращивает сорняки, умный выращивает хороший урожай, а мудрый повышает плодородие почвы». Поэтому мудрое руководство области рассчитывает на развитие по инициативе ЗАО «Приосколье» инновационно-технологического кластера по производству целой линейки биотехнологической продукции, которая до настоящего времени не производится в России. К концу 2013 года компанией «Приосколье» будет реализован проект по производству лизина — 57 тыс. тонн в год, а затем на его основе целый биотехнологический кластер по производству других незаменимых аминокислот. Будет продолжено также развитие новой отрасли — биоэнергетики, и к двум успешно реализованным проектам биогазовых установок мощностью 3 МВт в текущем году начнётся создание ещё трёх. А это всё технологии будущего мировой экономики — VI технологического уклада, о котором постоянно говорит С. Ю. Глазьев.

Третьей по значимости опорой региональной экономики является строительный комплекс. За 2012 год объём строительных работ составил 73 млрд рублей — это первое место в Центральном

Чернозёмном регионе, это третье место в Центральном федеральном округе после Москвы и Московской области, каждая из которых более чем в 5 раз превышает Белгородскую область по численности населения. В 2012 году выпущено строительной продукции на сумму 36 млрд рублей, введены рекордные 1 млн 215 тыс. квадратных метров жилья, или почти 0,8 квадратных метра на жителя области (по РФ этот показатель почти в 2 раза ниже), в том числе более миллиона — индивидуального (а в моей родной Орловской области в прошлом году было введено аж 360 тыс. кв. м жилья, и в основном многоэтажного). Новоселья справили свыше 11 тыс. семей, из них почти 8 тыс. — в собственных домах.

И если в большинстве городов России осуществляется, как в Орле, многоэтажное строительство жилья для реализации на рынке (в основном в спекулятивных целях), то в Белгородской области упор сделан на ИЖС — более 3/4 всего жилья строится на одну семью. «Городская недвижимость, — считает губернатор области, — к сожалению, становится финансовым активом, особенно в последние годы. Не средством удовлетворения каких-то жилых потребностей, а финансовым активом. Приходят огромные капиталы, но их цель не создание городов, удобных для жилья, а производство прибыли для тех, кто строит, и для тех, кто приобретает жильё для дальнейшей спекуляции. Наши архитекторы, к сожалению, идут на поводу у таких застройщиков, и это неправильно». Е. С. Савченко справедливо утверждает, что «мы не должны убивать наши города, отдавая их на откуп спекулянтам», и в Белгородской области города со всех сторон окружены коттеджными поселками и развиваются как большие агломерации.

Поэтому холдинг по ИЖС, созданный в Белгородской области, создает льготы для застройщиков с целью укоренения на земле в первую очередь молодёжи (более половины всех застройщиков по программе ИЖС — это люди моложе 35 лет). За участок площадью 15 соток в пригородной зоне застройщик платит всего 50 тыс. рублей (хотя рыночная стоимость подобных участков примерно 1 млн рублей). За строительство водопроводных и канализационных инженерных сетей он платит первый взнос в размере 72 тыс. рублей, а затем в течение 4 лет ещё 108 тыс., хотя сами сети обходятся как минимум вдвое дороже. Строительство сетей электроснабжения и газоснабжения в микрорайонах ИЖС ведут «Белгородэнерго» и «Белгородоблгаз» за счёт собственных инвестиционных средств. Разница между рыночной стоимостью и реальной оплатой застройщика является мощным стимулом для своевременного

строительства дома, т.к. в случае, если застройщик не построит дом в течение 5 лет, он обязан будет уплатить рыночную стоимость участка и возместить затраты по подведению коммуникаций с учётом инфляции. Это условие направлено против коррупции и спекуляции землей.

Начиная с 2004 года было передано под застройку 87 новых микрорайонов ИЖС площадью свыше 15 тыс. гектаров. На 33 тысячах участков или уже построены дома, или строительство идёт полным ходом, но ОАО «БИК» сегодня может предложить застройщикам ещё более 35 тыс. участков под застройку. Городскому застройщику выдаётся заём в размере до 1 млн рублей на 15 лет под 10% годовых, а сельскому — под 5% годовых. За время деятельности фонда ИЖС более 55 тыс. семей справили своё новоселье, а в прошлом году было выдано 1 млрд 132 млн 498,7 тыс. рублей и введено 1 025 834 кв. м индивидуального жилья. Для работников бюджетной сферы (учителя, врачи) в области осуществляется особая программа строительства индивидуальных домов (коробка с кровлей без отделки) с кредитом до 1 млн рублей

Доярки. 1914

на 15 лет под 5% годовых. По этой программе уже сдано более 500 домов.

В области существует также программа поддержки строительства жилья для многодетных семей. ОАО «Белгородская ипотечная корпорация» с июля 2011 года безвозмездно выделяет земельные участки под ИЖС, и уже выделено для них более 500 участков. Фонд оказывает финансовую поддержку до 1 млн рублей на 17 лет под 5% годовых с отсрочкой платежа основного долга на 2 года. При рождении каждого следующего ребенка списывается 1/3 займа. Большой популярностью также пользуется программа привлечения застройщиков в отдалённые населённые пункты с убывающим населением. В соответствии с ней любой житель области может строить себе дом в отдалённом поселении, получив на эти цели возвратный кредит до 3 млн рублей на 25 лет под 3% годовых. При рождении каждого ребенка списывается 1/3 займа. Для развития ИЖС в области создан в 2005 году строительно-сберега-

тельный потребительский кооператив «Свой дом». Желая вступить в кооператив, должен внести паевой накопительный взнос от 50 (минимальный) тыс. рублей до 300 (максимальный) тыс. рублей и получить кредит, вдвое превышающий взнос, на 7 лет под 1% годовых. За время деятельности кооператива его членам выдано около 5 млрд рублей, и при его финансовой поддержке введено более 600 тыс. кв. м индивидуального жилья.

За прошлый год финансовая помощь государственными фондами для льготного кредитования жилья индивидуальным застройщикам оказана в сумме 1,8 млрд рублей (такую помощь получили 3,5 тыс. застройщиков). Дополнительно на финансирование строительства или приобретение жилья направлено также 1,8 млрд руб. средств родовых сертификатов. Кроме того, затраты бюджетов всех уровней и сетевых компаний на обеспечение электроэнергией, водой, газом, строительством дорог составили за прошлый год в зоне индивидуального строительства 4,4 млрд рублей. А если к этим затратам приплюсовать стоимость земли, выделяемой застройщикам по цене в 10–15 раз ниже рыночной, а это льгота более 2 млрд рублей, то общий бюджет поддержки строительства индивидуального жилья в области за 2012 год составит почти 10 млрд рублей, или 1 млн 300 тыс. руб. на одного застройщика, справившего новоселье в прошлом году.

Ещё одним важнейшим направлением деятельности областной администрации является программа дорожных работ. В 2012 году по этой программе освоено почти 15 млрд рублей, в том числе на строительстве магистральных дорог — 6,2 млрд. Кроме того, построено 291 км дорог в сельских населённых пунктах и свыше 700 км — в районах массовой жилой застройки в Белгородской и Старооскольской агломерациях. Поэтому в Белгородской области уже не вспоминаются две главные беды России: «дураки и дороги». И с дураками вроде как там разобрались, во всяком случае, их влияние на экономические процессы заметить не удалось, да и дороги вполне европейского уровня. Чистота вокруг и порядок.

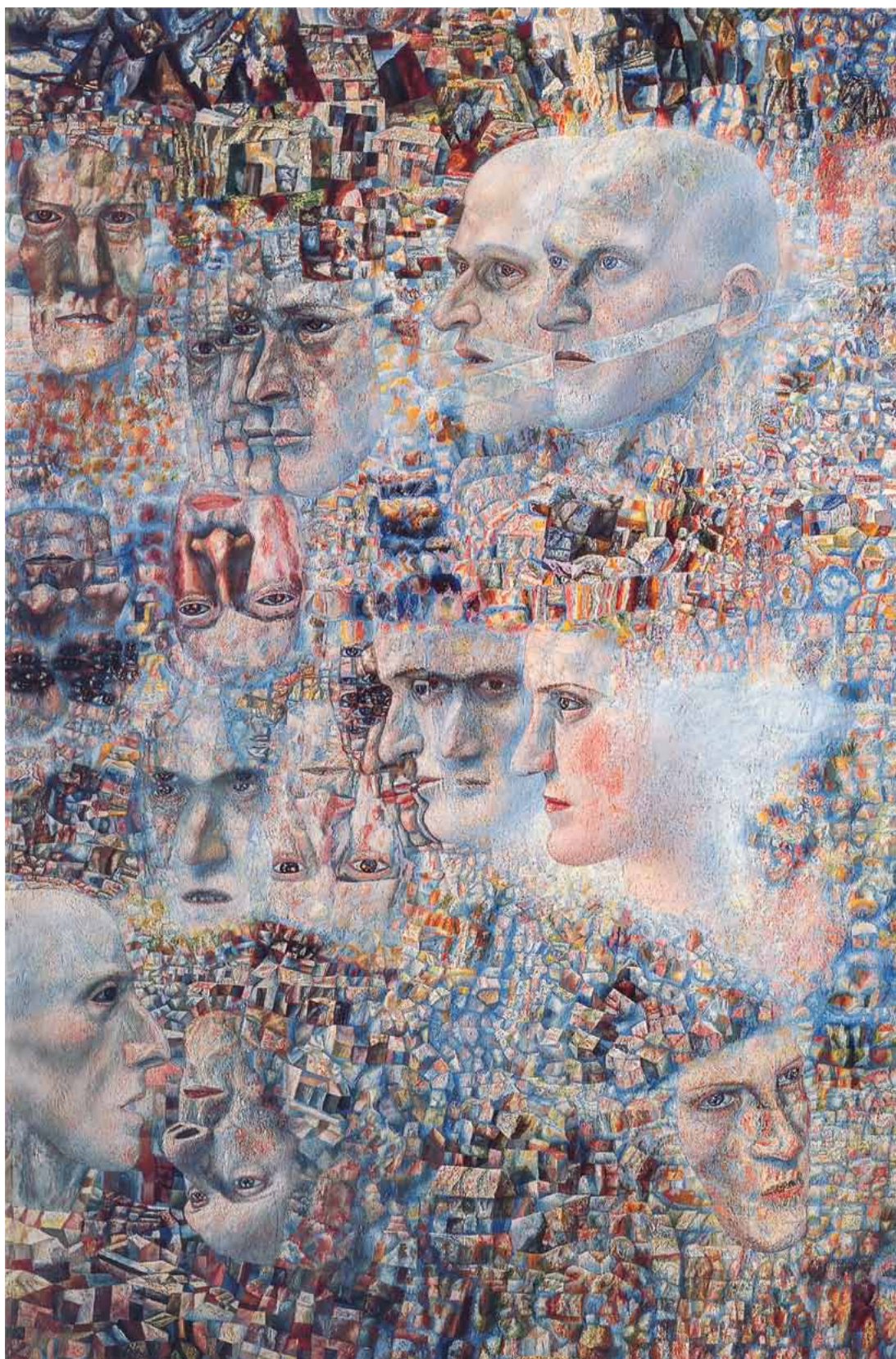
Важнейшим индикатором здоровья региональной экономики является состояние малого и среднего бизнеса. Численность занятых в нём достигла 146 тысяч человек — это четверть от общего числа занятых в экономике области, а их оборот составляет 280 млрд рублей — это 26% от общего оборота предприятий Белогорья. Совокупный объём безвозмездной поддержки малого и среднего бизнеса в 2012 году (гранты, дотации, субсидии, обучение персонала, бесплатное и льготное предоставление земли, подключение к инфраструктуре

и т.д.) составил 2,4 млрд рублей. Именно поэтому по оценкам рейтинговых агентств Белгородская область обладает минимальным инвестиционным риском в РФ и благоприятна для инвестиций.

И хотя в горно-металлургическом комплексе области наметился явный спад производства, вызванный падением спроса на металлы на глобальном рынке в связи с начавшимся мировым кризисом перепроизводства, экономика Белгородской области развивается быстрыми темпами, т.к. делает то, что «доктор Глазьев прописал». Он призывает вкладывать в реальную экономику, а не в виртуально-финансовую сферу. Каждый рубль, вложенный в реальный сектор (АПК, индивидуальное или дорожное строительство), за счёт мультипликативного эффекта оборачивается ростом ВРП как минимум на 3–4 рубля. Поэтому даже в условиях углубления мирового кризиса экономика Белогорья будет и дальше продолжать расти уверенными темпами.

В ближайшие год-полтора Россию ожидает глубочайший экономический кризис, и, чтобы его избежать, нашему национальному лидеру предстоит создать дееспособное и эффективное правительство из «мужей государственных» типа Е. Савченко и С. Глазьева, способных осуществить «мирную антилиберальную революцию». Обнадёживает то, что этот процесс уже начался в оборонной сфере с приходом туда Д. Рогозина и С. Шойгу. Но нужно идти дальше.

И если в России не удастся осуществить «мирную антилиберальную революцию», то В.В. Путин наступит на те же грабли, что и Николай II, не понимавший мудрой мысли, высказанной позднее Дж.Ф. Кеннеди: «Те, кто делает мирную революцию невозможной, делают насильственную революцию неизбежной». Тогда у нас получится строго по Черномырдину: «Хотели как лучше, а получилось как всегда!», т.е. через насильственную революцию. Часто приходится слышать, что Россия исчерпала свой лимит на революции — в прошлом веке у нас их было аж четыре, но российская «офшорная аристократия» — так же, как и 100 лет тому назад российская «помещичья аристократия», — с упорством, достойным лучшего применения, не желает мирной революции и «целеустремлённо» ведёт дело к насильственной. 100 лет тому назад именно убийство П.А. Столыпина, который хотел видеть Россию Великой, сделало насильственную революцию неизбежной. России нужен современный Столыпин, который

Симфония Шостаковича. 1925

сможет сделать её Великой, поэтому нам стоит помнить его завет: «Народы забывают ино-

гда о своих национальных задачах; но такие народы гибнут, они превращаются в назём, в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие, более сильные народы».

Александр ПРОХАНОВ. Хождение в огонь. Наскальная книга. —
М.: Вече, 2013, 576 с., 3000 экз.

Бывает так, что соединение двух разных веществ, элементов, объектов приводит к образованию совершенно иного, отличного от них по качеству целого, не сводимого к образующим его частям, вступившим между собой в особую, «химическую» связь. «Химической» она именуется потому, что в химии метаморфозы подобного рода особенно наглядны и неоспоримы. Так, соединение двух газов, водорода и кислорода, приводит к образованию воды — вещества, без которого жизнь была бы невысказана.

Именно такая «химическая» реакция произошла в данном издании, объединившем исповедальную прозу и поэзию Александра Проханова.

И это не литературная постмодернистская игра, свойственная, например, прозе Хулио Кор-

тасара, «заточенной» на создание различных версий описываемых событий — в зависимости от последовательности чтения, казалось бы, одних и тех же отрывков текста...

Прохановская литературная «химия» — иного рода, поскольку совмещает «я» его героев с личным «я» писателя, отраженный им в прозе мир (а «Хождение в огонь» имеет подзаголовок «Путешествие по собственной жизни») — с его внутренним миром, выраженным в поэзии.

В результате пересечения и слияния двух этих миров возникает огромная и по-своему прекрасная, несмотря на все «переломы времени», вселенная, чем-то неуловимо напоминающая снимки космического телескопа «Хаббл», — только сделанные в сердце нашего современника.

Олег ПЛАТОНОВ. Русский народ. История. Душа. Победы. —

М.: Институт русской цивилизации, 2013, 814 с., 1500 илл., 1500 экз.

«Труд всей жизни» известного отечественного мыслителя, учёного и общественного деятеля, члена Изборского клуба Олега Анатольевича Платонова насыщен огромным фактическим и иллюстративным материалом, призванным доказать, что «Русскому народу определено Богом особое служение, составляющее смысл русской жизни во всех её проявлениях. История русского народа есть история его призвания к этому служению, история борьбы русских с силами мирового зла, русофобии и расизма... У русского народа особый путь. Его всемирная задача состоит в том, чтобы освободить человечество от того одностороннего и ложного развития, которое получила история под влиянием Запада... Противостояние русского народа Западу продолжается. Запад обречён, так как завёл всё человечество в тупик, из которого каждый народ будет выходить самостоятельно, опираясь на свою систему ценностей. Нам предстоит увидеть крушение традиционного западного

капитализма. То, что сегодня называют мировым экономическим кризисом, на самом деле является процессом стихийного, самопроизвольного демонтажа всей системы традиционного западного капитализма и возрождения вечных общечеловеческих ценностей, воплощённых в Православном Христианстве. Русскому народу предстоит участвовать в посткапиталистическом переустройстве мира, и именно он сыграет здесь решающую роль, если сумеет сохранить свои духовные основы, традиции и идеалы.

Оригинальный, проведенный от времен доисторических до наших дней, и весьма последовательный взгляд автора на судьбу русской цивилизации, институт по изучению которой он возглавляет с момента его создания в октябре 2003 года, несомненно, привлечёт внимание читателей не только в качестве редкого полиграфического шедевра, которым является данное издание.

Михаил ЛЕОНТЬЕВ. Большая Игра. Британская империя против России и СССР. —

М.: Астрель, Астрель-СПб., 2013, 352 с., 5000 экз.

Новое, уже третье по счёту издание книги известного телепублициста и члена Изборского клуба Михаила Владимировича Леонтьева еще раз актуализирует две известные истины: «У Британии нет постоянных союзников — есть только постоянные интересы» (премьер-министр Великобритании лорд

Генри Пальмерстон, 1784–1865) и «У России нет других союзников, кроме её армии и флота» (император всероссийский Александр III, 1845–1881). Конечно, первый из них по возрасту годился в деды второму, но всё же эти люди были современниками на протяжении целых 20 лет, вместили в себя

и Крымскую войну, и освобождение крестьян отцом Александра III, и даже завершение долгой и кровопролитной Кавказской войны 1817–1864 годов.

Две эти цитаты наглядно демонстрируют два противоположных и даже взаимоисключающих геостратегических подхода к реализации внешней политики: «опору на собственные силы» для России и стремление «загрести жар чужими руками» для Великобритании.

Сегодня, когда на бывшем русском Кавказе снова вольготно чувствуют себя эмиссары из Лон-

дона, готовящие «джихад на Москву», а российские энергетические компании расширяют глобальное сотрудничество с британскими, поневоле вспоминается еще один старый афоризм: «Плохо иметь англосакса врагом, но, не дай Бог, иметь его другом...» – сказанный русским военным историком генерал-майором Алексеем Едрихиным (1867–1933). Книга Михаила Леонтьева, представляя собой историю англо-русских отношений начиная с XVI века, не оставляет сомнений в справедливости этого афоризма

ЗАВТРА ВОЙНА! Вооруженные силы и военная реформа в России (Коллекция Изборского клуба). – М.: Книжный мир, 2013, 384 с., 2000 экз.

Эта книга, ставшая «первой ласточкой» сотрудничества Изборского клуба и издательства «Книжный мир», внятно и доказательно уничтожает либеральный тезис о том, что у нашей страны сегодня нет других врагов, кроме экстремистов и террористов.

Несмотря на признание авторов (а к их числу относятся Александр Проханов, Сергей Батчиков, Михаил Делягин, Леонид Ивашов, Георгий Малинецкий, Александр Нагорный, Владислав Шурыгин и другие) в том, что «многие частные и даже общие вопросы в сфере [военной безопасности] остаются пока не проясненными в должной мере», они полагают, что их усилиями «создана концептуальная и методологическая база прогнозирования будущих военных угроз, оценки угроз уже существующих и эффективности способов противодействия таким угрозам».

В концентрированном виде эта база формулируется следующим образом: «Сегодня реальными «центрами силами» в гораздо большей степени являются транснациональные корпорации (ТНК), чем национальные государства. Последние – даже такие мощные, как США, – всё чаще выступают в роли военно-политических инструментов сверхкрупного транснационального капитала (Финансового интернационала, Фининтерна). Поэтому всё четче обозначается тенденция переноса главных

«узлов» международных и межгосударственных противоречий в сферу геостратегических и экономических интересов. Традиционные суверенные государства и их военно-политические блоки теряют определяющую роль в мировом развитии, которую они играли на протяжении последних 200 лет, с конца XVIII до конца XX века. Усиливается влияние качественно новых форм информационного, идеологического, технологического и экономического давления на «традиционные» общества, включая рост «идейно-религиозного» терроризма, незаконного оборота оружия, наркотических и психотропных веществ и т.д.»

Авторы считают, что основную угрозу для России – даже независимо от того, кем и когда будет наноситься удар по нашей стране, – по-прежнему представляет «коллективный Запад» во главе с транснациональными ТНК, взявшими под контроль США, который осуществляет «мягкую» системную агрессию против РФ, наращивая давление как непосредственно по периферии её нынешних границ, так и в плане слома стратегического паритета – с целью после «решения проблем» с Ираком, Ливией, Сирией и Ираном всерьёз заняться и «русским вопросом», расколов нашу страну на несколько десятков квазинезависимых псевдогосударств, управлять которыми де-факто будут ставленники Фининтерна...

Александр СЕВАСТЬЯНОВ. Битва цивилизаций. Секрет победы. – М.: Книжный мир, 2013, 224 с., 1500 экз.

Главное достоинство этой книги, принадлежащей перу одного из самых известных, ярких и адекватных представителей «русской

национальной мысли» Александра Севастьянова заключается в том, что она полностью раскрывает логику мышления отечественных

«национал-демократов», активных участников «болотной» оппозиции и сторонников раздела России по национальному признаку (хотя сам автор к их числу не относится, будучи скорее теоретиком, чем публицистом, а тем более — политическим актором).

То, что название книги переключается с названием известнейшего труда С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», в свою очередь, восходящего к работам А. Тойнби, тоже не удивляет: «цивилизационная» концепция исторического процесса сегодня не только весьма популярна, но и востребована на геополитическом уровне. Вся Арабская весна, по сути своей, является попыткой «западной цивилизации» трансформировать и модернизировать цивилизацию «исламскую», чтобы столкнуть её с «красным драконом» Китая.

Александр Севастьянов этот «нерв современности» отправляет в глубокое прошлое: «Три мировые мегамицелизации сосуществуют и ведут непрерывное соперничество уже многие столетия и даже тысячелетия: китайская, западноевропейская и мусульманская. В их мегавойнах, порой кровавых, а порой — бескровных, непрерывно решаются судьбы мира, народов и индивидов, они определяют прошлое и будущее планеты.

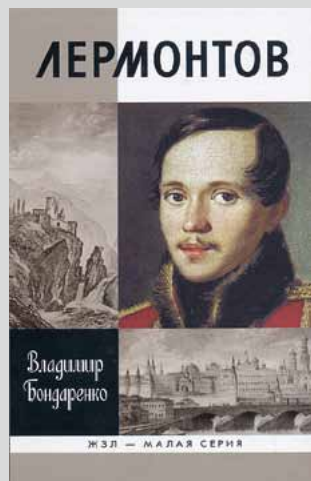
То одна, то другая из них вырывается вперёд, иногда — на долгие столетия, но ни одна пока не в силах одержать окончательную победу».

Россия при этом представляется автору периферийной, хотя и неотъемлемой частью западноевропейской цивилизации: «Мы, находясь на периферии западной цивилизации и имея длинный ряд принципиальных отличий от неё, обречены остро и непрерывно переживать ситуацию выживания... Как периферийная цивилизация, мы, подобно другим таким же (еврейской, японской, индийской и др.), не можем всерьёз претендовать на мировое господство, но можем крайне важным, иногда решающим образом воздействовать на баланс сил».

Трактовка русских и России не как самодостаточного цивилизационного феномена, а как «неевропейских европейцев», т.е. чего-то второсортного и подлежащего максимально быстрому и полному приведению в соответствие с «западными» образцами, — оказывается печальной необходимостью для любого последовательного «русского националиста», поскольку он выступает в качестве противника имперской модели развития России — реально реализованной в ходе исторического процесса, и тем самым стремится «переписать историю».

Владимир БОНДАРЕНКО. Лермонтов: мистический гений (Жизнь замечательных людей — Малая серия, вып. 50). —

М.: Молодая гвардия, 2013, 574 с., 5000 экз.

Один из ведущих литературных критиков современной России Владимир Григорьевич Бондаренко писал эту книгу без малого два года, не обращая внимания ни на инсульты, ни на операции, ни на иные превратности земного бытия, еще раз подтверждая не только свой высочайший профессионализм, но и чуть ли не подвижничество...

Что ему Лермонтов? Что ему Гекуба?

А вот всё то же знаменитое: «За державу обидно!»

Обидно за гениального державного писателя, которого сделали едва ли не «забытым классиком». За «Бородино» и «Героя нашего времени», за раннюю смерть и «ненужность» императорскому двору, за «тонны грязи», прилипшие к его светлому облику в эти полтора с лишним века, за «Прощай, немытая Россия...» авторства, скорее всего, Дмитрия Минаева, за всё, что отделяет нас сегодня от вечно живого и вечно юного Михаила Юрьевича Лермонтова...

Книга Бондаренко еще до выхода в серии ЖЗЛ вызвала нешуточное возмущение в отечественной академической среде, где «дело Лермонтова» считают уже навечно закрытым, а юбилеи и диссертации — единственно политкорректными формами чествования лермонтовского гения.

Но это не так. И Лермонтов, и Пушкин, и Лев Толстой, и Достоевский, и Шолохов, и Ломоносов, и Менделеев, и Сталин, и Жуков, и Ленин, и Гагарин, и Королев, и Петр I, и Сергей Радонежский, и Дмитрий Донской, и Александр Невский, и Ярослав Мудрый, и Владимир Креститель, и многие тысячи и миллионы живших в России и ради России русских людей, великих и простых, — навсегда наши современники. Без них Россия перестанет быть Россией. И наш Бог, как свидетельствует Евангелие, — Бог не мертвых, но живых.

Лермонтов — всегда в настоящем времени: «Белеет парус одинокий...», «Выхожу один я на дорогу...» И выстрелы любых мартиновых здесь уже ничего не изменят...

Хронология мероприятий клуба

8 августа 2013-го. Изборяне — Александр Проханов, Николай Стариков, Максим Шевченко, Андрей Фурсов приняли участие в работе молодежного форума «Селигер-2013» и выступили с лекциями перед собравшимися там молодыми политиками на смену «Гражданский Форум»:

Свеча Селигера

*«Знал он муки голода и жажды,
Сон тревожный, бесконечный путь,
Но святой Георгий тронул дважды
Пулею нетронутую грудь...»*

Николай ГУМИЛЁВ

Среди озёр, зелёных островов, лучезарных небес — два поселения. Шумный лагерь под открытым небом, где проходит ежегодный молодёжный форум «Селигер». Тысячи разноцветных палаток, пышные шатры, гудящие на ветру тенты... Молодые люди, шумящие, поющие, улюлюкающие или жадно внимающие проповедям приехавших из Москвы мудрецов.

И тут же, за вершинами могучих деревьев, — обитель Нилова Пустынь взирает на молодое толпище своими золотыми глазами. Громадный чудесный монастырь с янтарными и белыми храмами, окружённый протоками и разливами, среди звёзд и негаснущих зорь...

Я был приглашён на молодёжный форум и выступал в гигантском шатре, сквозь который пролетал сладкий воздух окрестных вод и лесов. Передо мной на половиках, на земле сидели тысячи молодых людей. Их майки, расцвеченные эмблемами молодёжных организаций: рунические молнии, щиты, кресты, звёзды, двуглавые орлы и кольчуги со шлемами. «Россия молодая», казаки, молодые коммунисты — со всей России съехались юные политики разных толков и устремлений со своим «царём в голове». И им, зорким, умным и страстным, я читал мою имперскую проповедь. О великих имперских кодах русской истории, о светоносной имперской культуре и имперском мессианстве народа, который таит в себе райские смыслы, проносит грёзы о рае земном сквозь чёрные крошечные дыры, пере-

давая из поколения в поколение мечту о праведной жизни.

Слушали меня хорошо, вдохновляли своими молодёжными гулами, аплодисментами... И я покинул форум, тайно надеясь, что семена моих слов, добытых мною среди противоречивых и долгих поисков, — эти семена хоть в ком-нибудь дадут плодоносный побег, и мои искания будут подхвачены чьей-то искренней молодой душой.

Меня принимал в монастыре настоятель отец Аркадий, показывая поразительные по красоте чертоги, возведённые петербургскими архитекторами в этом дивном краю. Здесь когда-то подвизался великий стоик Нил Столобенский, чья аскетическая традиция и поныне питает православное монашество.

Монастырь готовился к ночному действу, ибо в эту ночь исполнялась девяносто девятая годовщина начала германской войны. Войны забытой, непонятой, влившей свои кровавые реки в войну Гражданскую. И та, Гражданская, через бури и потрясения двадцатых и тридцатых годов перетекла в новую священную войну.

Под колоннами храма, на каменных ступенях расставили свечи. Огромный подсвечник горел жаром многих огней. Над ними в небесах мерцали высокие звёзды. И в этот ночной монастырь под мерные удары колокола потекли нечётные вереницы людей. Все, кто днём гудел, улюлюкал, хлопал, вопрошал и яростно спорил, теперь слились в единый многотысячный поток. Каждый нёс в руках свечу. И эта река тихих огней лилась и лилась в монастырь, наполняя огромную площадь перед храмом.

Монахи служили панихиду. Возвышенно и печально ухал колокол. В молодых руках горели тысячи поминальных свечей. И казалось, в небе, среди тускло-

Александр ПРОХАНОВ
во время участия в работе
молодежного форума
«Селигер-2013»

го золота куполов, движутся русские рати. Бегут в атаку солдаты, несётся с саблями наголо кавалерия, грохает артиллерия, стучат бронепоезда. И множество душ, покидая растерзанные и простреленные тела, несутся в небо.

Отец Аркадий произнёс поминальную проповедь. Предоставил мне слово. И, стоя перед храмом среди бесчисленных свечей, я произнёс своё краткое слово, которое было продолжением моей дневной речи. Я сказал, что война, которая началась в августе четырнадцатого года, закончилась 9 мая победного сорок пятого. Эти две войны в действительности были одной-единой войной, длившейся почти столетия. Один и тот же враг, одна и та же беда, один и тот же жертвенный трагический победоносный народ. Сталинские герои и мученики: Александр Матросов, Зоя Космодемьянская, 28 гвардейцев-панфиловцев, генерал Карбышев, — они были героями-мучениками той первой Германской войны. А Брусиловский прорыв был одним из десяти «сталинских ударов», теснивших врага к Берлину. Имперская русская армия, тонущая в Мазурских болотах, тащившая на себе артиллерию и зарядные ящики, превратилась в Красную армию, вершившую в тех же болотах операцию «Багратион».

Две войны, Германская и Великая Отечественная, случившиеся в двух разных

русских эпохах, на деле были единой войной, сочетавшей две эти эпохи. Два полководца, возглавивших русское воинство во время двух этих войн — царь Николай и генералиссимус Сталин, — были полководцами одной и той же войны, сочетались между собою таинственными неземными силами. Оба стояли на Мавзолее в мае сорок пятого года.

Меня слушали. Понимали или не понимали — не знаю. Кругом горели бесчётные свечи, над золотыми куполами мерцали бесчётные звёзды. И мы все были детьми единой русской истории, прекрасной и трагической русской судьбы. Мы все двигались в потоке единого русского времени. В этом потоке вместе с нами — весь народ с древних неоглядных времён, со своими пахарями, праведниками и героями. И тот народ, что ещё не родился, — со своими великими художниками, мучениками, полководцами.

Я был счастлив, потому что дрожащая в моей руке свеча соединяла меня с чудом русской судьбы, с нашей неповторимой русской долей.

Александр ПРОХАНОВ

11–12 августа 2013 года

Состоялась поездка Александра Проханова в Архангельск и Северодвинск, на базу подводных лодок Северного флота ВМФ России. В Северодвинске он посетил Севмаш, принял участие в церемонии на мемориале воинской славы на Яграх, где в этот день вспоминали погибших моряков «Курска», а вечером 12 августа встретился с читателями в библиотеке имени Гоголя.

Из статьи «Когда усталая подлодка из глубины идёт домой....» Александра Проханова в газете «Завтра» (2013, № 34):

«Я побывал на атомной подводной лодке «Архангельск» проекта «Акула», самой большой и могучей лодке в мире. Гигантский катамаран. Две непомерные железные трубы, напичканные приборами, атомными стержнями, стеклом, электроникой, ракетными шахтами. Двадцать баллистических ракет, громадных, как колокольни, способных

прянуть из шахт, перелететь океан и чудовищным веером рассыпаться над Америкой, превращая континент в кипящую плазму. Месяцами она курсирует в пучинах Ледовитого океана под коркой полярного льда, недоступная для самолётов-разведчиков и космических спутников, ускользя от преследований многоцелевых лодок противника. А в час всемирной беды всплывает, и своей отточенной, как топор, рубкой, своим тупым стальным носом взламывает ледовую корку и бьёт из полыньи всей своей адской силой.

Я пришёл на лодку, которая покоилась у пирса в северодвинской базе. Эта лодка напоминала мёртвого кита. С неё уже сняли все ракеты, погасили реактор и увезли уран. Её беспомощное громадное тело привязали к пирсу старыми канатами...

Я подумал, что сам подобен этой старомодной громадной лодке. Я прожил мою жизнь со своими страстями, порывами, заблуждениями, со своей великой мечтой и божественным упованием, поддерживая, как и люди моего поколения, свод мирового неба. Как и мои современники, великие творцы, мечтатели и страстотерпцы, был частью великой истории, плыл в пучинах бездонного русского времени. Войны, на которых мне довелось побывать, стройки, которые я изображал в моих романах, катастрофы девяносто первого, девяносто третьего, в которых я был участник и жертва... Всё это кануло, оставляя в человеческой памяти гаснущий след, как гаснет на море след прошедшего корабля.

Мы делали наше дело, как могли. Оставили после себя великолепные машины, страстно написанные книги, богооткровенную музыку. Мы сражались со злом. И наши поражения иной раз бывали дороже, чем наши победы. И теперь мы уходим. Уходим домой. Туда, где ждут нас наши великие предки, наши любимые и близкие, их братские могилы — истёртые ветром, забытые людьми бугорки. Мы идём домой, чтобы «приложиться к народу своему».

И новые поколения движутся нам на смену. Те самые, перед которыми я недавно на Селигере читал мою проповедь

о русской истории, о русской имперской судьбе, о ненаглядной России. Я любовался их лицами, думал, какие впереди у них войны, напасти, поражения и победы. За каким пойдут они лидером. Какие книги напишут, какими словами изложат философию своей жизни. Я думал о них с любовью и обожанием и желал им счастливого плавания...»

19–22 августа 2013 года

Делегацию Изборского клуба в составе Виталия Аверьянова, Екатерины Глушик, Михаила Делягина, Александра Проханова, Василия Проханова, Максима Шевченко и Владислава Шурыгина, которая посетила Республику Саха (Якутия) принял президент республики Егор Борисов.

Кроме того, в Якутске состоялся круглый стол Изборского клуба с представителями якутской общественности: главой Федерации профсоюзов РС (Я) Александром Ким-Кимэном, писателем Николаем Лугиновым, председателем Общественной палаты РС (Я) Василием Ивановым, его заместителем Мариной Богословской, поэтессой Натальей Харлампьевой, историком Егором Антоновым. Ведущим круглого стола был министр культуры республики Андрей Борисов.

Из газеты «Якутия» (2013.08.23):

«Достаточно символично, что визит Изборского клуба пришелся на 22-ю годовщину событий августа 1991 года, поворотной точки в истории нашей страны. Председатель клуба публицист Александр Проханов, «последний солдат империи», и его коллеги, ученые и аналитики, не стали стенать о прошлом, лишь помянули, что именно тогда был надломлен стеной хребет СССР, время расцвета которого определяют как Четвертую империю Евразийского пространства.

Говорили на круглом столе о настоящем и будущем, о рисках, которые несут с собой глобализация и вся западная цивилизация. О той миссии, которая уготована народам России в набирающем обороты противостоянии миров. И, конечно, речь шла о народе

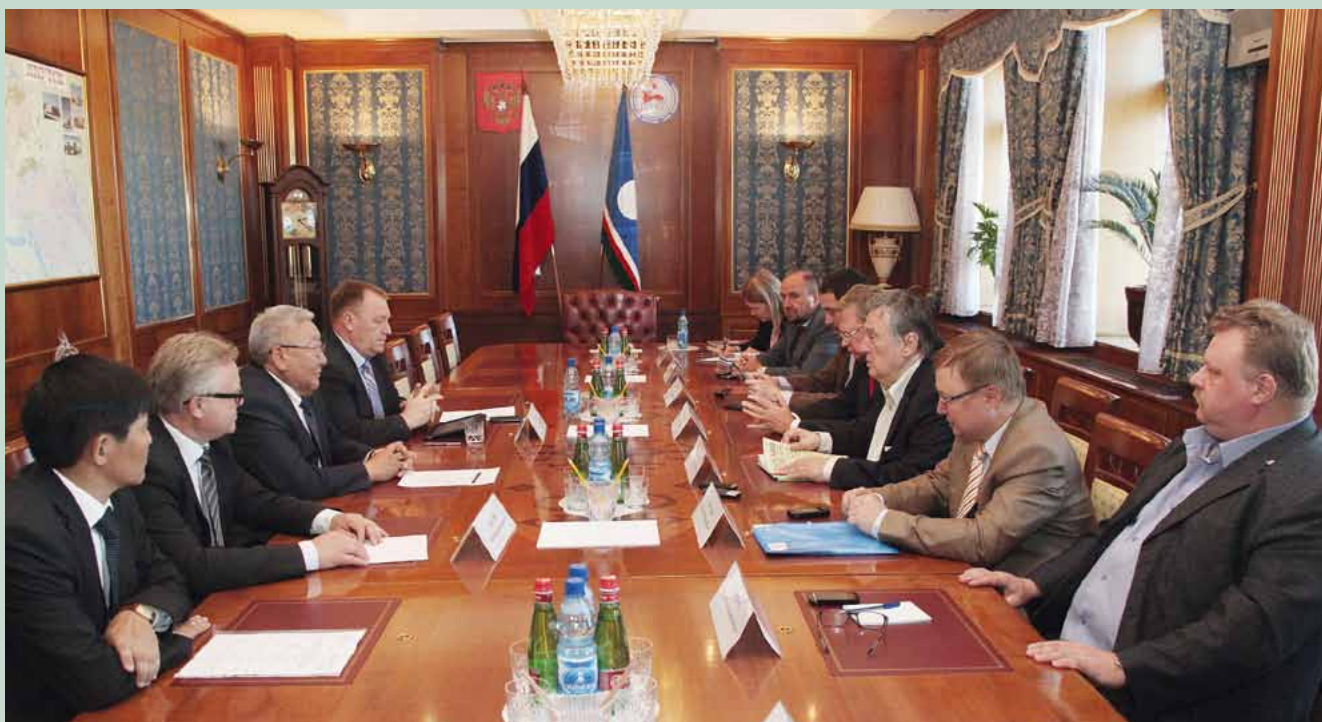

Фото: Василий ПРОХАНОВ

сахы. Как сказал директор Института динамического консерватизма Виталий Аверьянов, в простых, на первый взгляд, словах президента Республики Саха (Якутия) Егора Борисова о цивилизационной миссии народов Якутии в сохранении культуры, языка и традиций заключались глубокий смысл и основа выживания и дальнейшего развития.

Так, по словам журналиста Первого канала Максима Шевченко, западный мир, с его воинственной толерантностью к патологиям, размыванием моральных основ и исключением самого понятия нравственного греха, — дегуманизирует человечество. «Современные западные либералы утверждают, что человек — это животное. Они отрицают божественное в человеке, видят в нем только зверя с инстинктами и функцией в социуме», — пояснил свою мысль журналист...

Директор Института проблем глобализации, академик РАЕН Михаил Делягин заявил, что и сама эта экономическая система ведёт к жесточайшему в истории планеты тоталитаризму, где людям уготована участь рабов-потребителей. «Сейчас дошло до того, что идёт уничтожение среднего класса, собственно, для которого и были созданы демократия и капитализм

и без которого теряется смысл этих понятий», — сказал Михаил Делягин. Он также отметил, что сложившаяся в западном мире система образования ведёт к падению общего технического уровня и, в конечном итоге, приведёт к утрате существующих технологий.

В выступлениях всех членов Изборского клуба сквозило ощущение опасности планетарного масштаба, которая нависла над всем человечеством. Само название клуб получил по имени крепости Изборск — западного форпоста России в смутные времена Средневековья. Только расцвет исконных евразийских ценностей, по мнению членов клуба, может спасти народы всей Земли от нависшей угрозы. Эту будущую Евразийскую цивилизацию Александр Проханов называет Пятой империей...

Слово «империя»... сразу отталкивает очень многих, воспринимается как некий эквивалент колониализма и угнетения, доминирования одного народа над другими. По мнению членов клуба, такая трактовка понятия присуща как раз западному мировоззрению. Они же говорят об империи как симфонии равноправных народов,

их культур, традиций, верований, миров и космосов, из которых складывается великолепная вселенная.

Изборяне также встретились с коллективом Ленского объединенного речного пароходства (ЛОРП), в ходе которого обсуждались проблемы не только местного характера, но и арктического вектора развития русской цивилизации в целом: «Сейчас, когда идет борьба за Арктику, потеря флота может привести к утрате геополитических позиций Российской Федерации в этой части планеты. Если прекратится северный завоз, о какой цивилизации в Арктике может идти речь?!»

На теплоходе ЛОРП состоялась экскурсия к Ленским столбам.

Изборяне на встрече с президентом республики Саха (Якутия) Егором БОРИСОВЫМ

23 августа 2013 года

По приглашению Александра «Хирурга» Залдостанова, лидера байк-клуба «Ночные волки» председатель Изборского клуба Александр Проханов приехал в Волгоград для участия в байк-шоу «Сталинград», организованном в честь 70-летия Сталинградской битвы.

«Презренье прорастает гневом...»

Молодые поэты «Нашего современника»

Рубрика «Наши надежды», в которой мы, не скупясь на страницы, публикуем произведения молодых писателей России, давно стала визитной карточкой нового поколения поэтов. Многие из наших авторов: Марина Струкова, Нина Карташева, Илья Недосеков, Анна Матасова, Марина Шамсутдинова, Мария Знобищева, Руслан Кошкин, Василий Струж, — благодаря нашим публикациям издали книги, вступили в Союз писателей России, стали известны широкому кругу читателей.

Особенно знаменательно то, как с каждым годом взрослеют молодые литераторы, как всё глубже они начинают понимать нашу жизнь. Прочитав их произведения, нетрудно убедиться, что новое творческое поколение обрело не только профессиональные достоинства, но и зрелое гражданское мировоззрение. Оно отвергает «демократию», при которой правят политический бал мошенники и демагоги, участвовавшие в разрушении нашего исторического Отечества — Советского Союза. Оно проклинает гайдаровскую «невидимую руку рынка», которая ежегодно душит и отправляет на тот свет сотни тысяч наших соотечественников. Оно презирает продажных слуг «золотого тельца», оглуляющих и зомбирующих наш доверчивый народ. Оно преклоняется перед подвигом своих предков, победителей в величайшей в истории человечества войне, и негодует по поводу западных и доморощенных демагогов, приравнявших выстраданный Россией социализм к общеевропейскому коричневому фашизму... И что удивительно, даже государственный атеизм советской эпохи представляется им куда более христианским, нежели нынешняя политика государственной власти.

Когда мы с одним из наших молодых авторов недавно рассуждали о государственной политике, мой собеседник вспомнил, как летом 2008 года на совещании крупнейших чиновников и бизнесменов наш

молодой президент с профессорским апломбом заявил, что «плановой экономикой мы наелись за 70 лет» и что она неэффективна, что эффективны лишь частная инициатива и частный бизнес... А через месяц грянул всемирный кризис, показавший нам, насколько «эффективна» рыночная экономика, насколько закономерны, а не случайны катастрофы на Распадской шахте, Саяно-Шушенской ГЭС и пожары на сотнях тысяч гектаров русского леса, отданных в аренду «эффективным собственникам».

— Да что с него взять? — добавил молодой писатель. — У него ведь мышление тинейджера...

Большое, как сказал великий поэт, видится на расстоянии. Большое преступление — тоже.

Наши молодые авторы, которые в начале перестройки были детьми, по истечении минувших двадцати лет поняли, что в 1991–1993 годах было совершено всемирноисторическое преступление, названное Станиславом Говорухиным Великой Криминальной Революцией, и что деятели, её совершавшие, имеют заслуженную репутацию «врагов народа»...

Проклиная советскую действительность, «приватизаторы» молчат о том, что в эпоху социализма Северный Кавказ был мирной благословенной процветающей землёй, что с каждым годом население страны прирастало, что никто и представить себе не мог времена, когда на наших просторах будут править бал наркота, СПИД, бешеные деньги и заказные убийства, террор, подобный иракскому или афганскому...

Но, как сказал другой великий поэт, «Презренье созревает гневом, а зрелость гнева есть мятеж...»

Читайте молодую поэзию, ибо ей принадлежит будущее. Она — здоровый пульс времени. И ещё из того же Александра Блока: «Юность — это возмездие».

Станислав КУНЯЕВ

КЛЯТВА

На ветру развеваются стяги,
Наступает торжественный час,
Их приводят к священной присяге,
Как до них приводили не раз.

Отголоском последней победы
Вновь проносится слово «клянусь!» —
Так клялись их отцы и деды,
Защищавшие светлую Русь.

Наша клятва — в крови, и несётся
Слово предков, как вечный приказ.
Свет Руси — восходящее солнце,
Что рождается в каждом из нас.

Александр БОВДУНОВ

МОНУМЕНТ

Огонь, пылающий годами,
Как всё зажённое, — не вечен.
И вот закат упал на плечи
Берёз, поставленных рядами.

Стирая тень былого века,
Сорвали траурную ленту.
Кувалдой бьёт по монументу
Тот, кто похож на человека.

Беспамятство живёт в народах,
Предавших вечные святыни.
Запутавшись в своих свободах,
Они останутся пустыми.

Александр ВАВИЛОВ

Это можно говорить громко.
Это можно напевать тихо.
Никакого нет от слов толка,
всероссийское моё лихо.

Быстро новая растёт поросль —
греет корни ей река Лета.
Мы всё дальше, всё сильнее порознь,
и как будто бы не здесь — где-то.

Как трёхцветные нежны флаги!
Как двуглавая сильна птица!
Поистёрлись мы в своём шаге,
разучились поднимать лица...

Я бессмысленность свою знаю:
в редкий праздник обелиск важен.
Распустилось наших дней знамя
над судьбою нефтяных скважин.

А свобода, как корабль, — ровно
рассекает бедноты немочь...
Государь, мы все твои кровно!
Только жаль, что нам цена — мелочь.

Максим ЕРШОВ

Отчего ты весел, человече?
У тебя надломленные плечи —
Круглые, точь-в-точь под коромысло,
Под литую тяжесть русской мысли.

Каждая рука твоя — как лопасть.
Сколько ветра гнать случалось в пропасть!
Каждое движение — скрип столетий.
Отчего ты, человече, светел?

У тебя не крылья за спиною —
Что-то неподъёмное, иное,
Что сродни горбам, гробам и горам,
Всем глухим полночным разговорам.

И глаза-то — дождь в дорожной яме.
Больше не назваться им глазами.
И улыбка — жалобе подобна...
Кто велел тебе остаться добрым?

Посмотрел туда, где с детства не был,
В ту страну, которой имя — Небо,
И сказал значительно и строго:
«Всем достанет. Вон его как много!»

Мария ЗНОБИЩЕВА

Куда ты, конь мой, скачешь,
Как птица, налегке?
О чём ты, песня, плачешь
На русском языке?
О том, что много крови
На землю пролилось,
А в мире да любви
Пожить не довелось?
Что матери всё ждали
Потерянных сынов,
А хлопцы поседлали
Небесных скакунов

И унеслись молодцы
В заоблачную даль?

Из чёрного колодца
Течёт моя печаль.
По небу скачут кони,
И голос мой дрожит.
У Господа в ладони
Земля моя лежит.
О чём ты, песня, плачешь
На русском языке?
Куда ты, конь мой, скачешь,
Как птица, налегке?

Анна МАТАСОВА

...а человеку очень мало нужно,
а если есть, то больше ничего.
Край облака — как было там — жемчужный,
и горстка глинозёма своего.

И воздух Родины, и дым её селений,
и огоньки на дальнем берегу.
И десять неземных стихотворений.
А больше я запомнить не смогу

на чёрный день, на полдень тот зловещий,
когда созреет надо мной беда.
Когда пускают в ход такие вещи,
чтоб было чем утешиться тогда.

Александр МЫЗНИКОВ

Мы — дети, выжившие в девяностые.
Депутаты делили власть,
Не могли накричаться всласть,
Затевая дебаты острые.
Мы пили из майонезных баночек суп,
Бесплатно в школах раздаваемый от бескормицы.
От всех болезней — анальгин был только в больнице.
Мы мечтали отоварить по талонам колбасу,
А еще нам безумно хотелось конфет —
Любых, даже батончиков без бумажки;
Родители выглядели уставшими,
Глядя в наши желторотые рты,
Говорили: «Нет!»
Нет конфет, мяса — нет, хлеба — нет.
Есть — винегрет
Из домашней картохи, свеклы, огурцов...

Мы не видели дома голодных отцов,
Равнодушно спивавшихся по гаражам, —
Им нечего было дать нам, они напивались в хлам.
Нас для них стало слишком много,
Кормить нас было дорого,
Водка была дешевле, они напивались без цели.
Нас кормили голодные матери,
Посылая отцов по матери.
Некоторые залезали в петлю
С запиской: «Не прокормлю!»
Детдомов тогда открывалась тьма —
Нас толпой возвращали стране, государству.
Детсады превращали в детдома,
Нам светила колония да тюрьма.
Государи заступали на царство,
Плодилось новое барство...

Сейчас нам уже под тридцать,
Мы полноценные единицы.
Тем, кому повезло уцелеть и не спиться,
Предлагают за деньги плодиться,
Готовят четвёртый на нашей памяти кризис.
У власти шесть тезисов, как катехизис.
Зарплаты замораживают понемножку —
Нам уже наплевать!
На все фокусы власти мы отвечаем одним:
Угрюмо садим картошку!
Нас по-прежнему много, мы выжили
И нарастили на душах броню.
Мы не верим новому дню.
Во славу чьих-то великих идей
Мы не рожаем детей.
У нас на счетах ничего не сторит,
Потому что нет ничего.
И пока у нас ничего не болит,
Мы празднуем над властью своё торжество.

Марина ШАМСУТДИНОВА

